

# ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

9

---

1942

*Пролетарии всех стран, соединитесь!*

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК  
СССР

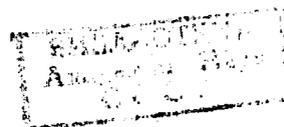
# ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

*Ответственный редактор  
Ем. Ярославский.*

К Н И Г А

**9**

**109**



---

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

1942

## СОДЕРЖАНИЕ

### СТАТЬИ

Кучкин А. — Казахстан в дни великой отечественной войны . . . . .	3
Мосина З. — К вопросу о причинах поражения Франции в 1940 году . . . . .	17
Коларов В. — Роль Болгарии в захватывающих планах Гитлера . . . . .	30
Косминский Е. — Фашистская фальсификация истории средних веков . . . . .	40

### СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

Гудошников М. — Русская журналистика 70-х годов о германском милитаризме.	50
Ростовский С. — Красноармейские газеты как исторический источник . . . . .	56

ДОКУМЕНТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ . . . . .	62
---	----

### КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

#### Критические статьи и обзоры

#### История СССР.

Ивашин И. — Проф. Данилевский В. «Александр Невский», «Димитрий Донской»; Штрайх С. — «Бесславный конец завоевателя»; Хвостов В. — «Как германские империалисты однажды уже напобеждали до собственной гибели». Г. Б. — Бажов П. «Малахитовая шкатулка». Сказы старого Урала. Фохт А. — Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году . . . . .	65
---	----

#### История нового времени.

Коростовцев М. — Гендерсон Н. «Провал миссии, Берлин 1937—1939». Ерофеев Н. — «Война и мир в Финляндии». Документированный обзор. Е. Н. — Шотвелл Дж. «О чем забыла Германия». Губер А. — Сайкс, бриг. ген. сэр Перси «История Афганистана» . . . . .	73
---	----

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ . . . . .	83
-------------------------------------	----

### ХРОНИКА

#### Историческая наука в СССР.

Волгин В., акад. — О работе Отделения истории и философии Академии наук СССР в 1942 г. Руднева Е., Деренковский Г. — Работа исторических факультетов университетов в дни отечественной войны с германским фашизмом. Оганян Л. и Цейтлина Ц. — Научная сессия Омского педагогического института, посвященная 700-летию Ледового побоища. Рымарев Н. — Научная конференция в Карагандинском учительском институте. Кац-пржак Е. — Плакат великой отечественной войны . . . . .	88
Историческая наука за рубежом . . . . .	95

<b>В. М. Мирошевский</b> . . . . .	96
------------------------------------	----

# СТАТЬИ

## КАЗАХСТАН В ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ\*

А. Кучкин

### I

22 июня 1941 г. фашистские орды германского империализма вероломно, по-разбойничьи напали на Советский Союз. В тот же день народный комиссар по иностранным делам тов. Молотов выступил по радио со следующим заявлением: «Сегодня в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну... Это несслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством».

Тов. Молотов призвал народы СССР стать как один под знамена священной отечественной войны с гитлеровской Германией, сплотиться еще теснее вокруг большевистской партии и советской власти, вокруг товарища Сталина — вождя и друга человечества. На весь мир подобно колоколу прозвучали слова: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Слова тов. Молотова всколыхнули всю страну, вызвали небывалый патриотический подъем в народе и жгучую ненависть к врагу, злодейски напавшему на советскую землю. В городах и аулах, на заводах и нефтяных промыслах — во всем Казахстане собирались на митинги взволнованные советские люди, чтобы выразить свое отношение к событиям и принять необходимые решения. В своих резолюциях казахи, уйгуры, дунгане, русские, украинцы — все народности, населяющие Казахстан, все слои населения: рабочие, крестьяне, интеллигенция — высказывали свою безраздельную преданность коммунистической партии, советской власти и великому Сталину, поклялись отдать все свои силы на разгром врага. Клятвы и заверения казахского народа были подкреплены конкретными делами и обязательствами.

В военкоматы посыпались тысячи заявлений от добровольцев об отправке их на передовые позиции. Рабочие и служащие Караганды, Балхаша, Карсакпая, Чимкента, Актюбинского химкомбината, Эмбанефти и других предприятий республики обязались добывать столько руды, угля, нефти, цветных металлов, сколько потребуется для фронта. «Дать стране на нужды войны столько свинца, чтобы его хватило залить глотки всем германским фашистам»<sup>1</sup> — так решили рабочие Лениногорска, и это стало законом для всего населения Казахстана.

Колхозники и колхозницы обязались снабжать фронт хлебом, мясом, маслом, салом, хлопком, шерстью и другими сельскохозяйственными продуктами и сырьем. Железнодорожники Турксиба, Акмолинска,

\* Переработанная в статью глава учебника по истории Казахстана для средней школы. Учебник составлен бригадой научных сотрудников Института истории Академии наук СССР и Казахского филиала Академии наук под руководством ЦК КП(б)К.

<sup>1</sup> «Казахстанская правда» от 24 июня 1941 года.

Караганды обязались по-стахановски, по-лунински перебрасывать все грузы и воинские эшелоны на фронт, в Москву, в Ленинград и другие жизненные центры СССР. Интеллигенция Казахстана поставила своей первоочередной задачей — разработать наиболее актуальные проблемы, связанные с войной; поставить на службу фронту плодородную землю Казахстана, ее недра с богатейшими ископаемыми и месторождениями металлов.

В первые же дни войны (25—26 июня 1941 г.) состоялся V пленум ЦК КП(б) Казахстана, давший точные и ясные указания относительно ухода за посевами, подготовки к хлебоуборке, заготовки сельскохозяйственных продуктов, развития животноводства, промышленности и транспорта. Пленум потребовал от партийных и советских органов Казахстана обеспечить «досрочное выполнение планов по всем промышленным предприятиям и сельскому хозяйству и тем самым обеспечить все нужды Красной Армии, Военно-Морского Флота и авиации для победы над врагом»<sup>1</sup>.

3 июля 1941 г. выступил по радио товарищ Сталин. Его речь послужила источником огромного энтузиазма и вдохновения миллионов советских людей. «За родину и Сталина отдадим все свои силы, а если потребуется, и жизнь»<sup>2</sup>, — так ответили на речь вождя железнодорожники станции Петропавловск; так ответили все народы Казахстана.

Мысли и чувства казахского народа выразил колхозник артели «Энбек» Рахим Контубаев. Он сказал: «У казахского народа жив боевой дух Амангельды. В наших степях не перевелись лихие джигиты и добрые кони. Клянемся великому Сталину, что в отечественной войне казахи до последней капли крови будут бороться против поработителей!»<sup>3</sup>.

Вся партийная, советская, хозяйственная жизнь Казахстана перестраивалась на военный лад. Люди стали работать четче, организованнее, быстрее и продуктивнее. Творческая мысль рабочего, инженера, конструктора устремилась к одной цели — увеличить и ускорить выпуск продукции, необходимой для победы над врагом. Выдвигались тысячи рационализаторских предложений, результаты которых не заставили себя долго ждать: уже в августе 1941 г. на одних только ленингорских предприятиях неуклонно стал возрастать выпуск продукции, были сэкономлены миллионы рублей.

Небывалый размах приняло социалистическое соревнование по всей республике. Множились ряды ударников, стахановцев, лунинцев, семи-волосовцев — двухсотников, трехсотников. В одной только Караганде 800 шахтеров ежемесячно стали выполнять по 2 и 3 нормы каждый. Впереди шли коммунисты и комсомольцы (врубый машинист Кадауров, навалоотбойщик Шидербаев, знатный ленингорский бурильщик Георгий Хайдин и др.).

Нормы выработки росли не по дням, а по часам, они не только удваивались и утраивались, но выполнялись и в удесятеренном размере. Сотни железнодорожников Турксиба, Караганды, Акмолинска уже выполняли по 8 и 10 норм, а некоторые и больше 20, например токарь карагандинского паровозного депо Пустовитов.

На Карагандинской железной дороге среди ударников и стахановцев насчитывалось 5 тыс. комсомольцев; 400 из них вырабатывали до 6 норм в смену. 125 стахановцев рудоремонтного завода треста Карагандауголь к 20 июля 1941 г. закончили годовые нормы.

Уже с самого начала войны во всех областях народного хозяйства женщины заменили мужчин, ушедших в армию. Тысячи женщин стали

<sup>1</sup> «Большевик Казахстана» № 7 за июль 1941 года, стр. 64.

<sup>2</sup> «Казахстанская правда» от 6 июля 1941 года.

<sup>3</sup> «Казахстанская правда» от 6 августа 1941 года.

шоферами, трактористами, комбайнерами, машинистами, мастерами цехов и т. д. Они с огромным рвением обучались мужским профессиям и овладели ими не хуже мужчин. Эта учеба вылилась в массовое движение. Готовясь к уборке урожая, 2915 колхозниц Петропавловского района учились управлять трактором, 668 — комбайном, 715 проходили курсы штурвальных. В Молотовском районе, Акмолинской области, 520 женщин без отрыва от производства учились на курсах трактористок и комбайнерок.

Такое же движение имело место и в промышленности. На курсах треста Майкаинзолото 500 женщин осваивали различные специальности горного дела: бурильщиков, машинистов, кровельщиков и др. Около 2 тыс. женщин стали железнодорожниками. К 1942 г. во всех областях народного хозяйства Казахстана было обучено различным профессиям более 100 тыс. женщин.

Исключительно высокий патриотизм проявили колхозники Казахстана. Около 5 тыс. членов колхоза «Красные горные орлы», Урджарского района, Семипалатинской области, на общем собрании объявили себя мобилизованными до конца войны. В своем обращении «К свободному, счастливому колхозному крестьянству Казахстана» урджарцы заявили: «Мы клянемся большевистской партии, советскому правительству, нашему другу и учителю товарищу Сталину, что будем работать так, как этого требует обстановка военного времени: работать честно, дружно, организованно, не щадя своих сил»<sup>1</sup>.

Инициативу урджарцев поддержал ЦК коммунистической партии Казахстана, рекомендовав всем колхозам, совхозам и предприятиям республики последовать их примеру. Письмо урджарцев горячо обсуждалось во всех колхозах, совхозах и на предприятиях Казахстана. От слов люди перешли к делу. Закипела работа от зари до зари на полях Казахстана. Люди рационализировали свой труд. Три, четыре и пять норм в день стали обычным явлением. Даже 73-летний Жургимбаев из колхоза имени Сталина (Кзыл-Орда), и тот ежедневно выходил в поле и норму выполнял на 170%. «Мой сын, — говорил он, — борется против фашистов на фронте, а я ему помогаю в тылу»<sup>2</sup>.

Трактористы стали экономнее расходовать горючее, помня, что каждый сбереженный килограмм — это еще один удар советских танкистов и летчиков по врагу. Трактористы Яны-Курганской МТС досрочно выполнили годовой план, сэкономив при этом 21 тыс. кг горючего; трактористы Сыр-Дарьинской МТС за лето сэкономили 18 тыс. кг, Костоганской МТС — 17 тыс.; тракторист Тарбанкулов из Чимкентской МТС сберег за два месяца 1102 кг горючего; трактористы Учактинской МТС Нахов и Вайжархимов, работая на тракторах «ЧТЗ», сэкономили более 2 тыс. кг горючего и смазочных материалов.

Небывалая производительность труда на колхозных полях значительно ускорила уборку урожая. По южным областям Казахстана к 25 июля 1941 г. уже было скошено, заскирдено и обмолочено на 127 тыс. га больше, чем за тот же период предыдущего года. Передовые колхозы установили новые рекорды урожайности. Знатный звеньевой орденносец Чаганак Берсиев из колхоза «Курман», Уральского района, Актюбинской области, снял с каждого гектара обрабатываемого его звеном участка свыше 150 ц проса. Это мировой рекорд урожайности ценнейшей сельскохозяйственной культуры. Звено, руководимое Есдаулетовым Тайпаном из колхоза «Казахстан», собрало на своем участке в 97 тыс. га в среднем по 36 ц зерновых с каждого гектара.

<sup>1</sup> «Казахстанская правда» от 20 июля 1941 года.

<sup>2</sup> «Казахстанская правда» от 7 августа 1941 года.

Непрерывным потоком потянулись к государственным элеваторам колхозные обозы, полные зерна. В июле 1941 г. в счет государственных поставок и натуроплаты колхозники Казахстана сдали на 2,5 млн. пудов больше, нежели в июле 1940 года. Многие районы успели к тому времени закончить все поставки государству. В счет натуроплаты за работу МТС колхозы сдали авансом более 40 тыс. пудов хлеба. В Южно-Казахстанской области досрочно погасили свои обязательства по хлебу 340 колхозов. Полностью рассчитались с МТС по натуроплате 110 колхозов. Более 200 колхозов Карагандинской области выполнили к 15 июля 1941 г. свои годовые обязательства по мясу. Многие колхозы пошли еще дальше, сдав мясо уже в счет поставок 1942 года.

Сотни тысяч школьников, студентов, преподавателей, городских домохозяек дружно помогали колхозникам на полевых работах во время сенокоса и уборки урожая. Одних только школьников участвовало свыше 300 тысяч. В Южно-Казахстанской области убирала урожай до 50 тыс. учащихся. Юные патриоты Кзыл-Ордынской области выработали 400 тыс. трудодней. На полях Кустанайской области работало свыше 20 тыс. учеников и 1300 учителей; в Восточно-Казахстанской области — более 27 тыс. учащихся.

Урожай зерновых 1941 г. дал на 5,6 ц с гектара больше, чем в 1940 году. Валовой сбор зерна по сравнению с 1939 г. увеличился на 13 млн. центнеров. В 1941 г. плановая урожайность всех зерновых культур в целом по Казахстану была перевыполнена на 13%. Хлеба было заготовлено на 20 с лишним миллионов пудов больше, чем в 1940 году.

Огромных результатов добились колхозы Казахстана к сентябрю 1941 г. по животноводству. Достаточно сказать, что число свиней повысилось на 35 тыс. голов, крупного рогатого скота — на 115 тыс. голов, овец и коз — более чем на 1,5 млн. голов. К тому же времени было обкошено на 1200 тыс. га естественных угодий больше, чем в 1940 г., силоса заготовлено на 200 тыс. ц больше.

Таковы дела, которыми трудящиеся Казахстана ответили на июльский призыв вождя. Безмерная любовь к социалистической родине — вот что питало и поднимало трудовой энтузиазм и самоотверженность миллионов людей независимо от возраста, положения, профессии. Июльский призыв товарища Сталина положил начало массовому изучению военного дела. Десятки, сотни тысяч рабочих, служащих, домохозяек, колхозников и колхозниц, школьников, студентов и преподавателей стали изучать винтовку, пулемет, гранатометание, военный строй, санитарное дело. В Южно-Казахстанской области к сентябрю 1941 г. сдали нормы ПВХО 50 тыс. только одних учащихся. В Северо-Казахстанской области к августу 1941 г. 3214 патриотов изучили санитарное дело. В Қазадинском районе, Кзыл-Ордынской области, сдали нормы на значок ГСО 2599 человек.

Военно-оборонные организации Казахстана деятельно занялись подготовкой бойцов для пополнения Красной Армии. Осоавиахимовские организации Казахстана объединили и обучили военному делу свыше полумиллиона человек. В колхозах создавались дружины и кружки ворошиловских всадников. Уже к августу 1941 г. стрелковым делом овладели более 100 тыс. человек. Были обучены десятки тысяч стрелков, в том числе горных пулеметчиков, минометчиков, истребителей танков, лыжников.

По всему Казахстану на промышленных предприятиях и в колхозах были созданы добровольные посты охраны социалистической собственности, противопожарные дружины, отряды борьбы с диверсантами и шпионами.

В одном из важнейших промышленных районов Казахстана был

задержан и разоблачен немецкий шпион, вербовавший на предприятиях агентов. При помощи советских патриотов в Семипалатинской области был пойман фашистский агент, сын бая, получивший задание организовать диверсионные акты на оборонных предприятиях Казахстана. На станции Алма-Ата I железнодорожники задержали неизвестного человека, оказавшегося немецким шпионом, прибывшим из Прибалтики для сбора сведений о работе железнодорожного транспорта в Казахстане.

Исключительным вниманием и заботой окружил народ Казахстана защитников советской земли. Казахстанцы приняли горячее участие в сборе теплых вещей для Красной Армии. Их усилиями на 15 октября было собрано свыше 16 тыс. полушубков, около 71 тыс. пар валенок, 70 тыс. шапок-ушанок, 37 тыс. ватных курток, 33 тыс. ватных шаровар и т. д. Кроме того было собрано 112 тыс. овчин, около 300 тонн шерсти и много другого сырья, которое перерабатывалось в пошивочных и пимокатных мастерских, созданных самими трудящимися.

Особенно широкая помощь фронту развернулась в честь 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Предложение коллектива московского 1-го государственного шарикоподшипникового завода имени Л. М. Кагановича встретить эту годовщину новыми производственными достижениями и усилением помощи фронту вызвало в Казахстане новый подъем социалистического соревнования. ЦК КП(б) Казахстана в специальном решении обязал руководящие партийные, профсоюзные и советские органы повседневно руководить предоктябрьским социалистическим соревнованием, систематически проверять выполнение обязательств соревнующихся и конкретно указал, по каким показателям должно вестись соревнование.

Как правило, коллективы предприятий перевыполняли свои обязательства и боролись за досрочное выполнение плана четвертого квартала. Росло число стахановцев — новых двухсотников, трехсотников, тысячников.

Передовые рабочие изыскивали способы, чтобы еще больше увеличить производительность труда, выжать из техники все, что можно. Применяя новый метод добычи руды (многоперфораторное обуривание шпуров), работая одновременно на семи перфораторах, бурильщик Георгий Хайдин уже давал 12 с лишним норм. Соревнуясь с ним и пользуясь тем же многоперфораторным методом, бурильщик Добродеев обогнал его, добившись 19 с половиной норм, а Георгий Хайдин 16 октября выполнил свыше 21 нормы.

В Караганде коллектив шахты имени Горького в день 24-й годовщины Октября закончил годовой план добычи угля. Досрочно, 31 октября, выполнил годовую добычу трест Майкаинзолото, дав за 10 месяцев в полтора раза больше золота, чем за тот же период в предыдущем году. Производительность труда увеличилась на 16%. Годовой план прибыли был досрочно перевыполнен на 70%.

Коллектив шахты № 11 Джезказганского рудника свою десятимесячную программу добычи руды выполнил на 48 дней раньше срока и продолжал перевыполнять свой план изо дня в день.

В ногу с трудящимися города шли навстречу Октябрьской годовщине и колхозники. Соревнуясь между собой, рыболовецкие колхозы в октябре выполнили свой годовой план.

Богатый урожай хлопка убирался в полтора—два раза быстрее, чем в 1940 году. Мастера хлопкосбора выполняли 7—8 норм в день. Так работал мастер хлопкосбора Хадыров из совхоза Пахта-Арал. На весь Чуйский район, Джамбулской области, прославилась колхозница артели имени Сталина Киват Таймантапаева, собиравшая ежедневно по 5 и более норм.

К 15 ноября 1941 г. Казахстан досрочно выполнил государственный план заготовок хлопка. Арысский, Сузакский, Чайновский и Туркестанский районы Южно-Казахстанской области перевыполнили план сдачи сырца на 23—57%. 560 колхозам республики было выплачено 15 млн. рублей премий-надбавок.

1941 год дал богатый урожай сахарной свеклы. Героическим трудом колхозники добились получения нескольких сот центнеров с гектара. Колхозники Меркенского района получили более 400 ц с гектара. Колхозы «Большевик», «Победа», «имени Чкалова», «Кенес», «Ойтал» еще больше — по 450—500 центнеров. Это количество перекрыли мастера-свеклоробы, получив по 600 и 650 ц с гектара. Звеньевая Саршаева из колхоза «Победа», Меркенского района, сняла по 600 ц свеклы с гектара, звеньевая Тураненко — по 650 центнеров. Но их далеко опередила звеньевая Тюмембаева из колхоза «Карасау», Свердловского района, Джамбулской области, получив 900 центнеров. В 1941 г. сахарной свеклы было заготовлено на 100 тыс. т более, чем в 1940 году.

Большими успехами порадовали Советский Казахстан его славные животноводы. За 1941 год поголовье скота в колхозах увеличилось: крупного рогатого скота — на 11,6%, овец и коз — на 25,6%, лошадей — на 5,7%, свиней — на 13,7%. За самоотверженную работу на полях Казахстана правительство СССР наградило более трехсот работников сельского хозяйства орденами и медалями.

Так напрягал все свои силы казахский народ, чтобы достойно встретить 24-ю годовщину Октября. В те дни враг стоял у самых ворот Москвы и казахский народ вместе со всем советским народом спешил помочь Красной Армии остановить кровавые полчища Гитлера, отстоять Москву. Эти усилия трудящихся Казахстана выразил в стихах великий певец казахского народа Джамбул:

«В опасности наша Москва!  
Помочь ей, немедля помочь!  
Дай брата, дай сына и дочь,  
Советского дома глава!  
Врага измолоть, истолочь,  
Откинуть их скопища прочь...

Наш Риддер, Чимкент и Балхаш,  
Арал и его острова,  
Бурильщик и угольщик наш  
Тебе помогают, Москва»<sup>1</sup>.

Трудящиеся Казахстана твердо верили, что гитлеровскому сапогу не топтать священной московской земли. 6 ноября 1941 г. в Алма-Ата на торжественном заседании, посвященном 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, лучшие люди Казахстана заявили: «Москвы наш народ врагу не отдаст. Не отдаст никогда! На последних рубежах под Москвой враг захлебнется в своей крови, будет отброшен назад и уничтожен»<sup>2</sup>.

В эти дни в Москве дважды выступил товарищ Сталин. Его чудодейственные слова вдохнули новые могучие силы в советский народ. Во всех отраслях народного хозяйства производительность труда поднялась еще выше. Не отставал от всего Советского Союза и Казахстан. Возросла добыча угля, нефти. Ряд угольных шахт и нефтяных промыслов досрочно выполнил свои годовые планы добычи, например нефтяные промысла Байчунас, Искине, Макат, Джаксымай и др. Были открыты

<sup>1</sup> «Казахстанская правда» от 31 октября 1941 года.

<sup>2</sup> «Казахстанская правда» от 7 ноября 1941 года.

новые месторождения нефти. Работники цветной промышленности намного больше выплавляли меди, больше добывали редких металлов. Годовую программу досрочно выполнили Лениногорский свинцовый, Иртышский медеплавильный заводы, тресты Каззолото и Майкаинзолото. Из восьми медных и полиметаллических рудников Казахстана годовой план перевыполняли семь.

Трудящиеся Казахстана на 1 января 1942 г. внесли в фонд обороны страны свыше 60 млн. рублей деньгами, свыше 108 млн. рублей облигациями, 318 тыс. с лишним пудов зерна, 78 тыс. пудов мяса в живом весе и т. д.

## II

Свой высокий патриотизм и трудовую доблесть казахстанцы проявляли не только в тылу, но и непосредственно на фронте. В жестоких и упорных сражениях с гитлеровскими ордами казахстанцы показали себя дисциплинированными, мужественными воинами. С беспримерным героизмом они защищали каждую пядь земли на подступах к Москве, нанося сокрушительные удары фашистским войскам. Во имя защиты родины многие казахстанцы шли на верную смерть, но не отступили перед натиском во много раз сильнее врага. Напомним о 28 гвардейцах, преградивших 50 танкам врага дорогу на Москву. Эти прославленные герои — бойцы Казахской стрелковой дивизии, которой командовал генерал Панфилов. Напомним имена других героев-казахстанцев. Вот красноармеец Тлеубаев. Засев в окопе вместе с кучкой храбрецов, он выводил из строя двигавшиеся к Москве фашистские танки, спокойно и методически забрасывая их гранатами. Взбешенные немцы бросили на окоп сразу 8 танков, обрушив ливень огня на горстку людей. Но те не дрогнули, мужественно отражая атаку танков. Под конец остался в живых только один Тлеубаев. В последнюю, критическую минуту он выскочил из окопа и с криком: «За родину! За Сталина!» — бросил гранату в надвигавшийся на него танк. Граната попала в башню, и танк взорвался от находившихся в нем снарядов. Вторая граната Тлеубаева попала в гусеницу другого танка. Тлеубаев успел бросить гранату и в третий танк и был сражен врагом насмерть.

Напомним героя-казахстанца санитаря Тамена Сарсаева. Под ураганным огнем противника, презирая смерть, он оказывал помощь раненым, вынося их из огня. Так спас он жизнь 168 раненым бойцам и командирам.

Не пересказать всех подвигов бойцов, командиров, комиссаров, политработников, санитаров и санитарок, врачей и сестер из 316-й стрелковой дивизии, сформированной из сынов казахского народа! Президиум Верховного Совета СССР наградил орденом Красного знамени героическую дивизию. Дивизия переименована в гвардейскую. «Отстаивая Москву от немецких захватчиков, — писала «Правда», — 8-я гвардейская дивизия проявила то мужество и стойкость, ту великую преданность советскому народу, нашему отечеству, которая рождает героев»<sup>1</sup>. Дивизии присвоено имя ее славного командира — генерала Панфилова. Отныне панфиловец стал синонимом чести, доблести и геройства.

Велика была радость казахского народа, когда он узнал о высокой чести, которой удостоилась его родная дивизия! По всему Казахстану состоялись митинги, посвященные этому событию. Тысячи приветствий и поздравлений получила дивизия. От имени казахского народа панфиловцев приветствовали секретарь ЦК коммунистической партии Казахстана и председатель Совнаркома КазССР. «У вас славное прошлое, — говорится в этом приветствии, — У вас не менее славное будущее. Стой-

<sup>1</sup> «Правда» от 18 ноября 1941 года.

ко защищайте сердце нашей родины — Москву! Ни шагу назад! Смелее обрушивайте на врага всеокрушающие удары! Черпайте свои силы, свое мужество в любви к родине, в вере в свой народ-богатырь, в свою страну, в вере в завоеванную кровью советскую власть»<sup>1</sup>.

Казахский народ дал наказ дивизии — высоко держать врученное ей родиной гвардейское знамя и драться за него до последней капли крови, до полной победы над врагом, «Презирайте смерть! Вы сильнее смерти»<sup>2</sup>.

Семьи гвардейцев-панфиловцев прислали коллективное письмо товарищу Сталину, заверяя его, что будут работать не покладая рук, чтобы обеспечить всем необходимым Красную Армию: «Наши сыновья, мужья и братья по-гвардейски бьют врага, а мы стахановской работой поможем им»<sup>3</sup>. Одновременно они прислали письмо и в дивизию, адресованное бойцам, командирам, комиссарам и политработникам, выражая свое восхищение их мужеством, стойкостью и бесстрашием в боях с врагом и полную уверенность в том, что каждый из них «с честью оправдает звание гвардейца». «Ждем вас с победой, и только с победой» — так заканчивается письмо родных к панфиловцам<sup>4</sup>.

Но не только поздравления и письма прислали казахстанцы родной дивизии, но и ценные подарки. Колхозы «имени XVI партсъезда», «Смычка», Алмаатинской области, прислали 25 лихих коней, 60 тыс. пудов хлеба, 900 пудов мяса, 90 пудов сала, 600 пудов овощей, 50 комплектов обмундирования.

Эти любовь и внимание партии, советского правительства, народа воодушевили панфиловцев на новые героические дела. В декабре 1941 г., когда Красная Армия от активной обороны перешла в наступление, 8-я гвардейская дивизия неудержимым наступательным маршем двинулась вперед, взламывая казавшиеся неприступными укрепления гитлеровских зверей, выгоняя их оттуда и беспощадно истребляя. Панфиловцы проникли и в глубокий тыл врага, нанося ему сокрушительные удары там, где он их не ожидал. Панфиловцы продвинулись вперед на сотни километров, ведя ожесточенные бои. Они шли по снежным сугробам, по лесным чащам и болотам, по бездорожью, и путь их следования был усеян тысячами трупов фашистов, подбитыми и взорванными самолетами, танками, орудиями, машинами, боеприпасами врага. Сотни населенных пунктов были освобождены от немецких захватчиков. Жители очищенных от врага районов со слезами радости и благодарности встречали своих освободителей.

В историю дивизии были вписаны новые легендарные подвиги ее бойцов. 16 панфиловцев с целью обеспечить дальнейшее продвижение своего батальона и удар по сильно укрепленным позициям врага проникли в село С., заняли там сарай, откуда стали поливать немцев свинцовым дождем. Противник переключил на этот сарай всю мощь своего огня. 16 патриотов приняли, таким образом, весь удар врага на себя. Они все погибли, но обеспечили победу своей части. За новые боевые успехи дивизия была вторично награждена советским правительством: она получила высшую награду — орден Ленина.

### III

Велика роль Казахстана в обеспечении всесоюзной промышленности сырьем, топливом, металлом, в вооружении Красной Армии и Военно-Морского Флота новейшей военной техникой. Казахстан — это один из крупнейших арсеналов Красной Армии и Красного Флота.

<sup>1</sup> «Казахстанская правда» от 20 ноября 1941 года.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> «Казахстанская правда» от 22 ноября 1941 года.

<sup>4</sup> Там же.

Карагандинский кокс выплавляет очень чистые чугуны и сталь. Хром делает сталь нержавеющей; из хромистой стали изготавливаются важнейшие части смертоносного оружия. А хрома в Казахстане столько, сколько во всем мире. Свинец, сурьма, медь, цинк идут на выработку пуль, гильз, снарядов и других предметов вооружения. В недрах Казахстана более половины запасов свинца и меди всего СССР. Там же имеются никелевые и марганцевые руды. Алтай является самым богатым в мире месторождением свинца и цинка. Алтай также богат золотом, серебром и такими редчайшими элементами, как кадмий, индий, галлий, германий, таллий, теллур.

Немало в Казахстане вольфрама, который делает сталь твердой, непробиваемой, а снаряд — пробойным. Молибден употребляется для производства молибденовой стали, из которой отливается крепкая и вместе с тем эластичная броня. От удара снаряда в такой броне образуется только вмятина, а броня остается целой.

От рукавов Волги до плоскогорий Усть-Урта тянутся нефтеносные земли. Это нефтяная область Эмбы. Из казахстанской нефти вырабатываются лучшие, специальные сорта бензина и смазочных масел, необходимых самолетам.

В горах Кара-Тау найден тау-сагыз, корни которого почти наполовину содержат каучук. Каучуконосность тау-сагыза непревзойденная. Осенью 1941 г. тысячи колхозников собирали корни тау-сагыза, чтобы снабдить каучуком оборонную промышленность.

На полях Казахстана выращивается другая каучуконосная культура — кок-сагыз. Каучук из кок-сагыза по качеству не уступает импортному.

Казахстан богат золотом, серебром, оловом, фосфором, киноварью, дающей ртуть. В Казахстане есть литий, асбест, корунд, различные соли, химические вещества и т. д.

На тучных пастбищах Казахстана выращиваются выносливые, лихие кони для красной кавалерии, жиреют бараны, козы, рогатый скот. Красная Армия получает из Казахстана мясо, сало, масло, брынзу, сыр, кожу, шерсть, овчины, потоки золотой пшеницы, проса, круп, сахара, табака, яиц, урюка, изюма, яблок и т. д. Знаменитый казахстанский хлопок — это одежда и взрывчатые вещества. Казахстанский шолк — это парашюты, на которых спускаются в тыл врага советские бойцы.

Не счесть всех богатств Казахстана! Ресурсы его огромны. Возможности производить почти все, что нужно фронту, неисчислимы.

VI пленум ЦК КП(б)К, состоявшийся в январе, разработал обширную программу использования всех этих возможностей в области промышленности, полеводства и животноводства. ЦК и Совнарком Казахстана призвали трудящихся сделать 1942 год годом небывалых еще стахановских рекордов в промышленности и сельском хозяйстве, годом невиданного подъема производительности труда, дальнейшего расцвета производительных сил республики.

Во всех областях хозяйственной жизни лучшими организаторами производства, передовыми производственниками являются коммунисты и комсомольцы. Они ведут за собой массы. Вместе с непартийными большевиками они рационализируют производство, двигают вперед науку и технику.

В Балхашский медеплавильный цех поступил срочный и ответственный заказ. На выполнение его в мирное время потребовалось бы не менее месяца. Партийная организация обсудила вопрос о быстрейшем выполнении заказа. Потом этот вопрос обсудили на собраниях сменных рабочих. В результате заказ был выполнен в течение пяти дней.

В Казахстан были эвакуированы из прифронтовой полосы некоторые заводы очень важного оборонного значения. На одном из таких заводов

надо было смонтировать огромный и сложный агрегат — сердце всего завода. Коммунисты созвали совещание, на котором было решено перекрыть все существующие нормы монтажа. Коммунисты разъяснили рабочим всю важность и оборонное значение скорейшего пуска завода. Развернулось социалистическое соревнование. Выполняя ежедневно по две, три и более нормы, рабочие собрали сложнейшую машину в восемь раз быстрее чем монтировала ее в свое время заграничная фирма, поставившая это оборудование в СССР.

Партийная группа подготовительного участка шахты № 1 Карагандинского угольного бассейна организовала движение за совмещение профессий. В результате инициативы коммунистов впервые в бассейне были созданы комплексные бригады.

Коммунисты ленингорских рудников механизировали буровые работы, создали конструкцию автоподатчика, дающего возможность работать одновременно на нескольких перфораторах. Многоперфораторное обуривание шлюров потребовало расширения забойных площадей. Коммунисты решили и эту задачу, применяя новый метод выемки руды. Механизированная подача буров значительно повысила производительность труда бурильщиков. Развернулось социалистическое соревнование между передовиками многоперфораторного и многозабойного обуривания. На первое место вышли бурильщики Лениногорска. Управляя пятью телескопными перфораторами, бурильщица Сокольского рудника Анна Давыдченко выполнила свыше 23 норм, Дмитрий Авчарук — 31 норму; бурильщик Худяков — более 34 норм, перекрыв рекорд знатного бурильщика Хайдина, инициатора республиканского соревнования. Последний, не желая уступать своего первенства, в январе этого года выполнил за смену более 36 норм, установив, таким образом, новый республиканский рекорд бурения многоперфораторным способом.

Георгий Хайдин является инструктором стахановских методов труда. Он обучил многоперфораторному бурению немало молодых бурильщиков. Одна из его учениц, молодая горнячка Антонина Казакова, в феврале 1942 г. дала около 28 норм, управляя тремя телескопными перфораторами. Первые ряды соревнующихся заняли многие ученики Хайдина, настоящие передовики труда. Их число растет с каждым днем. Во имя победы родины над немецкими оккупантами они стремятся выжать из техники максимум возможного, развивают и совершенствуют самую технику, устанавливая все новые и новые рекорды выработки.

Ко дню 24 годовщины существования Красной Армии бурильщик Сокольского рудника Дементюк пятью телескопными перфораторами отбил 1 тыс. т руды, дав 47 норм; забойщик Джезказганского рудника Ахмет Гади, депутат Верховного Совета Казахской ССР, отбил 1400 т руды, выполнив 38 норм. В марте 1942 г. бурильщик Сокольского рудника Дворянщиков отбил пятью телескопными перфораторами около 1 тыс. т руды, выполнив почти 38 норм. В апреле этого года бурильщица Центрального рудника треста Майкаинзолото комсомола Фатеева одним перфоратором выработала 1002% сменной нормы.

За три месяца социалистического соревнования горняков Алтая место первого бурильщика Казахской ССР осталось за орденоносцем Георгием Хайдиным. За десять смен он дал пять с половиной месячных норм, тогда как другие в значительно большее число смен дали четырехмесячные нормы.

Передовики труда успешно работают в области рационализации производственных процессов. Рационализаторы Лениногорского свинцового завода ускорили выплавку металла. На Карсакпайском заводе внедрены скоростные тяжеловесные плавки. На Иртышском заводе впервые в СССР освоили плавку вкрапленных руд в ватержакетных печах. Метал-

лурги Балхашского завода стали применять передовые методы обслуживания отражательных печей.

Значительно выросли ряды гвардейцев труда и на полях Казахстана. В широко развернушемся социалистическом соревновании приняли участие даже глубокие старики: 60-летняя колхозница Кашфан Оралбаева из колхоза Айсуйского района, Алмаатинской области, выполняла задания на 300%; в колхозе «Заря» освобожденный от работы 96-летний Ерофей Макеев включился в бригаду лесорубов и не отставал в работе от молодых.

Огромную роль в повышении производительности труда сыграли начальники политотделов МТС и совхозов, вновь введенных в Казахстане с января 1942 г. по указанию ЦК ВКП(б). В этом году в Казахстане предстояло засеять на 573 тыс. га больше, чем в прошлом году. Но остается еще не использованным огромный земельный фонд. В северо-восточных областях Казахстана — Кустанайской, Акмолинской, Северо-Казахстанской, Павлодарской, Семипалатинской и Восточно-Казахстанской — целина и залежи занимают 8 млн. га. Колхозники прилагают усилия к тому, чтобы разработать постепенно и эту землю.

В целях увеличения посевной площади и повышения урожайности в ряде колхозов строились новые каналы. В колхозе имени Куйбышева, Чимкентского района, прорыли канал, орошающий 300 га целинных земель и поливающий до 400 га пшеницы. В Чапановском районе прорыли канал для наполнения водохранилища Дасан-Карабаса из рек Актая и Аюсай. Этот канал дает возможность дополнительно оросить более 200 га посевной площади. Построенное водохранилище Сасык-Булак во Фрунзенском районе увеличивает поливную площадь на 500 га. В Южно-Казахстанской области проведенные ирригационные работы позволяют включить в севооборот 1942 г. до 18 тыс. га перелогов, много лет не обрабатывавшихся.

В колхозах «Жана-Арык», «Ельтай», «Кенес-Арык» и других построили новую ирригационную сеть и оросили 11½ тыс. га. Колхозники Кызыл-Кумского района в этом году прорыли канал Чардар, берущий воду из Сыр-Дарьи. При помощи этого канала орошаются новые земли Голодной степи. В Чимкенте построен к 1 мая канал протяжением в 26 км, берущий воду из реки Сайрам и орошающий до 300 га<sup>1</sup>.

Предложение колхоза имени Н. К. Крупской, Выселковского района, Краснодарского края, засеять «сверх посевного плана гектары обороны и помощи колхозам и колхозникам, пострадавшим от фашистской оккупации», было принято и реализовано колхозами всего Казахстана. К 1 мая колхозники Южно-Казахстанской области засеяли 2200 га обороны, Алмаатинской области — 2 тыс. га, Джамбулской — 1500 га и т. д. Кроме того колхозники Казахстана послали колхозникам освобожденных от гитлеровцев районов тысячи центнеров семян, тысячи голов скота, продовольствие, обувь, одежду. Колхоз «Южный», Осокаровского района, выделил для этой цели 2500 центнеров семян, колхоз «Интернационал» — 3 тыс. ц, колхоз «Бетпак» — 2500 ц, колхоз «Коллективный» — 2 тыс. центнеров. Колхозники Федоровского, Семиозерного и Урицкого районов, Кустанайской области, послали 22 тыс. пудов семян; колхозники Мендыгаринского района — 190 голов крупного рогатого скота, лошадей, овец, свиней; колхозники Акмолинской области сдали в фонд обороны 100 тыс. пудов хлеба, более 20 тыс. кг мяса, 225 тыс. литров молока, тонну шерсти и т. д.; колхозники Карагандинской области послали колхозникам освобожденных районов Московской области 100 тыс. пудов семенного зерна. Эта братская помощь шла широким потоком от всех колхозов, предприятий и учреждений Казахстана. Так про-

<sup>1</sup> «Правда» от 1 мая 1942 года.

являлась теснейшая, неразрывная дружба казахского народа с другими народами Советского Союза.

В фонд обороны страны трудящиеся Казахстана внесли на 1 апреля этого года около 90 млн. рублей деньгами, свыше 123 млн. облигациями, до 400 кг серебра и т. д. Колхозники внесли около 8 тыс. т зерна, 232 ц масла, 710,7 т мяса, 5 т меда, 273 т хлопка, 711 т овощей, 772 т сена, 225 ц шерсти, тысячи овчин, кож, валенок и т. д. Все, что можно было выделить в помощь Красной Армии из своих средств, трудящиеся КазССР охотно выделяли. На 1 мая 1942 г. казахстанцами было послано в действующую армию до 1½ млн. предметов теплой одежды, обуви, 450 вагонов различных подарков, первомайские подарки. В частности для бойцов, командиров и политработников 8-й гвардейской дивизии были отправлены: вино, икра, рис, табак, папиросы, фрукты, консервы, сухари, 18 т пряников, 19 т колбасных и ветчинных изделий, бараньи и свиные окорока, грудинка, около 3 т сахара и т. д. Одна только Алмаатинская область послала целый эшелон с подарками: 8 т сала, колбасу, рыбные продукты, рис, пряники, консервы, сухие фрукты, 1200 тыс. папирос, вино, на 20 тыс. рублей культтоваров, вагон индивидуальных подарков.

На государственный военный заем 1942 г. казахстанцы подписались на 487 с лишним миллионов рублей — на 230 млн. рублей больше прошлогоднего.

#### IV

Первомайский приказ народного комиссара обороны товарища Сталина вызвал огромное воодушевление казахского народа. Казахский народ принял приказ вождя к неуклонному исполнению. Величественные задачи, поставленные товарищем Сталиным, потребовали неиссякаемого творчества.

В ряды рационализаторов, ударников и стахановцев включались новые и новые творцы, новаторы производства. Среди них горняк Коунрада машинист бурового станка Абеудов, выполнивший сменное задание за три часа; горняки золотых рудников Алтая Семен Кошман и Иван Титаренко, выдающие свыше 10 норм в смену; бурильщик Абрам Булгаков, одним ручным перфоратором обуривающий за одну смену три забоя, выполняя свыше 10 норм; токарь Гурьевского механического завода Константин Захаров, за одну смену выполнивший норму на 1031%. Все котельщики Акмолинского депо во главе с мастером коммунистом Куликовым стали двухсотниками.

Бурильщик Центрального рудника треста Майкаинзолото Байханов под влиянием первомайского приказа товарища Сталина значительно повысил производительность своего труда: 13 мая Байханов выполнил норму на 1854%, а 17 мая — на 3560%. Это рекордная выработка на золотых рудниках Казахстана. Рахимжан Есенов, знатный забойщик шахты № 15 Карсакпая, дал за смену 1142 т руды, выполнив свыше 26 норм. Это небывалая выработка на шахте.

Новыми производственными победами ответили на сталинский приказ колхозники и работники сельского хозяйства Казахстана, сокращая сроки весеннего сева: 13 колхозов Каркалинского, Кувского, Джекказганского районов, Карагандинской области, провели сев ранних зерновых в пять рабочих дней. Колхоз «Коминтерн» провел сев зерновых в 9 рабочих дней; бригада орденоносца Алексея Жеребцова из Семиозерной МТС выполнила весенние тракторные работы за 13 рабочих дней. Сотни колхозов провели сев зерновых в 10—15 дней и на высоком агротехническом уровне. По быстроте сева первое место заняла Восточно-Казахстанская область. В 20-х числах мая закончили сев колосовых колхозы Западно-Казахстанской области. Колхозы и МТС Кустанайской

области, соревнуясь за досрочное проведение сева, к 25 мая засеяли на 100 тыс. га больше, чем было засеяно на то же число в прошлом году.

Хлопководы и свекловоды Казахстана закончили сев сахарной свеклы и хлопка к 27 мая. Площадь свекловичных плантаций увеличена в два раза по сравнению с 1941 годом. Закончив сев, хлопководы и свекловоды приступили к шаровке, прорывке, мотыжению, культивации посевов и поливке хлопчатника, чтобы добиться высокой урожайности.

Стахановцы полей перекрывают установленные нормы. Бригада Алексея Жеребцова за 16 рабочих дней выполнила план на 135%, сэкономила 4211 кг горючего и 600 кг смазочного; тракторная бригада Купей Альменовы за 4 рабочих дня двумя тракторами «СТХЗ» и одним «Универсалом» вспахала 134 га вместо 79 по норме, сэкономив 210 кг горючего. 65-летний тракторист Серикпай Базаралинов из колхоза Карац, Чарского района, Семипалатинской области, ежедневно выполняет по полторы нормы. За самоотверженную работу он награжден правительством медалью «За трудовую доблесть».

Отлично работали молодые трактористки Сырдарьинской и Яныкурганской МТС, Кызылординской области. Рахия Нурымбетова, впервые севшая на трактор, выполнила полугодовое задание на 180%; трактористки Нарымбетова и Жумабаева выполняли по полторы—две нормы. В Яныкурганской МТС 25 женщин, изучивших трактор только в 1942 г., систематически перевыполняли задания по вспашке и севу. Сырдарьинская МТС выполнила полугодовой план работы на 102% и сэкономила 8700 кг горючего.

На 1 июня 1942 г. казахстанцы засеяли в фонд обороны и в помощь районам, пострадавшим от немецких оккупантов, более 20 тыс. гектаров. Карагандинская и Джамбулская области засеяли свыше 4 тыс. га каждая. В помощь освобожденным районам колхозники выделили до 20 тыс. центнеров посевного материала. Животноводы Казахстана выделили до 5 тыс. крупного и мелкого скота.

Более трехсот работников необъятных полей Казахстана за свою честную, самоотверженную работу в 1941 г. награждены Президиумом Верховного Совета СССР орденами и медалями. Эту высокую награду они заслужили. Казахстан выполнит свой долг перед родиной и даст фронту и промышленным районам СССР необходимые продукты сельского хозяйства.

Не останется в долгу перед страной и промышленность КазССР. Включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование, горняки, металлурги, нефтяники, химики, швейники, табачники и др. выполняют и перевыполняют производственные планы. Майский план досрочно выполнили Карсакпайский медеплавильный завод, трест Каззолото, Зыряновская обогатительная фабрика, нефтепромыслы Косчагыл, Макат и Доссор, карагандинские шахты имени Калинина, Молодежно-комсомольская № 52 и др. Карагандинские навалоотбойщики 4-го участка шахты № 31 выполнили полугодовое задание до срока: Топатай Аскаров — на 50 дней, Махмет Таймуратов — на 35 дней.

Партийные и непартийные большевики не довольствуются этими успехами. По призыву ЦК партии и советского правительства Казахстана они совершают все новые и новые подвиги во всех областях народного хозяйства, движимые одним желанием — помочь Красной Армии как можно скорее разгромить немецких захватчиков. Изыскиваются и поднимаются новые и новые резервы — людские и материальные. На фронт посылаются сформированные из лучших сынов казахского народа, прекрасно вооруженные и снабженные свежие пополнения. Они с честью выполнят наказ казахского народа — быть храбрейшими из

храбрых, стойкими из стойких, мужественными из мужественных. Эти пополнения доблестно сражаются с ненавистными немецко-фашистскими разбойниками и часто удостоиваются высокого звания гвардейцев.

В мае 1942 г. Народный комиссариат обороны переименовал 238-ю стрелковую дивизию, сформированную в Казахстане, в 30-ю гвардейскую дивизию. С большой радостью встретили эту весть казахстанцы. На многолюдных митингах рабочих, колхозников, советской интеллигенции, на собрании членов семей гвардейцев 30-й дивизии выносились решения, обещания работать еще лучше, еще производительнее, множить ряды передовиков труда.

В своем приветствии 30-й гвардейской дивизии Совнарком КазССР и ЦК КП(б) Казахстана от имени казахского народа заявляют: «Трудящиеся республики гордятся тем, что вслед за 8-й Гвардейской, дважды орденоносной имени Героя Советского Союза генерал-майора Панфилова дивизией 2-я казахстанская дивизия, закалившись в ожесточенных боях, в огне священной отечественной войны, влилась в славную сталинскую гвардию. Казахи, русские, украинцы, сражающиеся в рядах вашей дивизии, олицетворяют собой великую, нерушимую, кровью спаянную дружбу народов Советского Союза. Товарищи! Ваши подвиги прославляют Казахстан. Несите выше сталинское гвардейское знамя! Знайте, что родной край, пославший вас, никогда не устанет заботиться о вас, думать и жить вашими радостями и победами»<sup>1</sup>.

Казахский народ заботится не только о верных сынах своих дивизий, но и обо всей Красной Армии, обо всех защитниках родины, проявляя лучшие чувства непоколебимой дружбы. Следя за мужеством и героизмом защитников Ленинграда, зная их нужду в продовольствии, казахский народ по призыву Президиума Верховного Совета Казахской ССР отправил 135 вагонов с продовольствием. В числе этих подарков 310 т мяса, 400 т муки, 60 т крупы, 47 т риса, 30 т сушеных фруктов, масло, сало, сахар, яйца, сухари и другие продукты.

Президиум Верховного Совета, Совнарком и ЦК КП(б) Казахстана приняли следующее приветствие рабочим, работницам, интеллигенции, всем героическим защитникам Ленинграда: «Вам, верным защитникам великого города Ленина, вам, грудью своей отстаивающим колыбель социалистической революции от нашествия озверелых банд фашизма, вам, героям-бойцам великой отечественной войны, трудящиеся Казахстана шлют свой пламенный братский привет! Сотни тысячtrupов фашистских выроdkов усеяли подступы к городу Ленина, городу-крепости, над которым гордо реет и будет вечно реять наше непобедимое большевистское красное знамя, знамя Ленина — Сталина. Непоколебимой стеной, гранитным утесом стоит наш любимый город Ленина... Под непрерывным обстрелом, под взрывами бомб вы несменно стояли и стоите у станков... Примите наши подарки как братскую руку помощи, как выражение нашего с вами единства, как неукротимое желание сделать все, чтобы ускорить победу над врагом»<sup>2</sup>.

Все людские ресурсы, вся промышленность, все сельское хозяйство, все богатства Казахской ССР поставлены на службу фронту.

<sup>1</sup> «Казахстанская правда» от 27 мая 1942 года.

<sup>2</sup> «Казахстанская правда» от 28 мая 1942 года.

## К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ПОРАЖЕНИЯ ФРАНЦИИ В 1940 ГОДУ

З. Мосина

### 1. ВОЕННЫЙ РАЗГРОМ

С сентября 1939 г. Франция, так же как и Англия, находилась в состоянии войны с Германией. Общая мобилизация, проведенная 2 сентября, поставила в ряды французской армии 5,5 млн. солдат. Мобилизация охватила всех французов в возрасте от 20 до 40 лет, очень значительное число лиц в возрасте от 40 до 49 лет и офицеров запаса до 60—65 лет. Однако ни осенью 1939 г., ни зимой 1940 г. активных действий на Западном фронте не было. Между тем французской военной промышленности нехватало рабочих рук. Тогда решено было часть «стариков», призванных в армию по общей мобилизации, отпустить по домам. Призыв родившихся в 1919 г. мог лишь частично компенсировать причиненную этим убыль. На апрель 1939 г. численный состав французской армии уменьшился до 4,5 млн. человек. Армия под командованием генерала Гамелена занимала позицию на северо-востоке Франции. Армия генерала Жоржа располагалась вдоль линии Мажино. На средиземноморском театре части французской армии были сосредоточены в Северной Африке под командованием генерала Ног и в Сирии — под командованием генерала Вейгана. Кроме того ожидалось прибытие во Францию экспедиционных войск союзницы Франции в войне против Германии — Англии.

Мнение французского командования сводилось к тому, что присылка английских подкреплений во Францию была бы желательна, но она не столь уж необходима. Генерал Вейган в беседе с журналистами буквально за несколько дней до наступления, предпринятого Германией, высказал именно это мнение. В этой беседе генерала Вейгана с журналистами вообще очень ярко отразилось то состояние пассивного выжидания и самоуспокоенности, которое было столь характерно для французского командования и для французского штаба весной 1940 года. Генерал Вейган напомнил журналистам, что линия Мажино была построена под неустанным и плодотворным руководством «самого» маршала Петэна. Равным образом, по его словам, была укреплена и линия вдоль Юры и Альп. Что касается франко-бельгийской границы от северного пункта линии Мажино и до моря, то генерал Вейган признал, что объявленный Бельгией нейтралитет мешал эффективному сотрудничеству Франции с этой страной по укреплению франко-бельгийской границы, «но, — прибавил он довольно неопределенно, — некоторые укрепления и здесь сооружены».

Весьма положительный отзыв дал генерал работе Постоянного комитета обороны, Генерального секретариата министерства национальной обороны и Производственного комитета. Под объединенным наблюдением этих трех учреждений, по его словам, достигнут значительный рост

выпуска военной продукции. «Вооружение наших самолетов,— заявил Вейган,— не оставляет желать лучшего»<sup>1</sup>.

Большой интерес представляет та часть беседы Вейгана с журналистами, в которой вопрос шел о стратегическом плане французского командования. Генерал Вейган высказал мнение, что линия Мажино и линия Зигфрида одинаково неприступны и что боеспособность охраняющих их войск во Франции и в Германии также примерно равна. Отсюда следует, что разрешение конфликта между Францией и Германией трудно ожидать на Западе. Генерал заявил, что, вероятно, наступление Германии начнется на Ближнем Востоке и что при комбинированных действиях сухопутных, морских и воздушных сил Франции и Англии их победа обеспечена.

Генерал Вейган был типичным представителем той верхушки французской армии, которая, с одной стороны, будучи прекрасно осведомлена о бурном росте военной мощи Германии, а с другой,— опасаясь вооружения своего народа и усиления его активности в условиях войны, боялась войны с Германией и фактически саботировала военную подготовку Франции. Проникнутая капитулянтскими настроениями еще со времени вооруженных боев республиканцев против фашистской реакции в Испании, реакционная верхушка политических и военных деятелей Франции убаюкивала себя и старалась усыпить бдительность широких масс высокой оценкой своих вооруженных сил и сказками о мнимой слабости Германии, используя как аргумент ее бездействие на фронте, длившееся до апреля 1940 года. Между тем командование немецкой армии с успехом использовало бездействие французской армии для лучшей подготовки удара, а гитлеровская дипломатия использовала это бездействие для продолжения своих попыток склонить Англию и Францию к совместной с Германией войне против СССР.

На крайний случай, если Гитлер все-таки нападет, правящая верхушка Франции имела план позиционной войны, мечтая отсидеться за линией Мажино. К этому и сводилась «оборонительная» доктрина французского генерального штаба. Голос генерала де Голля, требовавшего вооружения армии танками, был гласом вопиющего в пустыне. Даже тогда, когда война между Францией и Германией все же началась, руководители французской армии продолжали оставаться пассивными. В течение всей осени 1939 г. и зимой 1939—1940 г. укрепления на франко-бельгийской границе так и не были сооружены. Переход промышленности на военные рельсы совершался недопустимо медленно. Военные закупки в США производились в ничтожных размерах.

Американский журналист Армстронг подчеркивает, что весной 1940 г. «союзники все более и более склонялись к оборонительной тактике, которая, по их мнению, должна была удержать Германию на почтительном от них расстоянии»<sup>2</sup>.

Особенно успокоительным представлялось французским политическим и военным руководителям то обстоятельство, что Германия и в первые весенние месяцы 1940 г. не усилила активности на фронте. Большая часть французской прессы была склонна расценить этот факт как признак слабости Германии. Французский официоз «Тан» писал: «Все предсказания, какие только можно было сделать, исходя из заинтересованности Германии в скорейшем переходе по истечении зимы к общей акции на Западе, опровергнуты ходом событий. Роковой месяц март, который Гитлер столько раз выбирал для нанесения своих ударов, прошел, а никаких заметных перемен не произошло на Западе»<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Peel G. «Why France fell». «Contemporary Review», August 1940.

<sup>2</sup> Армстронг Г. «Падение Франции», стр. 11.

<sup>3</sup> «Le Temps», 3 avril 1940.

В апрельской книжке журнала «Revue des deux mondes» военный обозреватель, скрывший свою фамилию под тремя звездочками, писал: «Итак, Германия с октября временно отказалась от крупных военных операций, так как канцлер Гитлер не может рисковать битвами большого масштаба, зная, что его режим не выдержит поражения»<sup>1</sup>.

Между тем фашистская Германия как раз в эти дни готовилась нанести сильнейший удар на Западном фронте. 9 апреля германо-фашистские войска, пустив в ход танки и пикирующие бомбардировщики, заняли Данию и одним броском вторглись в Норвегию. Дания капитулировала, не сделав ни малейшей попытки отстоять свою независимость. Правительство Норвегии во главе с королем Хаконом заявило, что норвежский народ не примирится с насильственным вторжением Германии и будет бороться против германской агрессии. Англо-французский флот поспешил на помощь Норвегии. Борьба за норвежский плацдарм и за стратегическое сырье Скандинавии продолжалась в течение месяца. В результате союзники принуждены были убрать свои войска из Норвегии. Гитлер остался господином положения в этой стране и мог пополнить недостающее ему стратегическое сырье из норвежских источников.

А 10 мая началось давно предвиденное и все же неожиданное наступление гитлеровской Германии на Францию. При этом, к полному изумлению французского командования, германские войска даже и не попытались прорваться через линию Мажино. Они ее обошли с севера, широким потоком нахлынув в Бельгию, Голландию и Люксембург по всей линии от Мозеля до морского побережья. И Голландия и Бельгия попытались оказать сопротивление вооруженному вторжению германских войск. Через своих послов и министров иностранных дел обе страны обратились за помощью к Англии и Франции.

В ответ на эту просьбу главнокомандующий союзными армиями генерал Гамелен двинул союзные войска через франко-бельгийскую границу во Фландрию. Между тем и голландская и бельгийская армии поспешно отступали. Бомбардировкой Роттердама и других голландских городов, воздушными десантами и диверсионными актами своей «пятой колонны» немцам удалось полностью парализовать и дезорганизовать голландскую армию. 14 мая главнокомандующий голландской армией генерал Генри Винкельман издал приказ о прекращении сопротивления. В Бельгии развернулись ожесточенные сражения около крепостей, но все же попытка бельгийской армии задержаться на второй линии обороны (Намюр—Лувен—Антверпен) также не удалась.

Особенно грозное значение скоро приобрели операции немцев на реке Маасе. Эта река могла сыграть роль важного оборонительного рубежа для французской армии, но в решающий момент германского наступления оказалось, что мосты через Маас не были взорваны. Этот акт предательства поставил в тяжелое положение 9-ю армию генерала Кораба, занимавшую правый участок оборонительной линии вдоль франко-бельгийской границы. 9-я армия была разгромлена немецкими мотомеханизированными войсками, не попытавшись даже помешать переправе немцев через Маас у Седана и ниже по течению этой реки, у Динана. Брешь, пробитая таким образом немцами во французской оборонительной линии, в течение двух — трех дней была расширена и углублена немецкими мотоциклистами и танковыми колоннами, которые достигли реки Эн и захватили Амьен.

Паническое отступление 9-й армии открывало немцам дорогу на Париж. Но скоро выяснилось, что их ближайшей целью является пока еще не захват Парижа, а расширение прорыва до морского побережья

<sup>1</sup> «Revue des deux mondes», avril 1940.

с целью окружения союзных войск во Фландрии, попадавших таким образом в мешок.

21 мая премьер-министр Франции Рейно, выступая в сенате, дал пространные объяснения по поводу происшедшей катастрофы. Он заявил: «Решающее звено обороны французской армии прорвано».

Чтобы снять с себя ответственность за происшедшую на фронте катастрофу, французское правительство поспешило сместить главнокомандующего. Главнокомандующим союзными войсками на всех театрах войны был назначен генерал Максим Вейган, столь уверенно заявивший журналистам в апреле, что нападения Германии нужно ожидать на Востоке, а не на Западе. Выраженная Вейганом надежда на то, что англо-французские войска, попавшие в ловушку во Фландрии, ударом на юг вырвутся из окружения, не оправдалась. Оставался один исход — спасти остатки отрезанных армий, посадив их на английские суда. Эвакуация была начата 29 мая из Дюнкерка и происходила все время под сильным огнем неприятеля.

Между тем уже 27 мая бельгийский король Леопольд послал своего представителя в штаб германской армии с предложением заключить перемирие, а 28 мая им было заявлено о капитуляции бельгийской армии. Правда, бельгийская армия еще продолжала некоторое время сражаться, но все-таки положение английских и французских войск во Фландрии стало еще более критическим. Немцы яростно рвались к побережью. Занимаемая англо-французскими частями территория постепенно суживалась. Все же 4 июня эвакуация Дюнкерка была закончена. Англичанам удалось спасти около 300 тыс. английских и французских солдат; однако орудия, танки и транспортные средства были брошены и стали достоянием немцев. Фашистская пресса после хвастливо уверяла, что фюрер получил достаточно снаряжения для оснащения 80 дивизий.

Катастрофа, разыгравшаяся во Фландрии, ослабила союзные войска во Франции по крайней мере на 30 дивизий. С этими уменьшившимися силами генералу Вейгану предстояло защищать новую линию обороны — по рекам Сомме и Эн, протяжением в 165 миль по прямой.

5 июня немцы начали наступление на эту линию, а 10 июня германские дивизии, сломив сопротивление французских войск на Сомме и прорвав линию Вейгана, уже угрожали Парижу. Французские войска храбро сражались, пытаясь помешать немцам перейти через Сену. В сентябрьской книжке английского журнала «Round Table» мы находим следующее описание этих операций, закончившихся сдачей Парижа: «Битва за Францию началась 5 июня, на следующий день после того, как закончилась эвакуация Дюнкерка. А с 16 мая до 5 июня французы строили оборонительную зону от Монмеди (северное окончание линии Мажино) до Ретеля на реке Эн и отсюда по линии фронта Эн — Сомма, через Перони, Амьен, Аббвилль. Здесь, как говорил маршал Петэн, было сосредоточено 60 дивизий, но только 3 британских дивизии принимали участие в битве за Францию.

Германская атака 20 июня была начата 20 дивизиями на их правом фланге с задачей перейти реку Сомму. На следующий день другие 20 дивизий сделали попытку форсировать реку Эн с запада и с востока от города Суассона. Атака справа имела целью охват Парижа с запада, атака у Суассона — охват Парижа с северо-востока.

8 июня были введены в дело на каждом из направлений еще по 20 дивизий. Таким образом, всего на Париж наступало 80 дивизий, да еще 4 тыс. танков, которые поддерживались бомбардировкой с воздуха. Три дня исход битвы был неясен; французы сражались упорно, но 8 июня началось отступление на французском левом фланге — от Соммы к Брелю.

9 июня немцы двинули свои последние резервы. Ось этой реши-

тельной атаки проходила от Ретеля по направлению к Шалону на Марне. Задача заключалась в том, чтобы проникнуть в центр Франции и стрезать французские войска, остававшиеся на восток от прорыва вдоль линии Мажино. Французами была предпринята попытка вывести гарнизоны из крепостей на линии Мажино, но немцы не дали им времени закончить эту операцию. 15 июня они взяли Верден»<sup>1</sup>.

Армстронг, наблюдавший битву за Францию изо дня в день и вращавшийся в военных и политических кругах Франции, отмечает в своей книге, что германские силы, брошенные в наступление в районе между Сеной и Маасом, определяются в общей сложности не менее чем в 100 дивизий<sup>2</sup>.

10 июня немцам удалось переправиться через Сену в нижнем ее течении. Они форсировали также Марну между городами Мо и Шато Тьерри. Непосредственная опасность нависла над Парижем. Правительство спешно покинуло столицу и отправилось в Тур. Главный штаб армии еще раньше переехал из Парижа в Бриар на Луаре. Ни правительство, ни военные руководители даже не пытались организовать защиту столицы. Однако отдельные воинские части яростно отражали атаки немцев, чувствуя за своей спиной Париж. Население Парижа, брошенное властями на произвол судьбы, в панике покидало город. Толпы беженцев устремлялись по всем дорогам на юг. Наиболее активные элементы в рабочих предместьях сооружали баррикады, чтобы защищать Париж от немцев. Однако правительство и командование предпочитали скорей пустить в Париж немцев, чем допустить в нем хозяйничанье народа. Генерал Денц, командующий Парижским районом, уже 13 июня обратился к американскому послу Буллиту с просьбой передать германскому командованию его заявление с тем, что воинские части выведены из Парижа и что Париж объявлен открытым городом. Действительно, в городе была оставлена только полиция для «защиты порядка» — не от немцев, а от народа. 14 июня немцы заняли Париж. Битва на Сомме была проиграна.

Потери французской армии были очень велики, тем не менее боеспособность ее сохранялась. Силы военно-морского флота Франции оставались еще не тронутыми. Потеря промышленных районов Северной и Центральной Франции неизбежно должна была затруднить снабжение и вооружение армии. Но у Франции оставалась союзница — Англия, которая предлагала ей все виды помощи. Со стороны Америки также последовало заявление Рузвельта о том, что с каждым месяцем Америка будет увеличивать помощь Франции вооружением и боеприпасами. Наконец, оставалась возможность использовать огромные сырьевые продовольственные и людские ресурсы Французской империи, а эти ресурсы были очень значительны. Связь Франции с ее колониальными владениями могла быть обеспечена французским флотом, который полностью сохранял боеспособность. Таким образом, не только до падения Парижа, но и после его падения Франция могла еще сопротивляться. А при правильной внешней политике она неуклонно увеличила бы свои силы и победила бы вместе со своими союзниками. Тем не менее французское командование в лице генерала Вейгана заранее объявило войну проигранной и предлагало немедленно начать переговоры с Германией о перемирии. Французская военщина довела французскую армию до неслыханного поражения и теперь с готовностью шла на капитуляцию перед Гитлером.

## 2. КАПИТУЛЯЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА БОРДО

В чем причины военного разгрома Франции и последовавшей за ним капитуляции? Основная причина заключается в том, что французский народ был политически деморализован и обезоружен гораздо раньше,

<sup>1</sup> «The Strategy of the War». «The Round Table», September 1940.

<sup>2</sup> Армстронг Г. Указ. соч., стр. 79.

чем началась война в Европе. Основная причина поражения Франции вскрыта товарищем Сталиным, который в своем докладе 6 ноября 1941 г. сказал: «Немцы знали, что их политика игры в противоречия между классами отдельных государств и между этими государствами и Советской страной уже дала свои результаты во Франции, правители которой, дав себя запугать призраком революции, с перепугу положили под ноги Гитлера свою родину, отказавшись от сопротивления».

Причины крушения Третьей республики особенно ясно обнаруживаются при изучении внутривнутриполитического положения и внешней политики Франции накануне войны. Последнее предвоенное пятилетие во Франции отмечено крайним обострением внутривнутриполитической борьбы, а вместе с тем и крайним напряжением ее внешнеполитических отношений. С приходом к власти Гитлера в Германии в громадной степени усилилась военная опасность для Франции. Ходом событий в порядок дня был поставлен вопрос об усилении военной мощи Франции и об укреплении ее международных позиций. Между тем реакционная верхушка французских империалистов, проявлявшая в первые послевоенные годы крайнюю непримиримость к Германии в вопросах выполнения Версальского договора, круто изменила свое отношение в момент, когда в Германии у власти оказались фашисты. Начало этого поворота отмечено фактическим признанием со стороны Франции захвата Абиссинии фашистской Италией. Политика уступок Германии и Италии на внешнеполитической арене сопровождалась ростом и усилением фашистских и профашистских организаций в самой Франции: «Боевых крестов» полковника де ла Рока, монархических организаций «*Camelots du roi*», «*Action française*» и др. Эти организации, существовавшие на деньги крупнейших французских банкиров и заводчиков, по примеру итальянских и германских фашистов вооружались для борьбы против демократии и подготавливали захват власти. Но поднявшая голову фашистская реакция встретила сильнейший отпор со стороны трудовой, демократической Франции. Под лозунгом борьбы против фашизма внутри страны и на международной арене происходило сплочение сил широких масс рабочих, средних слоев и интеллигенции.

В 1934 г. во Франции была впервые сделана попытка фашистского переворота. Фашистские организации встретили мощный отпор со стороны широких трудящихся масс Парижа и других городов Франции. Организаторами борьбы против фашизма, естественно, оказались коммунисты, завоевавшие уже к тому времени своей последовательной и непримиримой антифашистской борьбой широкое влияние в массах. Выставленный ими лозунг «Народный фронт» имел громадный успех. По призыву коммунистов, в антифашистской всеобщей забастовке 12 февраля 1934 г. участвовало 4½ миллиона рабочих фабрик и заводов. В Парижском округе бастовало 90% почтово-телеграфных служащих, 80% учителей, 70% государственных служащих, 100% рабочих государственных предприятий, 100% печатников, 85% рабочих частных предприятий и построек, 75% рабочих металлургических заводов.

Грозно поднявшаяся волна народного возмущения в 1934 г. преградила дорогу фашизму, пытавшемуся захватить власть во Франции, но фашисты не прекратили борьбы.

Тов. Димитров в своем докладе на VII конгрессе Коминтерна, высоко оценив положительный опыт широкого антифашистского народного фронта во Франции и его успехи, вместе с тем предупреждал, что фашистская опасность во Франции все еще оставалась совершенно реальной и в 1935 году. «Подавляющее большинство французского народа,— заявил он,— бесспорно против фашизма. Но буржуазия при помощи вооруженной силы умеет насиловать волю народов. Фашистское движение продолжает развиваться совершенно свободно при актив-

ной поддержке монополистического капитала, государственного аппарата буржуазии, генерального штаба французской армии и реакционных руководителей католической церкви — оплота всяческой реакции»<sup>1</sup>.

Все выше поднимающаяся волна антифашистского движения загнала временно фашистские лиги в подполье, но и в подполье они продолжали готовиться к свержению правительства народного фронта, к захвату власти и к войне против СССР. Гитлер, с успехом используя жупел большевистской опасности, начал создавать свою «пятую колонну» во Франции.

Перед лицом усилившейся фашистской опасности сплочение демократических сил под лозунгом единого антифашистского народного фронта привело к созданию блока трех крупнейших политических партий Франции: радикал-социалистов, социалистов и коммунистов. На парламентских выборах 1936 г. этот блок нанес сильнейшее поражение фашизму, собрав 5½ миллионов голосов. 4 июня 1936 г. был образован новый кабинет министров — из социалистов и радикал-социалистов во главе с Леоном Блюмом — первое правительство, опиравшееся на народный фронт. Новое правительство в особой декларации взяло на себя обязательство провести в жизнь основные требования избирательной программы народного фронта: роспуск фашистских лиг, защиту демократических завоеваний и повышение материального уровня жизни трудящихся масс, укрепление военной мощи Франции и упрочение ее международного положения. Выполняя требования программы народного фронта, под нажимом растущей активности рабочих правительство Леона Блюма провело в жизнь ряд социальных реформ, облегчивших материальное положение трудящихся. Правительство Блюма противодействовало, хотя и недостаточно решительно, фашистским выступлениям внутри страны. Но оно с первых дней нарушило контакт с народным фронтом своей внешней политикой и особенно своей политикой «невмешательства» в дела Испании. Предательство в отношении Испанской республики, совершенное правительством Блюма, нанесло сильнейший удар безопасности самой Франции.

Чтобы разрушить единство народных масс Франции, расколоть народный фронт и запугать правительство Леона Блюма, агенты Гитлера пустили в ход басню о якобы готовящемся захвате власти коммунистами. Достаточно прочесть программные документы КПФ и многократные официальные заявления руководителей компартии, чтобы убедиться, насколько лживы и провокационны были крики о подготовке государственного переворота коммунистами.

VII съезд КПФ (апрель—май 1936 г.) в своем манифесте заявил, что коммунистическая партия «хочет видеть Францию свободной, сильной и счастливой». Съезд призывал народные массы к объединению для защиты свободы, требуя «немедленного применения закона о роспуске фашистских лиг и судебного преследования против застрельщиков мятежей, провоцирующих убийства и насилия над народом». В манифесте было выставлено требование «очищения армии от роялистских и фашистских офицеров, предоставления политических свобод солдатам, поддержки республиканских офицеров против мятежников», а в области внешней политики — требование «сотрудничества народов в организации коллективной безопасности, которая охватила бы все страны», и расследования внешней политики правительства Лавалля, «который потворствовал военным авантюрам фашизма». Наконец, в манифесте было выражено требование установления «контроля над производством и торговлей оружием»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Димитров Г. «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма», стр. 35. Партиздат, 1935.

<sup>2</sup> Цит. по «Коммунистическому Интернационалу» № 3 за 1936 год.

Все последующие события подтвердили, что осуществление этих патриотических программных требований КПФ было единственным путем к тому, чтобы сохранить свободу и национальную независимость Франции. Но эта программа шла вразрез с интересами хищнической, антинародной банковской олигархии — всех этих Ванделей, Мишленов, Крезю, поддерживавших вооруженные банды фашистов внутри страны и опиравшихся на фашистские страны — Германию и Италию — на внешнеполитической арене.

В недавно вышедшей книге английского автора Петри мы находим следующее признание: «Мы уже упоминали, что преувеличенный национализм эры Пуанкаре, который был по сути антигерманским, начал менять свой характер и что еще до Мюнхена фюрер имел на левом берегу Рейна куда больше сочувствующих, чем это признавалось официальными кругами в Лондоне»<sup>1</sup>.

Констатируя, далее, изменение характера франко-советских отношений при правительстве народного фронта, которые по его словам, «стали определенно сердечными», автор приходит к следующему заключению: «Это... заставляло их (т. е. реакционеров — З. М.) смотреть благожелательно на страну, где с коммунистами обращались как с преступниками, а Москву считали обиталищем антихриста».

С 1937 г. началось наступление французской плутократии на завоевания народного фронта. «Двести семейств» — крупнейшие банкиры, железнодорожные магнаты, сталелитейные короли Франции — начали наступление против народного фронта, пустив в ход такое сильное средство, как «бегство» капиталов за границу, и поставив правительство перед угрозой государственного банкротства. Финансовые магнаты сначала привели правительство Блюма к покорности, а затем к отставке (лето 1937 г.). В течение 10 месяцев во Франции сменилось 4 кабинета, и каждая из этих смен означала сдвиг вправо. Хозяином плутократии прежде всего проявилось в том, что были проведены в жизнь чрезвычайные финансовые декреты. Официально распущенные фашистские лиги продолжали действовать под новыми названиями. Осенью 1937 г. был раскрыт фашистский заговор против республики — заговор кагуляров. Посредством чрезвычайных декретов были ограничены права парламента в области контроля. Все эти годы фашистская Германия ввозила из Франции сырье для своей военной промышленности. А Вандели и Крезю через нейтральные страны снабжали гитлеровскую армию и вооружением, изготовленным на французских заводах.

Самые ярые репрессии обрушились на коммунистическую партию Франции. Гибельные последствия этих преследований для безопасности Франции подчеркивают английские журналисты. Так, один из них пишет: «В 1939 г. французское правительство запретило компартию, коммунистические депутаты были отданы под суд и даже был издан закон о смертной казни для лиц, хранящих коммунистическую литературу. Правые в своей ненависти к Москве готовы были пожертвовать Францией Гитлеру и Муссолини»<sup>2</sup>.

Действительно, на внешнеполитической арене правители Франции, напуганные призраком революции, все больше шли на уступки гитлеровской Германии. Они отдали Гитлеру Австрию, Испанское Марокко, Балкарские острова, всю Чехословакию. Наконец, они предали народную Испанию и помогли итало-германским фашистам поработить испанский народ.

Политика уступок и попустительства в отношении фашистских стран — Германии и Италии, — явившись следствием того, что французская правящая клика дала запугать себя «призраком революции», острее своим была направлена против СССР. В историческом докладе

<sup>1</sup> Petrie Ch. «Twenty years armistice — and after», p. 353.

<sup>2</sup> «Contemporary Review». August 1940.

на XVIII съезде партии товарищ Сталин дал следующую оценку политике уступок в отношении Германии: «Уступили ей Австрию, несмотря на наличие обязательства защищать ее самостоятельность, уступили Судетскую область, бросили на произвол судьбы Чехословакию, нарушив все и всякие обязательства, а потом стали крикливо лгать в печати о «слабости русской армии», о «разложении русской авиации», о «беспорядках» в Советском Союзе, толкая немцев дальше на восток, обещая им легкую добычу и приговаривая: вы только начните войну с большевиками, а дальше все пойдет хорошо»<sup>1</sup>.

Так в результате антинациональной внешней и внутренней политики Франция утратила важнейшие стратегические и политические позиции в Европе для борьбы против германского фашизма, а внутри самой Франции оказались дезорганизованными и парализованными силы, единственно способные отстоять национальные интересы Франции, — силы народного фронта.

Правительство Рейно, даже после начала войны с Германией, также ничего не сделало для того, чтобы мобилизовать эти силы на защиту Франции. И при правительстве Рейно сохранялось то положение, которое тов. Молотов охарактеризовал в следующих словах: «Правящие круги Франции не были связаны с народом и не только не опирались на него, но боялись своего народа, имеющего заслуженную славу свободолюбивого народа со славными революционными традициями»<sup>2</sup>.

Портфель военного министра Рейно оставил в руках Даладье, который нес прямую ответственность за уступки и попустительство агрессору во внешней политике Франции, который нес больше других ответственность за разгром народного фронта. Главнокомандующим союзных войск во Франции оставался генерал Гамелен, тесно связанный с Даладье. После объявления войны правительство Рейно неоднократно заявляло о своей решимости укрепить единство в тылу и в армии посредством борьбы против крайних правых и крайних левых. На деле оно усердно продолжало разгром коммунистической партии и народного фронта: аресты коммунистов и просто активных рабочих шли по всей стране, — но Рейно без конца делал уступки правым в правительстве и в парламенте, которые почти открыто протягивали руки германским фашистам.

В первый же день наступления Германии на Бельгию и Голландию Рейно попытался укрепить свой кабинет, предоставив два места в правительстве крайним правым членам парламента — Луи Марену и Ибарнгарэ. Между тем всем было хорошо известно, что последний является членом фашистской лиги «Боевые кресты», связанной с Берлином. 18 мая, когда известие о разгроме армии генерала Кораба достигло столицы и тревога охватила население, Рейно произвел реорганизацию кабинета, назначив вице-премьером маршала Петэна — крайнего реакционера, бывшего до этого французским послом при правительстве Франко в Мадриде. Между тем всем хорошо было известно, что именно Петэн, как член Верховного совета армии и постоянный консультант французского правительства по военным вопросам, был больше всех ответственен за пораженческую, «оборонительную» доктрину французского генерального штаба. Именно Петэн был больше всех ответственен за то, что линия Мажино не была достроена и что в нужный момент во французской армии не оказалось резервов, которые могли бы остановить наступление танковых дивизий немцев, перешедших через Маас.

Одновременно было произведено смещение главнокомандующего союзными войсками генерала Гамелена, на место которого был назначен генерал Вейган, известный всей Франции своими профашистскими

<sup>1</sup> XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 13.

<sup>2</sup> В. М. Молотов «Внешняя политика Советского Союза», стр. 4, Огиз. 1940.

убеждениями, открытый сторонник «оборонительной», то есть пораженческой, тактики в отношении Германии, организатор сирийской армии, подготовленной им на тот случай, если удастся «перевести стрелку часов» и вместо войны против Германии развязать войну против СССР.

Когда и в армии и в тылу громко заговорили об измене, в результате которой мосты через Маас не были сожжены, Рейно счел необходимым выступить в сенате с заявлением, в котором угрожал решительно расправиться «с изменниками, пораженцами и трусами».

Изолировав себя от народа и отдав армию под команду людей, известных своими пораженческими настроениями, правительство обнаруживало все большую растерянность и колебания. 5 июня, когда началось наступление немцев по всему фронту на реке Сомме, в правительстве происходит очередная перетасовка карт. Рейно, взявший на себя военное министерство, теперь считает необходимым забрать у Даладьё портфель министра иностранных дел. Чтобы подчеркнуть свою решимость воевать до конца, Рейно назначил генерала де Голля помощником военного министра, но одновременно ввел в состав правительства отъявленного пораженца Бодуэна.

10 июня кабинет в новом составе обсуждал вопрос об отъезде правительства из Парижа, но в тот же день глава французского правительства Рейно обратился в Вашингтон с громким патриотическим заявлением, в котором говорил: «Мы будем воевать на подступах к Парижу, мы будем воевать за Парижем; мы закрепимся в одной из наших провинций для того, чтобы продолжать борьбу; если мы будем вытеснены оттуда, то будем воевать из Северной Африки, а, если понадобится, то сумеем обосноваться и в наших американских владениях»<sup>1</sup>.

Эта декларация Рейно не успела еще произвести должного эффекта в Америке, как на заседании французского кабинета был поставлен вопрос о необходимости обратиться в германский штаб с предложением о перемирии. Инициатором этого предложения выступил генерал Вейган, который охарактеризовал военное положение как безнадежное. Пытаясь запугать правительство, он заявил, будто в Париже начались волнения и коммунисты уже завладели Елисейским дворцом. Эта ложь была опровергнута тут же на заседании кабинета. Тем не менее лживая информация Вейгана произвела впечатление. Страх перед народом, перед возмущением масс усилил пораженческое крыло в правительстве Рейно.

Если кабинет еще тянул несколько дней с предложением о перемирии, то только из-за вопроса об отношениях с Англией, перед которой Франция обязалась не заключать сепаратного мира с Германией. Со стороны английского правительства была сделана последняя попытка спасти Францию как союзницу по борьбе против фашистской Германии. Правительству Рейно был передан английский проект объединения Англии и Франции в одно государство с тем, чтобы все экономические ресурсы и военные средства обеих стран были объединены для продолжения войны против Гитлера.

Этот план был отвергнут большинством правительства. Кабинет Рейно вышел в отставку, и новое правительство—правительство пораженцев—начало переговоры с Германией о перемирии. Правительство, сформированное в Бордо в составе Вейгана, Дарлана, Бодуэна, Бутиля, Фроссара, Ибарнгарэ, Шотана, Альбера, возглавлялось «героем Вердена»—престарелым маршалом Петэном. Но за его спиной работали такие верные агенты германского фашизма, как Лаваль, Деа, Марке, Дорио. Предательская деятельность этих людей довершила политическое крушение Франции.

Приведем небезынтересное свидетельство по этому вопросу такого делового журнала, как английский «Экономист». «Трудно понять

<sup>1</sup> Армстронг Г. Указ. соч., стр. 72.

откуда такая готовность, почти жажда дать согласие на все, что Гитлер или Муссолини захотят потребовать, откуда такое стремление со стороны людей Бордо простереться ниц перед врагами своей страны; откуда такое желание сорвать с себя последний признак достоинства и мужества,— пишет этот журнал.— Одно совершенно ясно: это не Франция... Мы знаем, есть настоящая Франция, которая будет когда-нибудь восстановлена и с которой мы возобновим, конечно, узы все возраставшей тесной дружбы, которая соединяла нас всего несколько недель назад. Но пока очень важно разобраться в причинах поражения».

Поставив этот вопрос, «Экономист» прежде всего отвергает то объяснение, которое дают французские приказчики Гитлера и Геббельса, провозгласившие, что катастрофа Франции есть результат внутренней гнилости демократии. «Не народ и не армия, а генералы оказались слабы»,— заявляет «Экономист». Малодушие этих руководителей, этих генералов, не может быть объяснено даже временной паникой, возникающей среди людей, подвергаемых бомбардировке, осыпаемых без конца снарядами. «Люди, которые капитулировали,— отмечает «Экономист»,— не бывали на передовой линии, они подвергались всего дважды или трижды воздушным налетам... Не должны ли мы в таком случае отнести это за счет действий «пятой колонны», за счет того, что некоторые французы сознательно предпочитали скорей фашизм, если даже он германский, чем либеральную или социалистическую демократию, даже если она французская»<sup>1</sup>.

Французский журналист Андре Симон в недавно опубликованной работе «Я обвиняю» в следующих словах заклеймил предательство, совершенное «руководителями» Франции: «Французский народ предали люди, для которых предательство—вторая натура. Он был принесен в жертву интересам кучки людей, заботившихся лишь о том, как бы сохранить свои привилегии и свою власть»<sup>2</sup>.

Именно эти люди—эти открытые или тайные поклонники Гитлера во Франции—довели армию до полного разгрома, и они с легким сердцем подписали перемирие с немцами. Напомним в кратких чертах условия этого перемирия.

Статья 2-я предусматривает, что французская территория, расположенная к северу и западу от линии, показанной на карте, будет оккупирована германскими войсками. В силу статьи 4-й французские вооруженные силы на суше, море и в воздухе должны быть демобилизованы и разоружены в срок, который будет установлен дополнительно, за исключением войск, необходимых для поддержания порядка внутри страны. Численность и вооружение этих войск будут определены Германией и Италией. В силу статьи 7-й наземные и береговые укрепления, находящиеся на оккупированной территории, должны быть переданы Германии в хорошем состоянии вместе с планами этих укреплений. Согласно статье 8-й, французский флот должен быть собран в порты, которые будут назначены, для демобилизации под германским или итальянским контролем. Статья 10-я предусматривает, что французское правительство обязано запретить своим оставшимся вооруженным силам вести против Германии военные действия любого характера. В силу статьи 12-й ни один французский самолет не должен летать над французской территорией без разрешения Германии. Статья 13-я обязывает французское правительство передать германским войскам в целостности и сохранности всю материальную часть и склады французских вооруженных сил на оккупированной территории. Порты, промышленные предприятия и доки, а также все средства сообщения и связи должны быть переданы Германии... В силу статьи 18-й расходы по содержанию гер-

<sup>1</sup> «Economist», 29 June 1940.

<sup>2</sup> Андре Симон, Гордон Уотерфильд и др. «О тех, кто предал Францию», стр. 18. М. 1941.

манской оккупационной армии на французской территории должны быть оплачены французским правительством.

Нужно отметить, что сведения об этих позорнейших и вместе с тем тяжелейших условиях не сразу попали в печать. Их скрывали от французского народа, опасаясь его возмущения. Такую точку зрения высказывает «Экономист», который пишет: «Что касается народа, то условия перемирия скрывались от него, пока стало уж слишком поздно, чтобы протестовать, а Муссолини, повидимому, получил инструкцию умерить свои условия — до поры до времени, чтобы французский народ не пришел в ярость и не сбросил маршала Петэна в Жиронду»<sup>1</sup>.

Действительно, страх победителей перед народным возмущением во Франции, несомненно, проявился в том, что Гитлер не разрешил Муссолини запросить сразу Ниццу, Савойю и Тунис, как дуче об этом многократно и громко заявлял до войны и во время своей девятидневной и отнюдь не победоносной войны против Франции.

Французский народ и французская армия были преданы правящей верхушкой Франции. Прожженные дельцы без совести и чести, рвачи и наживалы типа Лавалья заключили сделку с Гитлером и Герингом, отдав национальное достояние Франции на поток и разграбление оккупантам, а трудящиеся массы — в рабскую кабалу немецким господам.

Хозяиничанье немцев в промышленности с первых же шагов самым пагубным образом отразилось на состоянии французских фабрик и заводов. По свидетельству английского «Economist», в неоккупированной части Франции сразу после перемирия большая часть промышленных предприятий прекратила работу. Все военные предприятия были закрыты, производство военных материалов, равно как их ввоз и вывоз, было запрещено. Тяжело пострадали металлургические предприятия, химические заводы все были закрыты. Закрытые предприятия могли возобновить производство, только получив лицензии от немецких оккупационных властей.

Положение промышленности, не связанной с военным производством, оказалось не лучше. Сразу дал себя чувствовать недостаток сырья в результате прекращения ввоза из-за границы, а также из-за потребления его Германией. В распоряжении текстильной промышленности было оставлено лишь 30% того количества сырья, которое она поглотила в 1938 году. Открытие новых фабрик или расширение старых было категорически запрещено новыми хозяевами. Производство предметов роскоши — ковров, кружев, шалей, — игравшее немаловажную роль во Франции, было запрещено. Шолковые фабрики Лиона, перчаточные предприятия Гренобля оказались отрезанными от заграничных рынков, на которые они работали, и стали закрываться.

В оккупированной зоне Франции немцы постарались восстановить угольные копи на севере, но текстильные фабрики в Рубэ, Туркуане, Дэльбефе, Мюльхаузе и Эпитали остались без работы. Транспорт по всей Франции был свергнут в состояние почти полной разрухи. Немцы реквизируют и угнали к себе три четверти подвижного состава с французских железных дорог. Автотранспортные средства, брошенные на дорогах беженцами, все были захвачены немцами. Но даже те случайные машины, которые остались в руках французского населения, не могли быть использованы ввиду полного отсутствия горючего. «Франция, славившаяся в Европе своим мототранспортом, возвращена к временам лошади и мула»<sup>2</sup>. Цена на лошадей и мулов сразу повысилась. Уже в сентябре в Оверни на рынке лошадь стоила 30 тыс. франков, а мул — 15 тыс. франков. Сообщение между оккупированной и неоккупированной зонами Франции целиком зависит от оккупационных вла-

<sup>1</sup> «Economist», 29 June 1940.

<sup>2</sup> «Economist», 23 November 1940.

стей. На деле оно почти полностью прекращено. Оккупированная зона разделена еще на пять подзон, и сообщение между ними также сильно затруднено. Безработица охватила одинаково оккупированную и неоккупированную зоны Франции.

Все эти факты являются лучшим опровержением наглого и лживого заявления предателя Лавалья, который после своего назначения вице-премьером в кабинете Петэна, 23 июня 1940 г., в беседе с журналистами сказал: «Мы должны восстановить страну, и мы это сделаем — Франция снова будет существовать»<sup>1</sup>. Восстановление Франции, освобождение мужественного, свободолюбивого французского народа от германо-фашистского рабства совершится не под руководством Лавалья и возглавляемой им кучки плутократов — банковских акул и парламентских авантюристов, — а в борьбе против этой банды. Дело восстановления Франции и освобождения ее народа начато генералом де Голлем, который в критический момент призвал французских патриотов продолжать борьбу против Германии и который сумел организовать силы борцов за родину. Эти силы растут с каждым днем.

Оккупационные власти и лакей Гитлера Лаваль неслыханным террором пытаются привести к рабской покорности свободолюбивый французский народ. Но ни массовые казни заложников, ни дикие расправы с арестованными в концентрационных лагерях, ни голод, свирепствующий в стране, ни угрозы не могут сломить саботаж на французских заводах, изготовляющих вооружение для Гитлера, не могут заставить французских рабочих покорно ехать в Германию, чтобы работать для немецких господ. С каждым днем сильнее разгорается ненависть к немецким захватчикам в сердцах французских патриотов, все шире разливается партизанская борьба во Франции.

Десятки тысяч участвовали в нынешнем году в патриотических демонстрациях 14 июля в Марселе, Тулузе и других городах Франции.

«К оружию, граждане!» — этот припев «Марсельезы», столько раз поднимавшей французов на борьбу против тирании, снова зовет в бой внуков якобинцев, сынов парижских коммунаров, активных борцов народного фронта Франции 1934—1936 годов, всех честных патриотов сражающейся Франции. «К оружию, граждане!» — только в вооруженной борьбе французский народ, сражающаяся Франция, ее партизаны добьются свержения иноземного ига, смоят национальный позор и покончат с хозяйничаньем банды Лавалья в стране.

---

<sup>1</sup> Армстронг Г. Указ. соч., стр. 123.

## РОЛЬ БОЛГАРИИ В ЗАХВАТНИЧЕСКИХ ПЛАНАХ ГИТЛЕРА

*В. Коларов*

В последнее время Болгарии отводится все большее место в захватнических планах Гитлера. Речь идет, разумеется, не о подлинной Болгарии, не о болгарском народе, который ненавидит Гитлера и ведет упорную борьбу против его разбойничьих планов порабощения и господства, а о той части болгарской буржуазии, которая ориентируется на фашистскую Германию и предоставила страну в ее распоряжение. Эта прогитлеровская Болгария сыграла активную роль в деле разгрома Югославии и Греции. В настоящее время на использовании болгарского плацдарма, армии и ресурсов Болгарии построено немало расчетов в гитлеровских планах дальнейшего ведения войны.

Что представляет собой эта прогитлеровская Болгария?

Формально Болгария — конституционная монархия, с выборным парламентом, а по существу она подчинена «беспартийной» монархической диктатуре полуфашистского типа<sup>1</sup>.

В последние годы в положении болгарской буржуазии произошли значительные изменения. Политика превращения страны в аграрный придаток Германии непрерывно снижала роль национальной промышленной буржуазии и вытесняла из хозяйственной жизни те слои, которые были связаны с английским, французским и американским капиталом. Промышленные предприятия, в которых были заинтересованы немецко-фашистские империалисты, переходили под их контроль, остальные же объявлялись «нежизнеспособными», прозябали некоторое время без финансовой и иной поддержки и затем закрывались. Правящая верхушка побуждала болгарских предпринимателей передавать свои предприятия

<sup>1</sup> В границах, установленных по договору в Нейи (1919), Болгария занимает территорию в 103 146 кв. км. К началу 1939 г. ее население составляло 6 272 900 чел. в подавляющем большинстве болгар. Болгария по хозяйственному укладу — преимущественно аграрная, мелкокрестьянская страна с отсталой техникой. Крестьяне составляют 80% населения, из них свыше чем одному миллиону сельское хозяйство не может обеспечить применения труда. В промышленности, преимущественно обрабатывающей (текстильной, табачной, мукомольной) занято лишь 8,2% самодеятельного населения. В конце 1934 г. промышленных рабочих насчитывалось около 100 тыс. В 1938 г. 73% промышленного капитала находилось в руках иноземных стран (Швейцарии, Италии, США, Германии, Бельгии, Франции и др.). В 1939 г. Болгария вывезла товаров (табаку, зерна, животноводческой продукции и др.) на сумму 6065 млн. левов, или 323 млн. швейцарских франков, а ввезла промышленных товаров, полуфабрикатов и пр. на сумму 5197 млн. левов, или 272 млн. швейцарских франков. (Германия занимала первое место в экспорте — 67,8% и в импорте — 65,5%, Италия — второе место — 6,1% и 6,8%.) В руках государства находятся два банка: «Болгарский государственный банк» (эмиссионное и кредитное учреждение) и «Земледельческий кооперативный банк». Пять крупных частных банков, в которых преобладает иностраный капитал, господствуют над экономикой страны. По государственному регулярному бюджету за 1939 г. поступлений было на сумму 10 219 млн. левов, а израсходовано 9566 млн. левов. Государственный долг в 1939 г. составлял около 22 млрд. левов, из них около 13 млрд. — внешний долг.

немцам на том основании, что, «не обладая капиталом и техническими силами», болгарские предприниматели все равно не смогут обеспечить развитие этих предприятий. С установлением фактической монополии немцев в области внешней торговли Болгарии сфера деятельности национального торгового и банковского капитала сократилась. Болгарские коммерческие и банковские предприятия превратились в подсобные органы немецкого объединения для развития экономических связей с Юговосточной Европой. Закрылись крупнейшие банки, связанные с Лондоном и Парижем (Франко-Болгарский банк и др.), ликвидировались филиалы крупных иностранных табачных и других торговых фирм, преимущественно американских, английских и французских. «Дейче банк» и «Дрезденер банк» всосали в себя крупнейшие болгарские финансовые учреждения: «Болгарский торговый банк» и банк «Болгарский кредит». Германский разбойничий империализм наложил свою руку на Государственный банк, на всю систему ввоза, вывоза и кредитования. Болгарские экспортеры и импортеры вытеснены агентами германских банков и трестов. Вся экономика страны оказалась во власти немецких империалистических хищников.

По мере все усиливавшегося закабаления Болгарии гитлеровской Германией в стране возрастала роль паразитических элементов. Наряду с теми слоями, которые непосредственно связаны с немецким капиталом и работали на «нужды германской армии», немецко-фашистским планам порабощения Болгарии помогала услужливая шайка предпринимателей, комиссионеров и грюндеров — мелких и крупных мошенников, — корумпированных чиновников, спекулянтов, продажных журналистов и т. п. во главе с руководителями банков, экспортных институтов, высшими чиновниками и депутатами. Мимо этой реакционной верхушки не пройдет ни одна крупная сделка, ни один вопрос экспорта и импорта. Она распределяет контингенты, устанавливает по соглашению с немцами курс германской марки в болгарских левых, утверждает цены на экспортируемые и импортируемые товары, раздает концессии, назначает торги и т. д. Представители этой верхушки лично и непосредственно заинтересованы в выполнении за счет государственной казны и неоплачиваемого труда населения требований германского командования по строительству стратегических дорог, укреплению мостов, расширению пристаней, постройке казарм и аэродромов, по обеспечению продовольствием немецкой армии. Под руководством германской организации «Тодт» на строительство стратегических дорог уже израсходовано до 7—8 млрд. левов. Особенно злачную почву для грабежа и наживы нашла эта «деятельность» в областях, отторгнутых Гитлером от других балканских стран и переданных «в дар» Болгарии. Многочисленная наемная свора продажных борзописцев и бездарных писателей-чернокопцов претендует на роль «руководителей общественного мнения», выступая в качестве «деятелей трудового фронта», «воспитателей молодежи» и т. п. Болгарский народ с омерзением произносит имена фашистских «идеологов» и «трубадуров» типа Кожухарова, Крапчева и Николаева, профессоров Генова и Консулова, псевдописателей Овчарова, Джидова, «рабочего деятеля» Ивана Димитрова и пр. Все они щедро оплачиваются за счет фондов геббельсовской пропаганды.

Обстановка, в которой орудует вся эта многообразная, разночинная гитлеровская агентура, — это на словах «беспартийная», а на деле глубоко реакционная диктатура; это система бесконтрольного расходования государственных и общественных средств, система драконовской цензуры, надувательства масс и сокрытия гнуснейших преступлений и жульничеств; это террористическая полиция, усовершенствованная новейшими методами гестапо, которая душил всякое проявление недовольства, всякую попытку протеста, зверски расправляется со всеми противниками гитлеровского «нового порядка».

В стране истреблены тысячи рабочих и крестьян; уничтожен ряд выдающихся политических деятелей, таких, как Стамбулийский, Дасколев и Петков, Никола Габровский, Сотиров и Кондов; распущены все политические партии и организации, возникшие по инициативе народных масс и не находившиеся под контролем официальных властей. Эта ликвидация политических партий преследовала цель подавить организованное сопротивление болгарского народа реакционной диктатуре. Голос интеллигенции задушен. Процветает необузданная коррупция. Всплыли на поверхность в роли «пятой колонны» бесхребетные, алчные карьеристы, отупевшие бюрократы и мракобесы, которые своей главной задачей считают максимальное содействие захватническим планам Гитлера на Балканах.



Еще до начала своего разбойничьего похода на Европу Гитлер рассматривал Балканы как составную часть «жизненного пространства Великогермании». Он заранее приступил к экономическому порабощению балканских государств, чтобы превратить их в аграрный придаток Германии и закрепить за германской промышленностью монопольное право на использование их ресурсов и рынков сбыта. Опираясь на успехи экономического закабаления этих стран, Гитлер добивался присоединения балканских государств к «тройственному пакту», т. е. превращения их в вассалов фашистской Германии.

Балканы нужны Германии как крупнейший плацдарм в борьбе против Великобритании и против Советского Союза. Балканы — путь к богатейшим источникам нефти на берегах Персидского залива и на Кавказе. Предпосылкой осуществления планов Гитлера, рассчитанных на то, чтобы сломить господство Великобритании в восточной части бассейна Средиземного моря, выйти к Персидскому заливу и овладеть советским Кавказом, были захват и прочное обоснование германской армии на Балканах.

Болгария играла первостепенную роль в гитлеровском плане захвата Балкан. Прибрать Болгарию к рукам, превратить ее в немецкий плацдарм значило почти целиком обеспечить успех балканской кампании Гитлера. Гитлер обещал Болгарии, что «новый порядок» на Балканах приведет к усилению Болгарии за счет ее соседей. В знак «дружбы и солидарности» с Болгарией специальный посланец Гитлера привез в Софию захваченный немцами в Париже оригинал договора, заключенного в Нейи. В торжественной обстановке этот договор был предан уничтожению. Вся эта кампания имела целью популяризировать в массах сближение с Германией. Этого, однако, было недостаточно, чтобы преодолеть сопротивление болгарского народа, которому глубоко ненавистен германский фашизм. В мероприятиях по укрощению свободолюбивого болгарского народа Гитлер положился на опыт и сноровку своей агентуры в Болгарии, прикомандировав к ней соответствующих инструкторов из штаба Геббельса и гестапо, снабдив ее для «вящего вразумления» обильными денежными фондами.

Подбираясь к Балканам, Гитлер прежде всего выступил в качестве «верховного арбитра» в давнем споре между Венгрией и Румынией из-за Трансильвании. По «венскому диктату», половина Трансильвании в 1940 г. была отторгнута от Румынии и передана Венгрии, несмотря на то, что больше половины населения было румынским. Оба эти государства Гитлер превратил в своих вассалов и затем по «приглашению» Антонеску оккупировал Румынию. Для демонстрации своего «расположения» к Болгарии Гитлер использовал тот факт, что после воссоединения Бессарабии с Советским Союзом Румыния была вынуждена вернуть Болгарии

захваченную у нее в 1913 г. Южную Добруджу. Болгарские правящие круги в знак благодарности поспешили предоставить Гитлеру полную свободу в деле превращения болгарской территории в германский плацдарм.

Присоединение Болгарии к «тройственному пакту» во избежание враждебных демонстраций со стороны широких масс болгарского населения было приурочено к моменту вступления германских войск на болгарскую территорию. До этого момента болгарская правительственная верхушка еще козыряла своей «дружбой» с Советским Союзом, скрывал от болгарского народа и от народов СССР свою сделку с Риббентропом. В конце февраля 1941 г., когда созрел кризис, вызванный поражением итальянских войск в Греции, болгарский премьер-министр Филов поспешил в Вену. 1 марта Филов подписал соглашение о присоединении Болгарии к державам «оси», а 2 марта армия фельдмаршала Листа уже перешла Дунай и обосновалась на болгарской территории.

Пропустив немецко-фашистские войска на свою территорию, Болгария раскрыла перед Гитлером ворота на Балканы. Вскоре Гитлер потребовал и от Югославии присоединения к державам «оси», угрожая ей с тыла. 6 апреля, после низвержения югославским народом капитулянтского правительства Цветковича, последовали разбойничье нападение немецких, итальянских и венгерских войск на Югославию, разгром и раздел страны между «победителями». Такую же роль сыграл болгарский плацдарм и в отношении Греции. Напав одновременно на Грецию на всем протяжении болгаро-греческой границы, фельдмаршал Лист быстро разгромил героическую греческую армию, основное ядро которой сражалось в то время в Албании против итальянских фашистов.

В нападении на Югославию и Грецию болгарская армия непосредственного участия не принимала, выполняя в это время задачу по охране тыла немецко-фашистских войск. Но двинувшаяся с болгарской территории армия фон Листа быстро заняла Македонию, отрезала югославскую армию от греческой и тем самым преопределила поражение не только Югославии, но и Греции.

Так осуществился захват Балкан Гитлером и его союзником Муссолини. В награду за оказанную ему услугу Гитлер разрешил Болгарии оккупировать значительные территории в Сербии, Македонии и Фракии. Получив это право из рук Гитлера, болгарские правители широко возвестили о происшедшем якобы «объединении болгарского народа». На деле они отдали Болгарию в полную кабалу гитлеровской Германии. Гитлер обязал Болгарию поставлять продовольствие, строить необходимые для немецкой армии пути сообщения, сооружать укрепления, болгарской же армии была поручена охрана тыла фашистских войск от сербских и греческих партизан. На деле над болгарским народом нависла опасность его национального порабощения немцами.

В октябре 1941 г. восстание преимущественно болгарского населения в районе г. Драма (Фракия), спровоцированное немецкими оккупантами, было подавлено при участии болгарских войск. Впоследствии, когда повстанческое движение в Сербии приняло угрожающие размеры, а немецкие дивизии Гитлеру пришлось перебросить на советско-германский фронт, немецкие фашисты добились от болгарского правительства посылки в Сербию нескольких болгарских дивизий. Так болгарская армия была втянута в позорное дело подавления освободительной борьбы братского сербского народа против гитлеровских захватчиков. Свое предательство интересов болгарского народа правящая клика в Болгарии увенчала тем, что взяла на себя гнуснейшую роль палача свободолюбивых народов Югославии.



Объявление Болгарией войны Англии и США (декабрь 1941 г.) означало включение Болгарии в войну за осуществление захватнических пла-

нов Гитлера. Этому факту предшествовало посещение начальником болгарского генерального штаба генералом Лукашом Гитлера и германского главного командования.

Подготовка болгарского плацдарма пошла ускоренными темпами. В Болгарии строились и исправлялись дороги и мосты, расширялись аэродромы, сооружались бараки для войск, налаживались линии связи. План этих работ, проводившийся под маркой благоустройства, был утвержден немецким генералом Тодтом, осенью 1941 г. специально приехавшим для этого в Софию. На осуществление этих работ болгарским парламентом ассигнованы миллиарды левов.

Черноморские пристани Болгарии — Варна, Бургас и др. — превращены в морские немецкие базы для подводных лодок и торпедных катеров. Для этой цели ездил в Софию адмирал Редер. Для немецкой авиации в восточной части Болгарии создан ряд аэродромов. По болгарским железным дорогам перевозились немецкие войска и немецкие военные материалы для советско-германского фронта.

Нота Наркоминдела СССР от 10 сентября 1941 г. отмечала факт превращения Болгарии в немецкий плацдарм и предупреждала о возможных последствиях для Болгарии недоброжелательности болгарского правительства в отношении Советского Союза.

Утвержденный болгарским парламентом бюджет 1942 г., почти вдвое превышающий бюджет 1941 г., является бюджетом войны. Но сверх бюджетных ассигнований на «военные нужды» весной 1942 г. было отпущено еще около 3 млрд. левов.

В Софии не отрицали факта замены снятых из восточной Сербии германских войск болгарскими войсками. В связи с гитлеровскими планами перегруппировки войск, в Болгарии была проведена спешная мобилизация новых контингентов. Болгарские правители, опасаясь взрыва возмущения в стране, не решались выполнить требования Гитлера о предоставлении в его распоряжение болгарской армии для отправки на советско-германский фронт. Однако все происходящее в Болгарии говорит о том, что болгарские правители лишь дожидаются благоприятного момента, чтобы толкнуть Болгарию на этот роковой для нее шаг.

Подготовка болгарского народа к войне против СССР началась с момента нападения Гитлера на Советский Союз. Целая свора подкупленных болгарских журналистов и псевдописателей во главе с заведующим отделом печати Николаевым была отправлена во временно оккупированные немцами советские районы с поручением записать «фактами» для антисоветской пропаганды. Грязная кампания, имевшая целью уничтожить глубокие симпатии болгарского народа к русскому народу, освободившему его от пятивекового рабства, не прекращалась в Болгарии ни на один день. Секретная инструкция предписывает учительскому персоналу умалчивать о роли России в национальном возрождении и освобождении болгарского народа. Путем вульгарнейшей фальсификации исторических фактов болгарскому народу пытаются внушить, будто на протяжении всей его истории не было у него лучшего друга, чем... немцы! Малейший намек на тот непреложный факт, что во время первой мировой войны, 1914—1918 гг., германский империализм толкнул Болгарию в величайшую катастрофу, свирепо преследуется. Немецко-фашистские империалисты, закабалив Болгарию, ввергают ее в новую, еще более страшную катастрофу. Гитлеровская агентура пытается убедить болгарский народ, будто с помощью немецкого оружия осуществлено его «национальное объединение». Следуя примеру своих берлинских хозяев, эта агентура пускает в ход самую беззастенчивую демагогию, рекламируя такие «социальные» реформы, как жульническое «страхование» престарелых крестьян либо нищенское «премирование» отдельных холопствующих перед хозяевами элементов из рабочей среды за счет неслыханной эксплуатации рабочего класса.

В ход пускаются все средства для убеждения болгарского народа в том, что его мнимые завоевания находятся под угрозой и что он должен идти на «любые жертвы» для защиты «нового порядка» Гитлера. При этом с особой настойчивостью на крестьян вваливается бремя сдачи хлеба и сырья для немецкого интендантства. Бывший военный министр ген. Луков, накопивший огромное состояние на военных поставках из Германии, и бывший генералиссимус в первой мировой войне Жеков, получивший 500 тыс. марок вознаграждения от Гитлера, выступают с увещеваниями «пессимистов» и «колеблющихся», доказывая, что лучше видеть Болгарию разоренной и обнищавшей в условиях «нового порядка», чем цветущей в руках «врагов». Одновременно эти оголтелые гитлеровские агенты подготавливали «переворот» для ускорения вмешательства Болгарии в войну против СССР.

Вся фашистская машина обмана работает на полный ход, чтобы внушить болгарскому народу веру в «победу» Гитлера. Продажные перья фашистских жуликов и обанкротившихся «стратегов» уже много раз сообщали на страницах печати об «уничтожении» Красной Армии, о взятии гитлеровцами «Петербурга» и Москвы. О разгроме же немецких полчищ под Москвой, о могучем зимнем контрнаступлении Красной Армии, о ее успешном продвижении вперед, о колоссальных потерях немецко-фашистских войск в людях и технике болгарская печать тщательно умалчивала.

Но все эти усилия, все ухищрения фашистской шайки не имели успеха в массах. Об этом свидетельствует свирепствующая в стране система насилия и террора, которая должна «подкрепить» безуспешно проводимую систему обмана; об этом говорит усиливающаяся борьба всех слоев болгарского народа против германского фашизма и предательской, антинародной политики правящей клики.



Присоединение Болгарии к державам «оси» болгарский народ встретил с величайшим возмущением. Боясь взрыва народного гнева, правящая клика, как мы уже указали, поспешила одновременно пустить в страну немецкую армию. В ответ на это предательство во всех концах Болгарии поднялась волна массовых протестов с требованием коренного поворота во внешней политике и заключения пакта о дружбе с Советским Союзом. Эти протесты раздавались и среди мобилизованных солдат, которых к тому же глубоко оскорбляло издевательское отношение к ним немецких войск, введенных в страну.

Продвижение немецких полчищ на Балканах и, главное, оккупация Македонии и Фракии болгарскими войсками временно ослабили это движение масс. Вероломное же нападение Гитлера на Советский Союз вновь вызвало взрыв негодования во всей стране. По всей Болгарии распространялось бесчисленное множество прокламаций и листовок, направленных против гитлеровских бандитов, против предательской правящей клики и призывавших народ к борьбе против немецких захватчиков. В адрес болгарского правительства и депутатов стал поступать нескончаемый поток протестующих писем. В некоторых городах, например в Сливене, состоялись уличные антифашистские демонстрации. Начались аресты. Многие рабочие стали уходить в горы.

На предприятиях, работающих на немецко-фашистскую армию, участились случаи саботажа и вредительства. Уже в июле 1941 г. многие рабочие были арестованы и осуждены по обвинению в саботаже. В Варне в конце августа и в начале сентября были взорваны три поезда с немецким военным грузом. В связи с этим актом ряд лиц был приговорен к смертной казни и каторжным работам. В сентябре 1941 г. в Пловдиве болгарскими патриотами было совершено нападение на аэродром и сожжены были 4 немецких самолета; несмотря на то что по тревоге был

поднят весь гарнизон и произведены массовые аресты, участников нападения так и не удалось обнаружить. В Русе в начале ноября были взорваны бензинохранилище и нефтеперегонный завод, при этом было убито несколько немецких солдат. В ответ немецкое командование потребовало расстрела 50 антифашистов и 50 евреев; однако оно должно было отказаться от своего намерения ввиду крайне враждебного отношения населения. Военным судом были приговорены к смерти 5 человек. В Варне и Бургасе были случаи повреждения немецких орудий зенитной и береговой обороны.

В октябре 1941 г. в районе г. Драма, в оккупированной болгарскими Фракии, вспыхнуло крупное восстание, подавленное болгарскими войсками и немецко-фашистской авиацией. 15 деревень были сравнены с землей. Около 3 тыс. участников восстания, а также болгарские солдаты и офицеры, отказавшиеся выступить против повстанцев, были зверски расстреляны. Фашистская печать пыталась изобразить дело таким образом, будто на город напал греческий партизанский отряд. В действительности в восстании участвовало местное, преимущественно болгарское население, доведенное до отчаяния грабежами и насилиями немецких и болгарских оккупантов.

Все чаще немецкие солдаты и офицеры подвергаются нападениям со стороны болгар. Убийства немцев имели место в Софии, Варне и Русе. Четверо германских солдат, отправившихся на прогулку, были найдены убитыми в лесу, в окрестностях Софии. Болгарское правительство издало закон, карающий смертью любое нападение на немецкого солдата. Однако убийства немцев настолько часты, что немецкие солдаты вынуждены ходить в городах вооруженными, а дома, где они проживают, охраняются часовыми. Характерен кровавый инцидент между германскими и болгарскими солдатами на скотобойне г. Софии в марте 1942 г., вызванный наглостью немецкого офицера, застрелившего болгарского гражданина «за оскорбление». В последовавшей драке болгарские солдаты убили немецкого офицера и нескольких немецких солдат.

Клеветническая кампания продажной печати против Советского Союза вызвала глубочайшее возмущение в народе, выразившееся в бойкоте фашистских газет.

Широкую волну протеста со стороны крестьянства и острое недовольство мобилизованных солдат и всего населения вызывает конфискация продовольственных запасов в стране. Несмотря на то что Германия не рассчиталась по клирингу за вывезенные ею сельскохозяйственные товары (ее долг Болгарии к концу 1941 г. превышал 10 млрд. левов!), несмотря на то что плохой урожай 1941 г. не обеспечивал потребности болгарского народа, правящая клика вывезла в Германию либо передала немецкому интендантству большую часть урожая и тем самым обрекла болгарский народ на голод. Под видом «излишков» у крестьян конфисковались последние скромные запасы. Насильственное изъятие зерна привело к тому, что крестьяне начали сокращать посевы до размеров, едва обеспечивавших прокормление семьи. Усиленный вывоз мяса привел к тайному массовому убою скота и птицы крестьянами, о чем писал немецкий журнал «Südost Echo» в корреспонденции из Софии. Встревоеженное этой своеобразной крестьянской забастовкой, правительство грозило крестьянам конфискацией всех незасеянных земель. В ряде районов был введен обязательный сев путем трудовой мобилизации населения. Правительство сократило до минимума хлебный паек—до 300 г хлеба, смешанного с кукурузой; ввело один «бесхлебный день» в неделю. Но все эти меры лишь разжигали недовольство, распространяя его и на новые слои населения. Над всей страной навис призрак голода. Протесты населения несмотря на террор с каждым днем принимали все более активные формы.

Особенно катастрофично положение во Фракии и Македонии. Немцы захватили и вывезли оттуда все продовольственные запасы и сырье. Поспешившие за ними болгарские «администраторы» продолжили начатое немцами поголовное ограбление населения. Болгарские власти массами сгоняют с земли местное греческое и сербское население, пытаясь заменить его «настоящими болгарями». Однако болгарские крестьяне, не будучи уверены, что эти земли останутся в пределах Болгарии, не поддаются обманчивым обещаниям правительства, и поэтому замышляемый план «болгаризации» этих областей проваливается. Обширные поля по вине гитлеровских шакалов превращаются в пустыри. Население голодает. Ширится партизанское движение.

Возрастающие немецкие требования «жертв» со стороны Болгарии привели к новому внутреннему обострению, что и вызвало смену правительства в марте 1942 г. и в первую голову смену военного министра и министра торговли. В новом германо-болгарском торговом соглашении, заключенном в мае 1942 г., Германия все же добилась увеличения экспорта из Болгарии, снижения цен на сельскохозяйственные продукты, вывозимые ею, и отсрочки расчета по клирингу для Германии (который к концу 1942 г. превысит 20 млрд. левов) на протяжении 7 лет по окончании войны. А это означает усиление инфляции — лишь за последние два года сумма банкнот в обращении увеличилась в 4 раза, — исчезновение товаров, расцвет спекуляции, неслыханные лишения, хронический голод. Народ реагирует на это неслыханное ограбление его гитлеровской Германией бурными демонстрациями.

На усиливающуюся борьбу народа правительство отвечает полицейскими репрессиями и жесточайшим террором. Полиция находится под полным контролем агентов гестапо и целиком мобилизована на борьбу с «коммунизмом», причем под эту рубрику подводится любой акт, направленный против гитлеровской Германии. Объявлена свирепая война всем оппозиционным элементам среди интеллигенции, в особенности среди государственных служащих, педагогов, врачей, агрономов и т. д. Руководство «чистой» государственного аппарата возложено на особую полицию, организованную наподобие гестапо. По донесению этой полиции тысячи служащих изгоняются со службы, подвергаются заключению в концентрационные лагеря.

Со времени нападения Гитлера на Советский Союз все увеличивается число арестованных антифашистов. В концентрационных лагерях томятся многие тысячи общественных деятелей, писателей, рабочих и крестьянских активистов, известных своей непримиримостью к фашистскому режиму. Среди заключенных — антифашистские депутаты парламента, подвергшиеся преследованиям за мужественную оппозицию предательской политике правительства. Среди них деятели, имеющие международную известность, как например профессор Павлов, писатель Людмил Стоянов, депутат Дюкмеджиев, генерал Георгиев, полковник Велчев, адвокат Николов, доктор Узунов и др. Тысячи антифашистов присуждены к принудительным работам в так называемых рабочих группах. Свыше 4 тыс. «неблагонадежных» граждан выселены в глухую провинцию. Среди них лидеры распущенных партий: Гичев, Атанасов и др. Кроме того при полицейских участках содержится под арестом на определенный срок огромное число «подозрительных» лиц. В Софии количество «подозрительных» так велико, что для размещения их пришлось в полицейские тюрьмы превратить даже школы.

Возмущение предательством правящей клики проникает и в армию, охватывая не только мобилизованных солдат, но и значительную часть офицеров и унтер-офицеров. Несмотря на суровую цензуру, в армии становится известной правда о Советском Союзе и Красной Армии. Честные и трезвые круги офицерства не верят в победу Гитлера. Они него-

дуют, против предательства правящей клики, принявшей на вооружение болгарской армии устаревшие типы танков и артиллерийских орудий, захваченных немцами в Польше. Их национальную гордость оскорбляет хозяйничание немцев в важнейших стратегических пунктах, в болгарских портах, на аэродромах и прибирающих к своим рукам болгарскую армию. Они негодуют против посылки в Сербию болгарских войск в качестве палачей.

Немецкие фашисты добились «чистки» болгарского генералитета и высшего офицерства от «ненадежных» элементов, иначе говоря, от противников выдачи страны и армии Гитлеру. Под руководством агентов гестапо организовано тайное наблюдение за поведением офицеров и солдат. Путем массовой коррупции немцы пытаются увеличить число своих сторонников в армии. Оппозиционные элементы подвергаются суровым репрессиям. Впервые в Болгарии создана особая «военная тюрьма», где содержится в заключении свыше тысячи солдат и офицеров.

И все же болгарская армия не внушает доверия гитлеровской своре, эта армия ненадежна в роли жандарма в Югославии. Болгарские солдаты при охране железных дорог от партизан ведут себя пассивно. Партизаны убивают немецких солдат, а болгарских разоружают и зачастую тут же освобождают. Из Сербии поступают сообщения о том, что нередко случаи решительного отказа болгарских солдат выступать против сербских партизан. Многие болгарские солдаты бежали к сербским партизанам или образовали болгарские партизанские отряды для борьбы с германскими оккупантами.

Исключительно резко народ и армия выступают против планов вовлечения Болгарии в войну против Советского Союза. В связи с этим по всей стране, во всех войсковых частях идут массовые аресты антифашистов, оппозиционных солдат и офицеров. Военно-полевые суды работают при закрытых дверях. Тысячи патриотов приговорены к тяжелейшим наказаниям, и с начала 1942 г. сотни из них уже расстреляны. Солдат Алатарский перед казнью в Софии заявил: «Вы меня расстреливаете, но за мною идут легионы». Группа приговоренных перед расстрелом кричала: «Да здравствует независимая Болгария! Да здравствует Советский Союз! Долой гитлеровскую Германию!» Другая группа под пулями пела национальную революционную песню. Страх правительства перед народным восстанием является главной причиной срыва планов посылки болгарских войск против Красной Армии.

Прежние легкие победы немецкого оружия, оккупация Болгарией части Македонии, Фракии и Сербии, а также усилившийся полицейский террор внесли на первых порах некоторые колебания в среду буржуазной и мелкобуржуазной антифашистской оппозиции. Но провал «молниеносной» войны против Советского Союза, успехи Красной Армии и усиливающееся убеждение в неизбежности поражения Гитлера активизировали ее. Все смелее лидеры буржуазной антифашистской оппозиции, как депутат Мушанов, выступают против гитлеровского курса правительства. Борьбу народных масс возглавляет более радикальное крыло антифашистской оппозиции, главным образом нелегальная Рабочая партия, на голову которой и обрушился больше всего свирепый фашистский террор.

Рабочая партия ведет неустанную работу в массах, распространяя в городах и селах десятки тысяч антифашистских листовок, воззваний, лозунгов, содержащих призывы к действию, к сопротивлению, предательской политике правительства. Особенно широкое распространение получили выступление товарища Молотова 22 июня 1941 г., выступление товарища Сталина по радио 3 июля 1941 г., доклад товарища Сталина на заседании Московского совета 6 ноября 1941 г., речь товарища Сталина 7 ноября 1941 г. на параде Красной Армии, нота товарища

Молотова о зверствах немецких оккупантов, приказ товарища Сталина от 23 февраля 1942 г., первомайский приказ товарища Сталина по Красной Армии. Эти исторические документы, несмотря на все рогатки и усилия болгарской охранки не допустить их проникновения в страну, стали достоянием широких масс населения, становятся известны и в болгарской армии. Рабочая партия распространяет большими тиражами сообщения о героической борьбе советского народа против немецко-фашистских захватчиков.

Не останавливаясь ни перед какими жертвами, Рабочая партия прилагает все силы к укреплению боевого национального отечественного фронта, к превращению его в подлинный оплот борьбы за независимость Болгарии, за освобождение болгарского народа от чужеземного фашистского ига и гитлеровской агентуры в стране.

Отечественный фронт, в распоряжении которого находится нелегальная антифашистская радиостанция «Христо Ботев», выдвигает, между другими, и следующие боевые лозунги:

«Всеми средствами подрывайте военную машину Гитлера! Сопро- тивляйтесь посылке болгарских войск против Красной Армии и сербских повстанцев! Не стреляйте в сербский народ, сербских партизан! Объединяйтесь с ними и совместно изгоняйте гитлеровских захватчиков! Совместно с ними создавайте фронт свободы балканских народов! Образуйте тайные войсковые комитеты для руководства борьбой! Дезертируйте, уходите в горы! Создавайте партизанские отряды! С вами Красная Армия, вместе с нею бейте немецких разбойников!»

«Срывайте союз с гитлеровской Германией! Не давайте хлеба, не платите налогов правительству голода и войны, свергайте гитлеровскую агентуру! Препятствуйте вывозу хлеба в Германию и передаче хлеба немецко-фашистской армии! Не работайте на немецкую армию! Саботируйте! Не выезжайте на работу в Германию! Срывайте перевозки для немецкой армии! Боритесь за подлинное национальное правительство! Поверните оружие против тех, кто приказывает вам воевать за интересы германских захватчиков! Создавайте комитеты борьбы в городах и деревнях, на заводах, на рудниках, на транспорте, в армейских частях!»

Героическая борьба Красной Армии дала сильнейший толчок развитию антифашистского отечественного фронта в Болгарии. Заключение англо-советского союзного договора и советско-американского соглашения укрепили еще больше веру болгарского народа в разгром Гитлера и усилили смятение в рядах гитлеровской агентуры. Несмотря на бешеный террор и кровавые жертвы отечественный фронт в Болгарии неустанно усиливает свой натиск на прогитлеровский лагерь.

## ФАШИСТСКАЯ ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ

*Е. Косминский*

Истекший год войны окончательно обнаружил перед всем миром истинное лицо германского фашизма. Беспощадное, систематическое массовое истребление мирного населения, превращение цветущих городов и сел в груды развалин, уничтожение чтимых всем человечеством памятников культуры, жестокое обращение с пленными, равносильное убийству, установление во временно захваченных областях режима, представляющего возвращение к худшим временам рабства и крепостничества, неслыханные издевательства над беззащитными людьми, пытки, перед которыми бледнеют все ужасы, какие когда-либо знала история,— все это развеяло ту ложь, которой Гитлер хотел обмануть мир, объявляя себя защитником западной культуры против будто бы угрожающей ей опасности со стороны Советского Союза. Даже для тех, кто нарочно закрывал глаза и убаюкивал себя утешительными баснями, стало очевидно, что гитлеризм — враг всякой культуры, враг всего человечества, что в интересах дальнейшего прогрессивного развития человеческой культуры необходимо окончательно и беспощадно покончить с этой страшной гадюшкой, отравляющей своим ядом вселенную.

Ужасы, которые фашистские бандиты творят в оккупированных ими странах, уже давно подготовлялись и оправдывались идейными руководителями фашистской клики и их подголосками. По заданиям фашистов была сфабрикована целая система беспардонных мошеннических подделок, которые должны были занять место прежней почтенной немецкой науки, нередко грешившей шовинизмом, но давшей миру и много ценного. Была наспех сфабрикована и новая историческая «наука» — из лоскутков давно брошенных и осмеянных дилетантских «теорий». Центральное место среди этих бредовых теорий принадлежит пресловутой «расовой теории», провозгласившей неравноценность человеческих рас и зоологическую борьбу за «пространство» основным законом истории. Нет надобности останавливаться на всех нелепостях и бесчисленных внутренних противоречиях этой «теории», вытасченной фашистами из сорной корзины истории. Она предназначена для

того, чтобы затуманить сознание германского народа (сами фашисты признали, что «теория» эта создана главным образом для «внутреннего употребления»), отвлечь его от классовой борьбы, оправдать всякое зверство и жестокость по отношению к «низшим» расам, в том числе к «восточнобалтийской», к которой фашисты причисляют большую часть славянства и народов, населяющих СССР. Вместе с тем эта «теория» должна оправдать эксплуатацию немецких рабочих капиталистами и приучить их безропотно сносить иго плутократов, так как, по уверению фашистских «теоретиков», только высшие классы германского населения — помещики, фабриканты и банкиры, а также кулацкая часть крестьянства — принадлежат к полноценной, «нордической» расе, а пролетариат состоит из представителей «низших» рас, самой природой предназначенных к подчинению.

Сами фашисты не скрывают того, что они хотят повернуть историю человечества вспять и вернуться к самым мрачным временам средневековья. В той фальсифицированной истории, которая выдумана фашистскими «учеными», средним векам принадлежит почетнейшее место. Гитлер и его свора открыто считают себя носителями исторических заветов, оставленных средними веками. Фашисты стремятся восстановить средневековое крепостничество и вообще весь сословный строй средних веков, лишь применив его к интересам немецкого финансового капитала. Но как рисуются средние века воображению фашистских «историков»?

На пороге истории средних веков лежит величайший исторический кризис. Наступлению средневековья предшествует крушение античного мира. Падение Римской империи и великое переселение народов являются важнейшими событиями этого крупнейшего исторического перелома. Объяснение смены античного мира средневековым принадлежит к числу труднейших проблем истории, привлекавших внимание множества исследователей, которые накопили огромное количество фактического материала и предлагали ряд более или ме-

нее остроумных гипотез. Но каждый исследователь чувствовал, что за его объяснениями, освещавшими ту или другую сторону проблемы, остается еще много неясного. Только учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина о смене основных типов производственных отношений позволило дать окончательное разрешение этой крупнейшей проблеме, объяснить смену античного мира средневековым как смену рабовладельческого строя феодальным, притом смену, происходящую революционным путем.

Как же разрешают эту проблему фашисты? Для них вообще не существует никаких затруднений, потому что их «историки» не находят нужным считаться ни с какими фактами; они вводят в историю миф, т. е. заменяют научное объяснение исторических явлений любым бредом, если он кажется пригодным для их целей. Все великое в истории, поучают расисты, было создано «высшей», «северной», или «нордической», расой. Этой расой были созданы и великие культуры Египта, Вавилона, Ассирии, Греции, Рима... Никаких серьезных доказательств при этом не приводится. Но так как фашистские «историки» охотно заменяют «нордическую» расу германской и даже «прусской», то получается, что герои Гомера были немцами, и взятие Трои оказывается событием из прусской истории<sup>1</sup>. Однако великие культуры античного мира, будто бы созданные этой «нордической», германской расой, в конце концов пришли в упадок и пали. Чем объяснить этот упадок? Для немецко-фашистских шулеров здесь нет никаких затруднений. Они пали, потому что «нордическо-германская» раса, составлявшая в них правящую аристократию, отчасти вымерла, отчасти выродилась, потеряв свою «расовую чистоту». Немецкие расисты изобрели даже особый термин для обозначения этого процесса — «Entnordung», что можно перевести как «ослабление северных элементов».

Сохранение чистоты «северной» расы, — расы завоевателей и господ, поучают немецкие расисты, — необходимое условие сохранения силы и целостности государства. Пока «нордическая» аристократия не смешивалась с «низшими» расами, Греция и Рим процветали, когда началось смешение рас — «расовый хаос», по выражению одного из предтеч «расовой теории», немецкого англичанина Чемберлена, — тогда наступил упадок. Сложнейший историче-

ский вопрос, требующий внимательнейшего анализа судеб рабовладельческого строя, разрешается сплеча, путем шулерского приема.

Так же просто разрешается другой сложнейший вопрос — о переселении народов и образовании варварских государств на территории Западной Римской империи. Расисты игнорируют необычайно сложный этнический состав народов, обрушившихся на Римскую империю в IV—V веках. Для них завоевателями империи являются только германцы, и притом не те германцы, которых знает история, а выдуманные самими фашистами, никогда и нигде не существовавшие германцы.

Общественный быт древних германцев хорошо нам известен. В своей гениальной книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Энгельс показал, что германцы находились ко времени великого переселения народов на ступени высшего варварства<sup>2</sup>. Но фашисты отрицают варварство германцев. По их утверждению, германцы были народом древней и высокой культуры. В этом отношении у фашистских расистов есть ученые предшественники среди националистически настроенных немецких историков и археологов. Допш<sup>3</sup> утверждает, что германцы стояли на высокой ступени культурного и общественного развития к тому времени, когда они пришли на смену «сгнившему» римскому миру. Но Допш полагал, что германская культура сложилась под влиянием Рима. Этому немецкие расисты допустить не могут. Они утверждают, что немецкая культура совершенно самобытна и что она существовала с незапамятных времен. Здесь в своих построениях они опираются на фальсифицированную археологию, будто бы доказавшую наличие высокой культуры у германцев и даже наличие у них письменности за 2 тыс. лет до н. э., т. е. тогда, когда еще и помину не было о германцах. Смешивая археологические бредни с искаженными данными Цезаря и Тацита, фашистские «историки» стараются доказать, что германцы, представлявшие на самом деле продукт сложного смешения разных рас, были чисто «нордической» расой. Для фашистов не существует сложнейшего вопроса об этногенезе германцев. Они отвергают теорию общинного строя у древних германцев: в их изображении германцы были «индивидуалистами» и не могли допустить «коммунистического строя». Но, говорят расисты, будучи индивидуалистами, германцы были в то же время проникнуты духом радостного и добровольного подчинения своим «фиюерам». Они сознательно проводили политику сохранения «расовой чистоты». Особенно нравится

<sup>1</sup> См. Schuchardt «Die frühesten Herren von Ostdeutschland». «Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften». 1934. Его же «Alte Sagenzüge in der homerischen Archeologie und Geographie». «Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften». 1935; Богаевский Б. «Эгейская культура и фашистские фальсификаторы истории» («Против фашистской фальсификации истории». Сборник статей стр. 75—76. Академия наук СССР. Институт истории. М. и Л. 1939).

<sup>2</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. 1-я, стр. 132—133.

<sup>3</sup> Dopsh A. «Die wirtschaftlichen Grundlagen der europäischen Kulturentwicklung».

фашистам, не останавливающимся перед массовыми убийствами своих же тяжело раненых и инвалидов войны, древнегерманский обычай убивать слабых детей<sup>1</sup>.

Конечно, никаких затруднений для фашистских писак не представляет вопрос, как германские племена могли разрушить огромную Римскую империю. Германцы были стопроцентными (или, как думает, например Бальцер<sup>2</sup>, девяносто процентными) людьми «нордической» расы, у римлян же господствовал «расовый хаос». Естественно, «нордическая» раса победила «низшие» расы. Весь сложный комплекс вопросов, связанных с внутренней борьбой в рабовладельческом обществе, с революционным движением рабов и колонов, остается без рассмотрения.

Весьма своеобразно описывают фашистские «историки» и «геополитики» германское завоевание Римской империи. Пауль, автор книги «Grundzüge der Rassen- und Raumgeschichte des deutschen Volkes», особенно одобряет аллеманов-швабов, которые начисто истребили кельто-римское население в долине Неккара, в Вюртемберге, в Эльзасе. Конечно, восторгаясь поведением швабов, гнусный фашистский писак грезил о грядущих захватах «чистого пространства» в Восточной Европе и заранее предвкушал поголовное истребление населения в захваченных странах. Исходя из тех же соображений, Пауль не одобряет франков, которые пощадил значительную часть побежденного населения.

По мнению немецких фашистов, «нордические» германцы захватили всю Европу и сделали ее германской. Население захваченных стран было либо начисто вырезано либо превращено в крепостных. То, к чему оголтелый германский фашизм стремится в настоящее время, что он проводит во временно оккупированных им странах, было, по словам его «историков», осуществлено уже в V столетии. Фашистские писки игнорируют тот очевидный факт, что в областях прежней Римской империи и после захвата их германцами, особенно в областях Южной Европы, оставались римское население, романские языки, римское право, что римские народы оказывали значительное влияние на дальнейшее историческое развитие этих стран. Фашисты все это игнорируют. Они отвергают роль римского наследия в образовании общественного строя и особенно культуры средневековья. Даже романские языки, на которых продолжало говорить население Франции, Италии, Испании и которые усваивались и германцами, поселившимися в этих странах, являлись, по словам немецких расистов, вовсе не романскими, а германскими, если не по лексике, то по «духу». Если какие-нибудь римские начала и уцелели в «германизированной» Европе, то лишь как зародыши разложения. Одним из таких ядовитых зародышей являются, с точки

зрения фашистов, неистребленные «низшие» расы, которые не были отгорожены от завоевателей достаточно прочной стеной и могли смешиваться с их «нордической» кровью. Другим опасным наследием Рима была религия побежденных — христианство.

Один из главных «идейных вождей» фашизма — Розенберг, реставратор якобы древнегерманского культа Вотана, — не находит достаточно резких слов для характеристики христианства, в котором он видит «пролетарско-нигилистическое учение»<sup>3</sup>. Главным грехом христианства он считает его космополитизм — его учение о равноценности человеческих рас. Христианство было особенно опасно как угроза для «расовой чистоты» германцев. Другой идеолог фашизма, Гюнтер, сурово порицает христианскую церковь, выступавшую против убийства слабых детей. В этом отрицательном отношении к христианству отразилось враждебное столкновение фашизма с обманутыми мелкобуржуазными кругами Германии, пытавшимися создать оппозицию фашистскому правительству под флагом католицизма.

Фашистские «историки» не могут вполне игнорировать роль других племен — славян, арабов — в тех великих передвижениях, которыми ознаменовано начало средних веков. Но они прилагают все усилия, чтобы исказить эту роль, представить ее в ложном свете. Славянскую колонизацию, захватившую огромные пространства в Центральной, Восточной и Южной Европе, они противопоставляют германской. Германцы колонизовали «мечом и завоеванием», а славяне — путем «просачивания», т. е. мирно. Но факт остается фактом, и его не могут отрицать и фашисты: славяне к VII в. занимают Среднюю Европу, вплоть до Эльбы и Залы, т. е. территории, которые прежде были заселены германцами. Как могло случиться, что «низшая», славянская раса вытеснила «высшую», германскую? Для того чтобы сгладить этот неприятный для них факт, фашистские «историки» используют теорию германских «остатков», будто бы уцелевших в странах к востоку от Эльбы и после занятия этих стран славянами. При этом некоторые «историки» утверждают даже, что эти «остатки» представляли собою «слой господ» и пришедшие в страну славяне стали их батраками<sup>4</sup>. Нечего и говорить, что эта «теория» не основана ни на каких данных и представляет чистой воды вздор, так как никогда в истории победители не делались батраками побежденных.

Крайне неприятным для фашистов фактом является также создание великого арабского государства и великой арабско-

<sup>3</sup> Rosen berg «Mythus des XX Jahrhunderts», S. 73 ff.

<sup>4</sup> Erbt «Weltgeschichte auf der rassen-schen Grundlage», S. 147 ff. См. Гранцкая и Н. «Немецкая Drang nach Osten в фашистской историографии» (Сборник «Против фашистской фальсификации истории», стр. 138—139).

<sup>1</sup> Günther «Rassenkunde des deutschen Volks», S. 306.

<sup>2</sup> Balzer «Rasse und Kultur».

мусульманской культуры. Как могли арабы — темнокожий и темноволосый народ, т. е., с точки зрения фашистов, явно «низшая» раса, — создать великое государство и великую культуру? Но и здесь фашистские расисты выходят из положения с развязностью карточных шулеров. Они уверяют, что арабская знать обладала в те времена более светлым цветом кожи, чем у теперешних арабов, и заключала в себе элементы «нордической» крови, да кроме того культура арабов была, в сущности, культурой завоеванных ими народов. Действительно, культура Сирии, Египта, Ирана, Средней Азии легла в основу богатейшей культуры арабского Востока. Но фашисты имеют в виду вовсе не эту культуру. По их мнению, главными творцами и носителями арабской культуры были североафриканские и испанские мавры, а эти мавры — потомки вандалов и вестготов, т. е. германцев. Таким образом, с точки зрения немецких расистов, арабское государство, арабская культура и в особенности богатая и блестящая арабская поэзия — создание немцев!<sup>1</sup> Нечего и говорить, что этот бред не имеет ничего общего с исторической достоверностью.

Эпоха между V и VII вв. представляется фашистским «историкам» временем наибольшего торжества «нордической», германской стихии в Европе и даже за ее пределами. В это время победители были резко отграничены от побежденных, их разделяла религия (в арианстве вестготов, остготов, бургундов фашисты видят приспособление христианства к «нордическому духу»), браки с завоеванным населением были запрещены. Хорошо известно, что эти века были временем наибольшего упадка культуры в Европе, что к ним нередко применяется название «темных веков». Но именно эта темнота и является тем «идеальным состоянием», к которому хотели бы привести современную, культурную Европу фашистские палачи. Именно по этим самым мрачным временам средневековья вздыхают их растленные писаки, для которых глубоко ненавистны самые слова «культура», «прогресс». И дальнейшее прогрессивное развитие средневековья рассматривается фашистскими «историками» как постепенный упадок, как процесс ослабления «нордического», германского элемента, как «Entnordung». Роковую роль при этом сыграло христианство, особенно после того как арианские короли приняли католичество и религиозная грань между «нордическими» германцами и «низшими» расами была сглажена. «Расовая чистота» завоевателей была нарушена: они стали смешиваться с побежденными. Господствующая раса истребляется в войнах, так как военное дело стало занятием исключительно завоевателей. Особенно быстро процесс «Entnordung» протекал будто бы в странах Южной Европы, где климат был вреден для северян.

<sup>1</sup> См. особенно у Бальцера в цитированной книге.

Уже эпоха Карла Великого представляется фашистским «историкам» началом упадка «нордического», германского элемента в европейской истории<sup>2</sup>. Некоторые фашистские «историки» не называют его Карлом Великим, а Карлом Франкским. Ему ставят в вину, что он вел войны с саксами, в которых фашисты хотят видеть представителей чистой «нордической» расы, и эти войны вел в союзе — о, ужас! — со славянами. Впрямую же Карлу на все лады восхваляется саксонский герцог Видукин, дух которого, по уверению Розенберга, воплотился в XX в. в Гитлере. Розенберг, вероятно, забыл, что Видукин в конце концов изменил саксам и сдался Карлу, получив за это для себя и своего потомства великие и богатые милости. Но все же большинство немецких «историков» не желает отказаться от Карла и уступить его французам. Они ценят в нем прежде всего основателя великой монархии, охватившей Германию, Францию, большую часть Италии, перевалившую за Пиренеи и, главное, начавшую наступление на Восток, тот *Drang nach Osten*, в котором фашисты видят главную «историческую миссию немецкого народа» и главную задачу своей «геополитики».

В наступлении немцев на Восток — на славянские, прусские, литовские, латвийские, эстонские земли — фашисты усматривают главное содержание истории средневековья. Гитлер говорит в своей полуграмотной книжонке «*Mein Kampf*»: «Мы отправляемся от того, что кончилось шесть веков тому назад: приостанавливаем движение на юг и запад и направляем взор на восточные земли». Розенберг полагает, что русские должны ориентироваться на азиатский Восток и предоставить немцам Украину и Кавказ. Гитлер бормочет еще об Урале, который представляется ему где-то поблизости от Кавказа. Вообще он не ставит границ распространению немцев на Восток<sup>3</sup>. События настоящего времени показали, что обещание Гитлера оставить в покое Запад и Юг и обратиться на Восток были его обычной брехней, направленной на то, чтобы усыпить опасения правительств Западной и Южной Европы. С тех пор и Запад и Юг Европы испытали всю тяжесть солдатского сапога германского империализма. Но в наступление на Восточную Европу были брошены все силы гитлеровской Германии. Здесь были уложены миллионы немецких солдат для осуществления бредовой идеи — возродить то, что «кончилось шесть веков тому назад».

История германского наступления на Восток в средние века представляет одну

<sup>2</sup> См. Неусыхин «Итальянская политика Германской империи X—XIII вв. в современной фашистской историографии» (Сборник «Против фашистской фальсификации истории», стр. 156 сл.).

<sup>3</sup> Тарле Е. «Восточное пространство и фашистская геополитика» (Сборник «Против фашистской фальсификации истории», стр. 259 сл.).

из мрачнейших и позорнейших страниц в истории человечества. Закончилась она бесславным провалом. Но фашисты любят на эту страшнейшую цепь подлостей и зверств, видя в них предмет, достойный подражания. Впрочем, их действия давно уже во много раз превзошли даже те гнусности, которыми запечатлены эти мрачные страницы прошлого... Надо сказать, что в разрисовке наступления на Восточную Европу в средние века немецкие фашисты имели достойных предшественников, — начиная от современников этого наступления — Гельмольда и Генриха Латвийского — до националистических историков XIX и XX веков.

В основе националистических и фашистских извращений истории германского наступления на Восток в XII—XV вв. лежат три ложных утверждения. Немецкие «историки» желают видеть в покорении, истреблении и онемечении западных славян и пруссов, в закреплении и свирепой эксплоатации латышей и эстов, во-первых, национальную борьбу немецкого народа, во-вторых, борьбу высшей культуры с низшей и, наконец, в-третьих, борьбу «высшей» расы с «низшими» за «пространство на Востоке». Все эти утверждения представляют собой самую бесоведную ложь.

Захват западнославянских, полабских и прибалтийских земель был делом не «немецкой нации» и даже не империи, а отдельных хищных немецких князей, которые, конечно, не вели никакой национальной политики, а попросту захватывали и грабили, что могли, в целях своего обогащения и усиления своего могущества. При этом они грабили и захватывали земли своих немецких собратьев по «нации» не сколько не меньше, а даже больше, чем земли славян. Любимыми героями немецких националистов и фашистов, разрисовывающих наступление немцев на западнославянские земли, являются Альбрехт Медведь и Генрих Лев — два немецких князя-разбойника со звериными кличками. Оба они больше воевали со своими немецкими коллегами, чем со славянами, и отчаянно грызлись друг с другом. Карьера Генриха Льва, герцога Баварии и Саксонии, владевшего  $\frac{2}{3}$  всей Германии, окончилась весьма печально: в конце концов вся свора немецких князей набросилась на него и разнесла в клочки его владения. Смешно даже и говорить о «национальной» политике, которая проводится таким образом. С Генрихом Львом фашистам вообще не повезло. Генеалогические разыскания показали, что этот герой «наступления на Восток» был гораздо более итальянцем, чем немцем, т. е., по понятиям фашистов, принадлежал к «низшей» расе. Вскрытие его гробницы обнаружило, что он был невысокого роста и к тому же брюнет, т. е. не принадлежал к пресловутой «нордической» расе. Это один из бесчисленных случаев, когда «расовая» теория германских фашистов терпит фиаско.

Дальнейшие захваты в Восточной Европе, захват Восточной Прибалтики, захват

Пруссии были делом «псов-рыцарей», хищных князей церкви — епископов, — искавших добычи от «обращения» язычников и обложения их данью и десятиной, немецких купцов, рыскавших в поисках рынков для мошеннической и грабительской торговли. Под знамена орденов Тевтонского и Меченосцев стекалась «крестоносная сволочь»<sup>1</sup> из всех стран Европы, по преимуществу люди, замаравшие себя чем-нибудь на родине, которым нельзя было оставаться у себя дома, либо разорившиеся и отощавшие на своих раздробленных землях. Предприятия всей этой сволочи можно назвать «национальным немецким делом» только при желании ввести в обман немецкий народ и погнать его на бойню под лживым флагом национализма. Товарищ Сталин разоблачил всю лживость немецких фашистов, именующих себя «националистами», а на самом деле являющихся неприкрытыми империалистами.

Такой же грубой ложью является утверждение фашистов, будто западные славяне, пруссы, латыши, эсты представляли отсталые, полудикие племена и что немцы несли в их землю более высокую культуру, более совершенное хозяйство, что они просвещали дикарей-язычников светом христианства. Описания немецких же авторов того времени рисуют нам богатые и цветущие поселения, которые были разграблены и сожжены немецкими захватчиками. Немцы истребляли посевы, угоняли скот, захватывали в плен население и продавали его в рабство. Целые цветущие области были ими превращены в пустыню<sup>2</sup>. В Восточной Прибалтике немцы долго не заводили никакого хозяйства, а жили систематическим, регулярно повторяющимся грабежом мирного населения. Такова та «высокая культура», которую немцы несли покоренным странам.

Такую же наглую ложь представляет ссылка на то, что покоренные «язычники» приобщались к более высокой культуре христианства. Все современники в один голос говорят, что завоеватели не сколько не заботились о христианизации покоренных, что христианство обозначало для последних лишь обязанность уплачивать поборы в пользу церкви, что немецкая церковь была одним из главных и самых ненавистных притеснителей для завоеванного населения. Недаром Маркс с таким презрением говорит о «язве христианства», о «христианско-германской скотской культуре» в Прибалтике<sup>3</sup>.

Еще смешнее рисовать борьбу немцев со славянами, пруссами, литовцами, латышами, эстами как борьбу рас. Хищным князьям жадной церкви и «псам-рыцарям» так же было мало дела до расы, как до национальности и культуры. Они бросались туда, где можно было грабить, захватывать,

<sup>1</sup> «Архив Маркса и Энгельса». Т. V, стр. 343.

<sup>2</sup> Там же, стр. 344.

<sup>3</sup> Там же, стр. 340—341.

эксплуатировать, нисколько не заботясь о расе. В этом отношении любопытна история свободного фризского крестьянства, особенно племени штединггов, героически сопротивлявшегося попыткам немецкой церкви в лице архиепископа Бременского и его «дворянской сволочи» (Маркс) превратить его в крепостных. Фризские крестьяне представляют, по учению самих же расистов, одно из главных гнезд чистой «нордической» расы (с некоторой примесью близкой к ней «фальской»). Это обстоятельство нисколько не помешало немецкой церкви и рыцарству начать истребительные крестовые походы против штединггов, причем около половины последних было истреблено, а остальные принуждены были разбежаться по соседним областям<sup>1</sup>.

Используя раздробленность и взаимную вражду соседних племен, немецкие захватчики покорили большие территории на Востоке путем предательства, гнусных интриг, нарушения договоров, грубейших насилий. Но им не удалось истребить местное население в захваченных ими землях, да они и не ставили себе тогда этой цели. Каким грабегам и насильям ни подвергались славяне и пруссы, все же они составили этническую основу населения современной Восточной Германии. Покоренные, разобщенные, не имевшие своих культурных центров, славянские и литовские племена постепенно утратили родное наречие и онемечились. Впрочем, славянский язык слышался под Любеком еще в XVI в., а в Саксонии — даже в XIX веке. Бранденбург ведет свое название от славянского «Бранибор»; Штетин — это славянский Щетин, Данциг — Гданск; Берлин возник из деревушки славянского племени шпревян.

Таким образом, этнический состав современной Восточной Германии, особенно же Пруссии, — славянско-литовско-германский. Между тем немецкие расисты несут вздор о Пруссии как истинно германско-«нордической» стране, где лучше всего проявилась и «нордическая» раса и «нордический дух». Это показывает, какую цену можно придавать всем построениям германских расистов.

Немцы усиленно продвигались на восток там, где они имели дело с мелкими, раздробленными племенами, неспособными оказать серьезного сопротивления. Да и то более 50 лет понадобилось им на покорение земли пруссов, распадавшихся на 11 племен. Но там, где немцам было оказано организованное сопротивление, их завоевательные планы проваливались.

Воспользовавшись тяжелым положением, в котором находилась русская земля во времена татарского нашествия, немецкие «псы-рыцари» повели хорошо подготовленное наступление на русские земли, но были жестоко разбиты новгородским князем Александром Невским в знаменитом Ледовом побоище, 700 лет назад (1242). «Прохвосты были окончательно отброшены

от русской границы»<sup>2</sup>. Польское и литовско-русское государства оказали немецким грабителям и захватчикам решительное сопротивление, и в 1410 г. при Грюнвальде соединенные силы поляков, литовцев и русских нанесли Тевтонскому ордену страшное поражение, от которого он уже не оправился. Вскоре Тевтонский орден потерял свою независимость. Немецкое наступление на Восток было сорвано.

Немецкие фашисты, так охотно обращающиеся к истории средневекового «наступления на Восток» и стремящиеся продолжать его в настоящее время, могли бы извлечь из всего этого один урок, если бы они вообще были способны учиться у истории, а не фальсифицировать ее. Они могли бы видеть, что их наступление оказывалось удачным тогда, когда они имели дело со слабыми противниками, особенно тогда, когда им помогала измена, но они терпели поражения, когда встречали сильный отпор. Эту простую истину прекрасно выразил товарищ Сталин, приведя ироническую русскую поговорку «Молодец против овец, а против молодца сам овца».

Но фашистские «историки» не могут примириться с таким простым объяснением. Некоторые из них стараются отыскать другое объяснение провалу «наступления на Восток» в средние века и находят его в том, что Германия будто бы увлеклась походами в Италию и забыла про «национальные интересы» в Восточной Европе. Но и захватническая политика «Священной Римской империи» в Италии находит усердных защитников. На этой почве среди самих фашистов возникает полемика, корни которой уходят далеко в глубь прошлого века<sup>3</sup>.

Политика захвата Италии или политика наступления на Восток? Этот вопрос нередко персонифицируется в двух «героях» немецкой средневековой истории — Фридрихе Барбароссе как представителе наступления на Италию и Генрихе Льве как представителе восточной политики. На юг и запад или на восток должны были устремляться завоевательные планы немцев? Национал-социалистский министр Фрицк нашел формулу соглашения, которая примиряет обе точки зрения: хороша была и та и другая политика — и захваты на юге и западе и захваты на востоке. По этому пути пошел немецкий фашизм и в настоящее время. Не мешало бы ему помнить, что оба пути заканчивались для Германии плачевно и бесславно и что попытки установления «универсально национальной монархии» завершились для нее периодом глубокого и длительного раздробления и политического упадка.

В средних веках фашистов привлекает не только история немецких захватов на востоке и на юге. Средние века с их крепостным правом, сословным строем, резким делением на господ и бесправную народную массу, с их воинственным духом, с их грубостью и жестокостью, с еврейски-

<sup>1</sup> «Архив Маркса и Энгельса». Т. V, стр. 277 сл.

<sup>2</sup> Там же, стр. 344.

<sup>3</sup> Н е у с ы х и н. Цит. соч., стр. 162 сл.

ни гетто и погромами представляются фашистам воплощением их любимейших идеалов, и они обращаются к этому периоду за примерами и поучением. Излюбленная ими теория «сословного государства», теория, противопоставляемая фашистскими «теоретиками» (Отмар Шпани и его школа) теории классовой борьбы, представляет своего рода идеализацию средневекового государства. Фашистским писателям нет дела до того, что в недрах сословного государства средних веков кипели творческие силы, шла ожесточенная борьба, подготавливавшая переход европейского общества на высшую ступень общественного развития. В своем реставрированном сословном, или, вернее, кастовом, государстве фашисты хотели бы установить неизменность, неподвижную как сама смерть.

Отмар Шпани и его последователи утверждают, что сословия представляют как бы члены большого организма — государства. Борьба между ними так же неестественна и опасна для целого, как борьба между членами одного тела. Власть над всеми сословиями естественно принадлежит высшему сословию, которое уподобляется голове или мозгу государства. Каждое сословие должно оставаться тем, что оно есть, каждый должен получать лишь то образование, которое соответствует его сословному положению, никто не должен мечтать об улучшении своего положения. Так, под покровом феодально-сословных форм средневековья, утверждается неизбежность капиталистической эксплуатации и декларируется преступность всякой классовой борьбы, всякой попытки трудящихся улучшить свою участь и недопустимость даже того, что буржуазное общество не только допускало (хотя бы в теории), но чем при всяком удобном случае хвасталось, — возможности для отдельных членов низших сословий подняться до верхов общества.

Эта «теория» фашистской сословной тюрьмы протягивает руку «расовой теории». Низшие классы, особенно пролетариат, рассматриваются «расовой теорией» как представители «низших», «неполноценных» рас. Полноценными, «нордическими» являются, по мнению расистов, и в самой Германии только господа, только высшие классы, да еще кулацкая часть крестьянства. Так теория германского фашизма освящает не только ненависть к другим народам, их разорение, закабаление и истребление, но и неизбежность эксплуатации трудящихся масс капиталистами и помещиками.

Сословный строй средних веков объявляется основанным на расовом принципе и согласным с неизбежными законами природы. Гюнтер объявил, что сословное расслоение средних веков выработалось из расового расслоения<sup>1</sup>. Это не новая идея. Мы находим ее уже у писателей XVIII в. Буленвилле, Дюбо, стремившихся объяснить деление на господ и «простонародье» как результат покорения одной расы дру-

гой. Фашисты подхватили эту старую, давно брошенную теорию и придали ей универсальное значение.

Идеализация средневековья, притом немецкого средневековья, и, главное, фальсифицированного, из которого вытравлено все прогрессивное, характерна для всей историографии фашизма. Розенберг превозносит немецкое рыцарство с его «чувством чести на службе расе». Рыцарство гордо своей «расовой чистотой» и не допускает в свою среду людей «низших» рас.

Недавно уволенный Гитлером министр продовольствия Дарре является восторженным поклонником гнусного права «первой ночи»<sup>2</sup>. Развивая свою животноводческую «теорию», в которой рыцарям отводится почетная роль племенных жеребцов, фашистские «теоретики» молчат об обратном влиянии «низших» рас и игнорируют тот хорошо известный факт, что рыцарство с его пьянством и распутством быстро бы выродилось, если бы его «нордическая» кровь не освежалась их целомудренными женами при содействии лакеев и кучеров, в то время как мужья грабили, убивали и насиловали в чужих краях.

Нисколько не отталкивают фашистских «историков» грубость и жестокость средневековья, наоборот: в этом они видят одно из преимуществ этой «цельной» эпохи, еще не зараженной расслабляющими идеями «гуманности». Восхищаются их судебные порядки средневековья, особенно широкое применение публично пресводимой смертной казни. Циммерман<sup>3</sup> с восторгом рассказывает, как в каждом немецком городе по крайней мере раз в две недели публично казнили людей, причем, как уверяют расисты, истреблению подвергались «низшие» расы, «преступные натуры». Впрочем, фашисты давно оставили позади средние века с их мелким масштабом. Самые бесчеловечные судьи и палачи средневековья пришли бы в ужас от массового истребления ни в чем неповинных людей, от садистских, небывалых пыток и казней, которыми позорит немецкий народ гитлеровское зверье.

Прославляя сословный строй, безысходную задавленность масс, темноту, грубость и жестокость средних веков, фашистские «историки», конечно, отрицательно относятся ко всем прогрессивным элементам средневековой истории. Пауль оплакивает рост городов, особенно в позднее средневековье, будто бы содействовавший упадку «нордических» элементов в германском обществе. В города стекались люди из разных стран, здесь была немыслима «расовая гигиена»; здесь происходило смешение рас и выработывался новый, «бюргерско-плебейский дух», непохожий на рыцарский. Города вредно действовали и на немецкое рыцарство: разоряющаяся

<sup>2</sup> «Известия» от 10 февраля 1938 года. См. статью «Человководство» на службе «тотальной войны».

<sup>3</sup> Z i m m e r m a n n «Deutsche Geschichte als Rassenschicksal»

<sup>1</sup> Günther. Op. cit., S. 393 ff.

знать начала соблазняться бюргерскими богатствами и заключать браки с богатыми невестами из бюргерской среды. Результатом этого явились смешение рас и упадок «нордического духа», особенно резко сказавшиеся около 1500 года.

Конечно, упадочным явлением представляется немецким расистам великое культурное движение, охватившее европейское общество в XIV—XVI вв., — Возрождение и гуманизм. Пауль с презрением говорит о «гуманизме», «просвещении» с их рационализмом, с их доверием к разуму, пренебрежением к инстинкту и традициям, утилитаризмом и космополитизмом. Циммерман видит в Возрождении продукт разложившейся византийской культуры. По его мнению, из Возрождения развиваются враждебные расе идеи свободы, равенства и братства. Из культуры Возрождения вырос ненавистный расистам идеал гуманности. Циммерман заявляет, что все силы, объединившиеся против Германии в первую мировую войну, — гуманизм, либерализм и даже марксизм — детища Возрождения.

С бешеной злобой набрасываясь на культуру Возрождения, немецкие расисты, однако, несклонны уступать «низшим» расам великих поэтов, художников, ученых, прославивших эту эпоху. Они извлекли из мрака забвения глупую книжонку Вольтмана «Германцы и возрождение в Италии»<sup>1</sup> и на основании ее зачисляли в немцы всех великих людей итальянского Возрождения. Вслед за Вольтманом Гюнтер и Бальцер утверждают, будто немецко-«нордические» элементы были занесены в Италию сначала готами и лангобардами, а потом немецкими рыцарями, принимавшими участие в итальянских походах германских императоров; таким образом, «нордический» элемент, приходящий в упадок в Германии, возрождается в Италии. Немцами были: Данте (о чем будто бы свидетельствует его вторая фамилия — Алигьери, — несколько напоминающая немецкую фамилию Адлингер), Джотто, Мазаччо, Боттичелли, Леонардо да Винчи, Рафаэль, Тициан, Донателло, Галилей, Бруно и десятки других художников, поэтов, ученых... Достаточно каких-либо указаний, что данное лицо обладало светлыми или хотя бы не совсем черными волосами, светлыми глазами или белым цветом кожи, чтобы зачислить его в немцы. Тем же из деятелей итальянского Возрождения, которых никак не удается зачислить в немцы, фашистские балаганные шуты отказывают в гениальности. Так, Бальцер отказывается признать великими поэтами Петрарку и Боккачио. Но немецко-фашистские мошенники обворовывают не только итальянское Возрождение. Все великое, что было создано в эту эпоху Испанией, также объявляется делом немцев. Сервантес, Лопе де Вега, Кальдерон, Веласкес были, по их утверждению, немецкого происхождения. Достаточно установить дворянское происхождение испанца,

чтобы фашисты причислили его к потомкам вестготов и объявили немцем. То же они проделывают и с португальцами: Бартоломеу Диас, Васко де Гама, Кабраль, Камонис были дворянского происхождения и, стало быть, заключают расисты, потомками германцев-сэввов. Странно, что великого инквизитора Торквемаду, столь близкого им по духу, они не пожелали признать немцем, а предпочли объявить его... евреем.

Так фашистские взломщики постарались выкрасть все, что им казалось ценным, из сокровищницы ненавистного им Возрождения. Не говоря уже о смехотворной и жалкой бездоказательности всех их генеалогических ухищрений, самая мысль присвоить себе гениев Возрождения, обливая грязью само Возрождение, является яркой иллюстрацией воровских приемов немецко-фашистских шарлатанов.

Начало XVI в. ознаменовано в истории Германии крестьянскими восстаниями, особенно великой крестьянской войной 1525 г., и реформацией. История великой крестьянской войны привлекла внимание фашистских фальсификаторов истории в связи с тем, что в своей демагогической политике немецкие фашисты особое внимание уделили обману крестьянства. Как всякое реакционное правительство, они искали в обманутом крестьянстве, прежде всего в зажиточном, консервативной опоры против рабочего класса. В крестьянстве же они видели главного поставщика пушечного мяса и продовольствия для будущей войны. Поэтому на первых порах перед крестьянами заискивали. Им обещали наделение земель и освобождение от «процентного рабства». Им льстили, причисляя их к «высшей» расе — именно германское крестьянство, по учению расистов, составляет главный резервуар чистой «нордической» крови. Ученый скотовод Дарре объявил себя «крестьянским вождем». Гитлер в свое время заявлял, что «Третья империя будет крестьянским государством». «Крестьянство должно стать позвоночным столбом и тегемоном нации!» — такими демагогическими выкриками фашисты старались привлечь на свою сторону крестьян. Конечно, вся эта фразеология оказалась пубрым обманом.

Особая роль была отведена фальсифицированной истории крестьянской войны в 1525 году<sup>2</sup>. Эту войну угнетенного немецкого крестьянства против своих угнетателей — феодалов — фашистские фальсификаторы истории стремятся представить как предшественницу гитлеровского переворота. Так рисует ее фашистский «историк» Гюнтер Франц в своей толстой книге «Крестьянская война в Германии». Гюнтер Франц прямо заявляет, что в 1933 г. произошла, наконец, победоносная крестьянская революция, осуществившая то, к чему стремились крестьяне в 1525 году. Основную

<sup>1</sup> W o l f m a n n «Die Germanen und die Renaissance in Italien». 1905.

<sup>2</sup> См. Сказкин С. «Фальсификация истории крестьянской войны 1525 года» (Сборник «Против фашистской фальсификации истории», стр. 187 сл.).

цель крестьянской войны 1525 г. Гюнтер видит в борьбе за «божественное право». В чем же заключается это «божественное право»? Оно, по мнению Гюнтера, выражается прежде всего в преследовании евреев. Еврейские погромы — вот что больше всего восхищает фашистского «историка» в действиях крестьян. Другая сторона «божественного права» заключается в избитии католических попов, которое Гюнтер описывает с особым вкусом. Кроме того, по Гюнтеру, целью крестьянской войны было установление некоего «идеального состояния общества в целом», якобы осуществленного переворотом 1933 года. Таким образом, фашистский фальсификатор вытравляет из истории крестьянской войны ее главное содержание — классовую борьбу крестьян против феодализма, борьбу за землю и за освобождение от феодальных повинностей — и подменяет ее погромной программой фашистов. Объясняя поражение крестьян, фашистские «историки», конечно, и не думают доискиваться истинных его причин, а выдвигают как основную и главную причину отсутствие сильной личности, т. е. «Фюрера», который мог бы овладеть движением и повести его к определенной цели. Так фальсифицируется фашистами крупнейшее революционное движение в истории Германии XVI века.

К реформации у фашистских «историков» отношение неодинаковое, но большинство из них склонно рассматривать ее как положительный факт, поскольку она была направлена против католической церкви. В ней усматривают, как и в крестьянской войне, протест «нордического духа» против римского засилья. Лютер превозглашается одним из величайших немецких героев наряду с Видукингом. Правда, расисты признают, что его портреты слишком далеки от «нордического» идеала красоты. Он, говорят расисты, явным образом «мишлинг» — полукровка. Но в нем был силен «нордический дух». Бальцер обращает особое внимание на «расовую основу» реформации. По его мнению, реформация распространилась в тех странах, где господствуют светловолосые, «нордические» элементы, католичество сохранилось там, где преобладают темноволосые, «низшие» расы. Так Германия, разделенная на светловолосых протестантов и темноволосых католиков. К чему глубокий анализ социальных корней реформации, если ее можно свести к вопросу о цвете волос! При этом расисты утверждают, что вся новая культура Германии идет от светловолосой, протестантской ее части. Все классики немецкой литературы, все философы, живописцы, скульпторы, архитекторы были будто бы блондинами и протестантами. Ересь утверждать, что Гёте был шатеном: он, несомненно, был блондином! Некоторые заслуги у брюнетов-католиков имеются лишь в области музыки.

Таким образом, реформация и протестантство, с точки зрения Бальцера, содействовали новому очищению «нордической» крови, освобождению ее от чуждых при-

месей. Центром этого возрождения «нордической» расы делается протестантский север Германии, особенно же Пруссии. В Пруссию, утверждают расисты, в колонизацию заэльбских земель шли вообще издавна наиболее сильные и предприимчивые элементы из Западной Германии, другими словами — «нордические» элементы. Здесь при содействии протестантства рождается «нордическая» раса в то время, как она приходит в упадок в остальной Европе. Но расисты забыли, что в колонизационное предприятие шли не столько сильные и предприимчивые, сколько разорившиеся и преступные элементы, а главное, — что население заэльбской Германии по своей этнической основе является чрезвычайно пестрым и что славянские и литовские элементы в нем едва ли не сильнее, чем германские. Такие противоречия, впрочем, меньше всего смущают фашистских «историков». Они восхваляют величие Пруссии как создание возродившейся «нордической» расы. «Нордический» и «немецкий дух» нашел в Пруссии свое величайшее выражение. Пруссия, пруссачество, «пруссский дух» и «величайший выразитель» его Фридрих II на все лады превозносятся немецко-фашистскими «историками». Фридриху II, «Великому», «Единственному», посвящена целая литература. В нем видят величайшего героя «народа и расы», несмотря на его малый рост, не соответствующий «нордическим» расовым признакам. Фашистская литература всячески превозносит его захватническую внешнюю политику, его «военный гений», мудрость его политических и социальных мероприятий. Хорошо известно, как презрительно относился Маркс к этому пресловутому «герою» и к прусской монархии вообще. На прусском престоле, как говорил Маркс, сменялись три основных типа: унтер, ханжа и дурак; менялся иногда лишь порядок, но типы оставались неизменными. Фашистские «историки» идеализируют прусское крепостническое государство, прусский палочный дух, прусскую казарму и прусское чиновничество как прообраз национал-социализма. «Третья империя» официально объявлена самым зрелым продуктом «пруссачества», а Гитлер — прямым наследником Фридриха II и других прусских королей.

Так рисуют фашистские фальсификаторы историю Германии. За временным упадком «нордической» крови и «нордического духа», сопровождавшимся и политическим упадком Германии в XIV—XVII вв., следует, согласно их фантазиям, новое возрождение «нордических» элементов на северо-восточной окраине — в Пруссии.

Но в остальной Европе, по их утверждению, «нордические» элементы непрерывно слабеют и вырождаются. Если в их истории появляются крупные личности и происходят крупные события, то лишь в силу того, что «нордические», или «германские», элементы все же исчезли не совсем. Так, политическое объединение Франции, согласно утверждению Гюнтера, исходило от

светловолосого «нордического» Севера, из стран, где была еще сильна кровь завоевателей—франков<sup>1</sup>. Он не объясняет, однако, почему это объединение исходило из Иль-де-Франс, а не из гораздо более светловолосых и «нордических» Нормандии или Фландрии. Вся культура средневековой Франции, ее литература и поэзия, по его мнению, являются чисто германскими. Высшие классы, носители этой культуры, были высокими, белолицыми и белокурыми, а крепостные — приземистыми, смуглыми и черноволосыми. Но высшие классы—рыцари гибли в крестовых походах, в войнах, особенно в Столетней войне с Англией, где «нордические» элементы обеих стран будто бы взаимно истребляли друг друга. Религиозные войны, истребление гугенотов, будто бы бывших как протестанты носителями «нордической» крови,—все это содействовало падению «нордического» элемента во Франции. Остатки «нордических» элементов были окончательно уничтожены во Франции Людовиком XIV — потомком «буржуазных» Медичи и «евреев» Габсбургов.

В Испании «нордическая кровь» была будто бы ослаблена уходом наиболее предприимчивых дворян в колониальные предприятия и политикой католической инквизиции, сознательно истреблявшей германско-«нордические» элементы.

Так же бесцеремонно разделяются фашистские фокусники и с другими странами Европы. Всюду в них преобладание получают «низшие» расы, всюду приходит в

упадок «нордический дух», всюду торжествуют «упадочные» идеи «либерализма», «эгалитаризма» и «гуманизма». Одна Германия, или, точнее, Пруссия, высоко держит знамя «нордического духа», и ей по праву должно принадлежать господство над другими странами и народами, господство над миром.

Этот дикий и кровавый бред, проповедуемый немецкими «учеными», отравивший сознание германских школьников, фашистские мерзавцы пытаются воплотить в действительность, возрождая все гнусное и подлое, что они нашли в фальсифицированном ими средневековье. Спорить с ними, приводить какие-либо аргументы бесполезно, так как они заранее отказались от доводов разума, не боятся приходить в противоречие не только с фактами, но и со здравым смыслом и постоянно апеллируют к таким иррациональным основаниям, как «голос крови» или «расы», как «инстинкт».

Мы имеем здесь дело не с научной теорией, хотя бы ошибочной, а с системой лжи, ничего общего не имеющей с наукой и призванной служить развязыванию зверских инстинктов, помрачению сознания народных масс Германии. Смешно полемизировать с такими «теориями» и доказывать их неправоту. Критика немецко-фашистских «теорий» производится на поле битвы нашей доблестной Красной Армией, нашим морским и воздушным флотами, авиацией наших союзников. Когда гитлеризм будет уничтожен, пылью развеется та гнусная и зловонная ложь, которой фашистские писатели пытались заменить подлинную историческую науку.

<sup>1</sup> Günther «Rassenkunde Europas», S. 268.

## РУССКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА 70-х гг. О ГЕРМАНСКОМ МИЛИТАРИЗМЕ

М. Гудошников

В начале франко-прусской войны 1870 г. обозреватель журнала «Отечественные записки» по поводу разногласий, которые вызвала эта война в русской печати, писал: «Я боюсь, что война между Францией и Пруссией погубит Россию, погубит не потому, чтобы Россия нарушила свой нейтралитет, взялась за оружие, подверглась таким же тяжким испытаниям и несчастьям, как Франция,— о, нет, погубит другим, совершенно мирным путем. Война эта внесла вражду и нестроения в нашу мирную жизнь, день ото дня все более и более подтачивает наш семейный союз — один, как известно, из основных союзов всякого общества. Отец восстал на сына, сын — на отца, брат — на брата, муж — на жену, жена — на мужа, — и все это из-за того, кому сочувствовать — Франции или Пруссии? Кому желать победы? Не можем скрыть, что стороны, принимающие участие в этой внутривенней междоусобице, далеко не равны между собой по своим силам и численности. На стороне Пруссии стоят большей частью все тузы. Защиту Франции ведет так себе... более мелкота»<sup>1</sup>.

Это подчеркнуто ироническое высказывание правильно отражает картину. В отношении русской общественности к франко-прусской войне личные симпатии к той или другой стороне — к французской или немецкой культуре — играли весьма небольшую роль. Уже в вышеприведенной цитате отмечено, что Пруссии сочувствуют «тузы», а на стороне Франции стоит «более мелкота».

В дневнике такого наблюдательного человека, каким был А. В. Никитенко, находим такую запись: «В высших сферах, говорят, однако, обнаруживаются симпатии к пруссакам, между тем как во всем обществе господствует столь же сильная к ним неприязнь»<sup>2</sup>.

Сочувствие петербургских высших бюрократических кругов Пруссии не подлежит никакому оспариванию. Официальная

Россия не могла простить Наполеону III или Парижского мира 1856 г., ни поддержки им польского восстания в 1863—1864 годах.

В прессе того времени произошло расхождение: консервативные органы выражали свои симпатии к Пруссии, сочувствие либералов в большей своей части было тоже на ее стороне, радикальная же интеллигенция была на стороне Франции и всего французского. После того как явно наметилась победа Пруссии, в либеральной прессе начинаются колебания, даже консервативная печать начинает побаиваться объединения Германии ввиду прямых, недвусмысленных угроз по адресу России со стороны шовинистически настроенных германских газет.

Споры на страницах журналов по поводу войны между Францией и Пруссией шли главным образом по вопросу о причинах молниеносного разгрома наполеоновской империи и легких побед Пруссии, попутно затрагивались вопросы и о будущих судьбах Европы в связи с появлением на ее материке такого фактора первостепенного значения, каким было образование Германской империи. Споры касались также вопроса о типах и преимуществах двух культур — французской и немецкой. В этом главный интерес статей того времени. Но есть другая сторона в этой полемике, имеющая злободневное значение и в настоящее время. Дело в том, что прусская военщина в значительной мере применяла в войне с Францией те же методы, которые она позднее развернула в войне 1914—1918 гг. и, наконец, в войне против Советского Союза; в последней эти, с позволения сказать, «методы» получили свое полное завершение. Если в прошлом искать дату для начала «звериной войны», которую ведет германский империализм, то это будет война 1870—1871 годов.



Наиболее полно военные темы отражены в двух журналах того времени — в радикальных «Отечественных записках» и «Вестнике Европы», органе русских либералов. «Вестник Европы» считает зачинщицей франко-прусской войны Францию Наполео-

<sup>1</sup> «Отечественные записки» за 1870 г., сентябрь, стр. 115—116.

<sup>2</sup> Крапчихфельд В. «Воинствующая Германия». «Современный мир» № 10 за 1914 г., стр. 66.

на III. Представителем милитаризма в Европе автор внешнеполитического обозрения, появившегося в журнале вскоре после начала войны, считает не Пруссию, а наполеоновскую Францию. Отвечая на вопрос о том, что будет с Европой при победе той или другой стороны, он предсказывает, что в случае своей победы Наполеон III задавит те жалкие ростки оппозиции, которые были тогда против него во Франции; во-вторых, его победа приведет к тому, что с идеей объединения многочисленных германских княжеств в единую Германию будет покончено на долгое время, ибо взамен разгромленной Пруссии верх с помощью императора-победителя возьмет снова Австрия, которая опять станет играть роль «германской державы». Наконец, в-третьих, победа Наполеона III неизбежно-де приведет к усилению милитаризма во всей Европе: Наполеон будет угрожать всей Европе войной и заставит ее без меры вооружаться. Другое дело, по мнению автора обозрения, если победит Пруссия. Тогда побитый Наполеон должен будет приступить к широкому реформам, чтобы примирить французское общество со своей особой. Следствием победы над Наполеоном будет объединение Германии, что само по себе, как думает обозреватель, является благом. Что касается прусской армии, то автор квалифицирует ее как «вооруженный народ» и высказывает уверенность в том, что она неспособна служить захватническим целям.

Прошло каких-нибудь полгода, и всему миру стало совершенно ясно, что собой представлял этот «вооруженный прусский народ» в руках прусского короля и Бисмарка. В одном из следующих номеров «Вестник Европы» вынужден был уже бить отбой. В статье Полонского «Германская империя» дается уже такая характеристика прусской армии: «Итак, хотя прусскую армию и можно называть — «вооруженный народ», но не иначе как с прибавкою: «вооруженный народ, дисциплинируемый и командуемый дворянами. Прусская армия самая дворянская во всей Европе. Недворянин в ней даже о штаб-офицерском чине едва ли может и мечтать»<sup>1</sup>. Автор считает, что даже русская армия несравненно демократичнее по своему составу, чем прусская.

Прогерманская точка зрения выражена этим журналом в целом ряде иностранных обозрений начиная с августа 1870 г. и в отдельных статьях, большинство которых подписано псевдонимами или инициалами. Есть основания полагать, что эти обозрения написаны К. Д. Кавелиным, который с половины 70-х годов становится в редакции «Вестника Европы» своим человеком. Не вся редакция, однако, придерживалась взглядов Кавелина. Представителем противоположной точки зрения был Евгений Утин — видный представитель русского либерализма. Его статьи помещались редакцией «Вестника Европы» с оговоркой, что

это личная точка зрения Е. Утина. Е. Утин вовсе не отрицал права Германии на политическое объединение, считая это право бесспорным. Вопрос, по его мнению, заключался в том, какое из германских государств станет во главе объединенной Германии. Утин не ожидал ничего хорошего ни для самой Германии, ни для Европы, если это объединение будет в руках Пруссии. «Поглощение Германии Пруссией, — читаем мы в его статье, — означало создание в центре Европы такой державы, которая своим абсолютизмом и милитаризмом неминуемо затормозит развитие свободной политической жизни, которая усилит в целой Европе то злое начало, которое можно охарактеризовать одним словом: реакция. Прусское правительство, менее чем какое-нибудь другое, имело в своей истории либеральные традиции; крайний формализм, любовь к солдатчине, а следовательно и деспотизм — таковы всегда были главные свойства того правительства, которое теперь угрожало не только Германии, но и целой Европе»<sup>2</sup>.

Утин совершенно правильно отмечает, что уже прежние победы Пруссии над Данией, в особенности над Австрией, под Садовой, были источниками развития непомерного шовинизма среди немцев, чем, в сущности, и было подготовлено торжество Пруссии в 1870—1871 годах. «Энтузиазм пруссаков, — писал Утин, — вызванный Садовой, не знал никаких пределов... Непомерная гордость обуяла теперь и правительство и обзудевший от победы народ. Отныне для Пруссии не было более ей равных, с необыкновенным высокомерием стали смотреть они на другие народы».

Не то совершенно, по мнению Утина, представляет собой Франция. Неоднократные перемены политического режима во Франции со времен французской революции лишней раз доказывают, что во Франции идет внутренняя упорная борьба, в которой «новые основы общества хотя и испытывают подчас поражение, но все-таки постоянно одолевают, берут верх над политическими началами прошедшего времени». Он далек от того, чтобы восторгаться режимом Наполеона III, победа которого «не будет в настоящую минуту торжеством свободы», но во Франции есть внутренние силы, считает он, которые в состоянии перебороть наполеоновскую реакцию. Таких внутренних сил нет в Германии. «Торжество Пруссии, — заканчивает он свою статью, — будет торжеством реакции, которая тяжело отзовется на жизни всех народов континентальной Европы»<sup>3</sup>.

В оценке влияния исхода этой войны на дальнейшие судьбы Европы Утин очень близко подходил к позициям радикального журнала «Отечественные записки», в редакции которого состояли Н. А. Некрасов, М. Е. Салтыков, Г. З. Елисеев. Самый вопрос о сравнении наполеоновского и бисмарковского деспотизма трактовался в этом

<sup>1</sup> «Вестник Европы» за 1871 г., март, стр. 223—224.

<sup>2</sup> «Вестник Европы» за 1870 г., август, стр. 811.

<sup>3</sup> «Вестник Европы» за 1870 г., стр. 843.

журнале так: «При всех этих симпатиях, которыми пользуется Бисмарк в Германии, не должно забывать того, что владычеству Бисмарка здесь (в Германии.— М. Г.) конца не предвидится. Франция находится в таком особом положении среди других государств Европы, что всякая династия здесь была и будет на будущее время только случайностью. Династия наполеоновская была случайностью еще более, чем какая-либо другая. Что касается Бисмарка, то он бессмертен в Германии. Мы знаем только одного Бисмарка — Бисмарка I. Но будет Бисмарк II, Бисмарк III, Бисмарк IV, Бисмарк V и так далее in infinitum. Бисмарки прекратятся в Германии только тогда, когда Пруссия покончит вполне со своими старыми традициями, когда в ней не будет милитаризма, когда исчезнет самый запах юнкерства»<sup>1</sup>. Когда французская армия была разбита под Седаном, злополучный французский император был взят в плен, а Париж ответил на это свержением Наполеона и провозглашением во Франции республики, «Отечественные записки» увидели в этом лучшее доказательство в пользу того, что деспотизм Наполеона III не развратил французов. «Предположим, что в плен взяли бы не Наполеона, — читаем мы в сентябрьском номере журнала, — а короля Вильгельма и его сына Франца. Что произошло бы в Берлине? Бисмарк созвал бы прусскую палату, с прискорбием объявил бы ей о постигшем прусский народ несчастье и вместе о том, что согласно со всеми министрами, он назначил чрезвычайную комиссию из таких то и таких то лиц под своим председательством для управления страной. Палата поблагодарила бы его за такую попечительность и, может быть, осмелилась бы при этом заявить свою надежду, что избранная комиссия будет строго держаться конституции. Это единогласное решение министерства и палаты было бы немедленно объявлено народу, который принял бы его с восторгом, и, затем, дело пошло бы своим чередом. В Париже же вышло совсем не так»<sup>2</sup>.



Сентябрьский переворот во Франции вызвал восторженное отношение в радикальном крыле русской интеллигенции. Эти события напомнили миру, что есть другая Франция, кроме Франции Людовиков и Наполеонов, есть Франция 1789—1792 гг., 1830 и 1848 годов. И вот, когда страна, ставшая символом прогресса и человеческой свободы, терзалась безжалостным и жестоким врагом, методами, которые вызвали отвращение и ужас во всем мире, естественно, в это время все симпатии передовых слоев России отданы были Франции. Пруссия с ее деспотизмом, культом солдатчины, мелочным, педантичным бюрократизмом, вялой по сравнению с Францией об-

щественной жизнью могла вызвать преклонение только у «родственных душ» из круга русской бюрократии и дворян-консерваторов. Вскоре после начала кампании ярко выявились истинно прусские методы ведения войны, заключающиеся в забвении элементарных законов войны, общепринятых всеми культурными нациями.

Перечитывая в старых журналах материалы о событиях, которым истекла семидесятилетняя давность, поражаешься тому, до чего многое знакомо и нашему времени. Вот даже «Вестник Европы» высмеивает и бичует немецких гретхен, посылающих своим фрицам на фронт наказы о посылках и т. п. Тот же «Вестник Европы», писавший в начале войны о пунктуальном соблюдении Пруссией законов войны и гуманном обращении с пленными и ранеными, в дальнейших номерах своего журнала дает богатый материал о германских жестокостях и нарушении пруссаками законов войны.

«Французы хохочут, — пишет швейцарский корреспондент журнала, — над письмами немецких Гретхен, найденными на пленном немце: одна Гретхен просит привезти ей из Парижа красивые серьги; другая Гретхен, более высокого полета, радуется, что парижанки не будут более царицами мод и нарядов; третья Гретхен ропщет на этих несносных буйных парижан, не желающих сдаться и удовлетворить требованиям чести прусского оружия, для того, чтоб, наконец, наступил мир и ее Вильгельм вернулся к опустелому очагу»<sup>3</sup>.

Радикальная печать полна негодования по поводу зверств пруссаков, их коварства и варварских методов ведения войны. «В немецких газетах много кричали о варварстве Наполеона, призвавшего во французские войска туркочов, — читаем мы в корреспонденции «Отечественных записок». — Не обмануть всю Европу, образовать свою армию вместо законных 2% из 10% населения, вторгнуться с этою армиею или, что то же, почти со всеми способными носить оружие в стране, в землю неприятеля, затем, вешать и расстреливать или ссылать в каторжные работы каждого гражданина, который вздумает защищать свое отечество, — такое азиатское коварство и варварство не может идти ни в какое сравнение с призыванием в армию горсти туркочов»<sup>4</sup>.

Прусское правительство, объявив в начале войны, что оно воюет не с французским народом, а с Наполеоном, теперь не только не заговаривало о мире, но продолжало дальше громить обессиленную Францию, лишившуюся почти всей своей армии. Миротлюбивое заявление прусского короля в начале войны надо объяснить тем, что последний не был уверен в победе над Францией. Теперь же, когда Пруссия получила легкую, молниеносную победу, пруссаки никак не хотели упустить случай пограбить богатую страну.

<sup>1</sup> «Отечественные записки» за 1870 г., сентябрь, стр. 124.

<sup>2</sup> Там же, стр. 125—126.

<sup>3</sup> «Вестник Европы» за 1871 г., февраль, стр. 850.

<sup>4</sup> «Отечественные записки» за 1870 г., сентябрь, стр. 119—120.

Под предлогом непризнания республиканского правительства Франции германская армия после поражения Франции под Седаном продолжала наступление на Париж. Французский народ взялся за оружие. Немецкому командованию пришлось иметь дело на территории Франции с партизанской войной. Вопреки обычаям войны пруссаки расстреливали пленных партизан. «Со времени седанской битвы,— читаем мы в «Отечественных записках»,— война эта перестала более быть войною. Это собрание ужасов всякого рода, а никак не война. Расстреливание как заговорщика (!) или ссылка в каторжные работы всякого, кто возьмет оружие на защиту своего отечества, гуртовое сожжение или обложение громадными контрибуциями целых деревень за поступки двух—трех лиц, наложение ежедневного штрафа в 50 франков на каждое семейство за каждое лицо, которое исчезнет из дому, насильное отправление с каждым поездом железных дорог значительнейших граждан местечек, из которых отправляется поезд,—для того, чтобы французские вольные стрелки не затрудняли и не подвергали опасности поездов,—все это такие вещи, которые наводят на серьезные мысли о цивилизации Пруссии, руководящей войною»<sup>1</sup>.

В прессе того времени можно найти много фактов, характеризующих отношение германского командования к партизанам и случаи жестокой расправы с последними. Часто эти факты берутся из немецких газет. В «Вестнике Европы» приведены следующие выдержки из берлинской газеты «Берзен-курьер» от 20 ноября 1870 г.: «Вчера прибыл первый транспорт раненых и пленных из Дрё, после дела 17-го числа. С вольными стрелками расправа была коротка: их поставили в ряд и один за другим получили пулю в лоб. Дан общий приказ по армии, строго встречающий отправлять с места в качестве военнопленных и повелевающий расстреливать их на месте, по указаниям собираемых немедленно военно-судных комиссий, где бы они (вольные стрелки) ни появлялись»<sup>2</sup>.

Казалось невероятным, что страна, претерпевшая столько неприятностей из-за политического раздробления, страна, не раз топтавшаяся вражеским сапогом, как только почувствовала свою силу, забыла все и превратилась в оголтелого хищника; страна, народ которой любил величать «народом поэтов и философов». Впрочем, это последнее обстоятельство в глазах тогдашних русских публицистов только усугубляло вину. Автор очерков «Беседы по поводу прусско-французской войны» берет в качестве примера воображаемого человека, которого все знали как высокообразованного человека и который, ворвавшись в дом соседа, стал убивать и грабить. «Вы, конечно, будете иметь право утверждать попрежнему,— пишет он,— что он хороший химик,

хороший ботаник, хороший классик, хороший философ, но при каждой вашей похвале разнообразию отдельных сведений, вы поставлены будете в необходимость прибавлять: «удивительно, как при таких знаниях человек этот мог остаться таким зверем». И если бы человек мыслящий, то это немедленно поведет к исследованию причин, в силу которых самые глубокие и разнообразные знания бывают иногда бессильны выработать из человека действительного человека»<sup>3</sup>.

Но деды и прадеды современных фашистских «сверхчеловеков» по части жестокости и в подметки не годились своим гитлеровским внукам.



Успехи прусского оружия вызвали взрыв шовинизма в среде широких слоев немецкого населения. Немецкие ученые с мировыми именами — как химик Дюбуа-Реймон, философ Штраус и историки Зибель и Иегер — выступили в печати с шовинистическими статьями, восхвалявшими и «высокие доблести» германского народа и в особенности королевско-прусский режим. «Грязь и зловоние немецкой мысли,— пишет обозреватель «Отечественных записок»,— оделались невыносимыми. Идея о величии Германии, о высоком ее призвании для мира и о ничтожестве в сравнении с нею других народов проникла тогда насквозь всех немцев, начиная от Бисмарка до последнего сапожника и портного, доселе скромно занимавшихся своим ремеслом и не имевших никакого понятия ни о каких политических вопросах»<sup>4</sup>.

Победа над Францией вызвала у немцев мечту если не о мировом, то по крайней мере о всеевропейском господстве, которое прежде всего связывалось с разгромом России. Немцы, живущие в России, а особенно немецкие бароны на царской службе, также содействовали разжиганию агрессивных настроений по отношению к России. Достоевский, сочувствовавший немецким победам над ненавистной ему Францией, «странной социализма и католичества» (в голове писателя эти идеи как-то странным образом совмещались), — и даже такой человек приходил в замешательство перед откровенной прусской агрессивностью. В 1876 г. Достоевский ездил за границу. Пока поезд шел по русской территории, писал он в своем «Дневнике писателя», немцы, ехавшие вместе с ним, ничем не проявляли себя. Но только они на границе пересели в прусские вагоны, как заговорили о необходимости теперь же начать войну с... Россией. «Немцы,— пишет Достоевский,— говорили о настоящих силах России, преимущественно военных. С торжествующим и даже несколько надменным спокойствием они сообщали друг другу, что никогда еще Россия

<sup>1</sup> «Отечественные записки» за 1870 г., ноябрь, стр. 90.

<sup>2</sup> «Вестник Европы» за 1871 г., март, стр. 237.

<sup>3</sup> «Отечественные записки» за 1870 г., ноябрь, стр. 90.

<sup>4</sup> «Отечественные записки» за 1870 г., октябрь, стр. 265.

не была в таком слабом состоянии по части вооружения и проч.»<sup>1</sup>. Достоевский пытался возражать и доказывать, что дело обстоит не так уж плохо, как они думают. Немцы выслушали его и вежливо замолчали.

В связи с этой беседой Достоевский вспоминает и о своем пребывании в Дрездене в период франко-прусской войны. Это было летом 1871 г., когда в Дрезден входили немецкие войска, только что одержавшие победу. Достоевскому пришлось наблюдать «немецкую всенародную хвастливость собой без меры», «хвастливость, переходящую в нахальство». Они до того тогда возгордились, что начали оскорблять русских. «Русских в Дрездене было тогда очень много, — пишет он далее, — и многие из них передавали потом, как всякий, даже лавочник чуть лишь заговаривал с русскими, хотя бы только пришедшими к нему в лавку купить что-нибудь, тотчас же старался вернуть: «Вот мы покончим с французами, теперь примемся и за вас»<sup>2</sup>.

О том, что в период франко-прусской войны, после побед Пруссии над Францией, у пруссаков стала проявляться вражда к русским, говорит человек и другого идейного лагеря — Глеб Успенский. Он был в Германии и Франции в том же, 1871 году. В письме к жене он пишет: «Вообще при въезде в Пруссию немцы кажутся более победителями, нежели в самом Берлине, но везде на русских смотрят свысока, хотя и немного»<sup>3</sup>. Надо знать Глеба Успенского — человека удивительной скромности и чуткой деликатности; и если он заметил это немецкое высокомерие, — значит, оно и было в размерах, далеких от определения «хоть и немного». Этой внутренней деликатностью, боязнью обидеть целый народ, хотя бы и в письме к жене, и надо объяснить фразу «хоть и немного».

Более определенно и резко о своих германских впечатлениях Глеб Успенский рассказал Иванчине-Писареву много лет спустя: «Я видел их в Берлине в 1871 году, после разгрома Франции... Все эти Фриды, Михели, Карлуши-колбасники разбухли от сознания солдатского величия: ходят, самодовольные, грудь колесом, морда кверху, усы словно бычьи рога... К толпе презрение, в глазах что-то зверское... А дальше что будет, когда все пять миллиардов они

ухлопают на новые пушки, ружья, палаши, ведь только и думают, как бы стальной щетиною сверкая, нагнать на всех страх»<sup>4</sup>.



Война подняла также и вопрос об относительной ценности немецкой и французской культур. В «Отечественных записках» Салтыков-Шедрин поместил под псевдонимом М. М. статью «Сила событий». С великой симпатией к поверженной Франции написаны следующие строки: «Бедная Франция! и на этот раз ты являешься искупительной жертвой! Тебя, на которую мир смотрел, как на пламя, сопревавшее историю человечества, — тебя, в настоящую минуту каждый мекленбург-стреллицкий обыватель, не обвиняя, называет собранием «думкофоз»! И благо ему, этому скромному мекленбург-стреллицкому обывателю... Он получил от тебя все, что ему было нужно. В конце XVIII столетия ты дала ему позыв к свободе; в 1848 году ты дала ему позыв к осуществлению идеи о «великом отечестве»... Покуда ты выдумывала свободу и на свой страх выводила жизнь на почву общественных вопросов, мекленбуржец, не имея надобности изобретать изобретенное, предпочитал «некоторую узость взглядов ширине их». Под защитой своих политических и социальных конвульсий, он втихомолку вырабатывал вопрос, гораздо более близкий его пониманию, а именно, вопрос об отношении проходимства и жульничества к патриотизму, и, надо сказать правду, выработал его (в обычном, родственном ему среднем уровне) довольно удовлетворительно. Теперь он уверен, что письмо его дойдет по назначению..., что для неукоснительного избития думкофоз ему дадут настоящее игольчатое ружье, а не подобие его, и что реквизиция в земле думкофозов будет производиться неуклонно, по строго обдуманному плану, а не как-нибудь без системы»<sup>5</sup>.

Салтыкову здесь удалось очень метко схватить одну из характерных особенностей пруссачества, даже грабеж и уничтожение продельвающее по системе, на базе «научных» изысканий.

Салтыков не любил немцев не по соображениям какой-либо расовой ненависти (это чувство вообще чуждо русским), а по той политической роли, которую немцы и немецкое государство играли в русской жизни. Непримиримый враг русского бюрократизма, Салтыков, конечно, видел, какую роль в его насаждении в России сыграла Пруссия<sup>6</sup>.

<sup>1</sup> Достоевский «Дневник писателя». июль — август 1876 года, стр. 241, С-П. 1895.

Немецкие газеты писали о том же самом. Так, аугсбургская «Всеобщая газета» за несколько месяцев до окончания франко-прусской войны поместила статью, в которой сравнивались военные силы России и Пруссии и предсказывалась победа Пруссии в случае войны с Россией. «Отечественные записки» за 1871 г., февраль, стр. 260—261.

<sup>2</sup> Достоевский Ф. «Дневник писателя», июль — август 1876 года, стр. 243—244.

<sup>3</sup> «Русское богатство» за 1912 г., январь.

<sup>4</sup> Воспоминания Иванчина-Писарева, напечатанные в «Северных записках» за 1916 год.

<sup>5</sup> «Отечественные записки» за 1870 г., октябрь, стр. 449—450.

<sup>6</sup> Салтыков, создавший образ Угрюм-Бурчеева — это высшее воплощение идеи бюрократизма, — знал, откуда шли и культашагистики, и шпицрутены, и вера в непогрешимость бюрократических параграфов и уставов. Страной, даровавшей нам эту благодать, была Пруссия. Устами «мальчика без

Салтыков, как и многие другие русские люди радикального лагеря, был убежден, что Пруссия не остановится на объединении Германии, а ближайшей своей целью поставит мировое господство. Наблюдая берлинскую уличную жизнь с засильем прусского офицера, которое уже и тогда смотрело на себя как на будущих победителей всего мира, Салтыков спрашивал, для чего нужен Берлин и вообще каков смысл его существования. И отвечал: «Вся суть современного Берлина, все мировое значение его сосредоточено в настоящую минуту в здании, возвышающемся в виду Королевской площади и носящем название Главного штаба». Пока Пруссия была небольшим государством, все ее потуги играть в Европе крупную военную роль были только смешны. Другое дело теперь, когда создана Германская империя. До этого же времени «неоднократно прусское королевство находилось под угрозой распада, но всякий раз на помощь ему являлась дружественная рука, которая на бессрочное время обеспечивала за ним возможность делать разводы, парады и маневры»<sup>1</sup>.

★

В литературе того времени много горьких слов сказано было по адресу немцев. При этом мотивы этой вражды к немцам в русской передовой журналистике крылись во все не в боязни объединения Германии, а в том, что объединение Германии производилось под руководством милитаристической Пруссии, что не предвещало ничего хорошего для будущих судеб Европы. Когда либеральные «Петербургские ведомости» в передовой статье приветствовали возрождение Германии, которая после побед над Францией «выпрямляется во весь рост и чувствует в себе богатырские силы», «Отечественные записки» ответили на это стихотворным фельетоном «Выборгского пушечника». Там были такие строки:

штанов» Салтыков много горьких слов говорит по адресу немцев вообще и русских немцев в особенности, «Правду ты сказал, что есть у вас и культура, и наука, — говорит «мальчик без штанов» «мальчику в штанах», — и искусство, и свободные учреждения, да вот что худо: к нам то вы приходите совсем не с этим, а только чтобы пакостничать. Кто самый бессердечный притеснитель русского рабочего человека? — немец! кто самый безжалостный педагог? — немец! кто самый тупой администратор? — немец! кто вдохновляет производ, кто служит для него самым неумолимым и грозным орудием? — немец!»

<sup>1</sup> Салтыков в «Издрии» «За рубежом», стр. 61, 1939 г. Салтыков под этой дружественной рукой разумеет, конечно, царскую Россию, которая два раза спасла Пруссию от распада после Семилетней войны, когда Пруссия спас случай — смерть Елизаветы Петровны и рожденье на престол Петра III. — и второй раз, в 1813 г., когда разгром Наполеона на русских полях позволил воскресить реакционную Пруссию.

«Пусть современных либералов  
Дивит величье пруссаков,  
Я к чорту убежать готов  
От просвещенных вахтеров  
И цивилизованных капрапов!»

Господство в Европе солдатчины, подготовку к новой войне — вот что принесло с собой объединение Германии под гегемонией Пруссии. Что ожидало Европу, видно было уже тогда. Н. Михайловский в рецензии на биографию Бисмарка, написанную простодушным поклонником последнего по поводу победы Германии над Францией, писал, что прусский абсолютизм, владычество крупного землевладения укрепили и дали прусскому царизму не только новые силы, но и новый лозунг. Лозунг этот — «Германская империя». Но, продолжает Михайловский, ведь «идея германской империи есть идея всемирной монархии. Не только австрийские земли, не только остзейские провинции, не только немецкие кантоны Швейцарии, которые находятся совершенно в таком же положении как Эльзас и Лотарингия, но вся Европа может уложиться в германскую империю, ее власть признавали над собой иногда и английские короли. Пнина война и следовательно славе и величию обеспечена надолго. Европа еще наглядится на кровь, слышит стон и пушечной пальбы. Уже прусские прогрессисты до такой степени увлеклись успехом, что проектируют союз с Австрией против славянства; уже Мольтке, как уверяет одна английская газета, составил план вторжения в Англию. «Что-то будет? Верно то, что на несколько десятков лет «прусская цивилизация», столь прельстившая некоторых публицистов, окрасит собою мир. Однако в конце концов падение этой цивилизации есть вопрос времени. Еще Талейран заметил, что штыками можно сделать много, но невозможно на них сидеть. Вопрос только в том, как и когда провалится дело Бисмарка. Быть может эту задачу исполнит коалиция европейских государств; быть может с Бисмарком померяется презираемая им критика и другие болезни времени»<sup>2</sup>.

Даже либеральная пресса, которая шела дифирамбы прусской «цивилизации» (и в гостиницах-то у них чисто и поезда ходят точно по расписанию) вдовольство прусского способа ведения войны вынуждена была задуматься и охладить свои восторги. Так, например, «Вестник Европы» боится милитаризации Европы: «Не вдаваясь в гадания, мы видим, — пишет составитель внутреннего обозрения, — что общим последствием нынешней войны будет введение поголовных ополчений во всех континентальных государствах. А потом усиленное вооружение найдет и соответствующее его употребление. Ведь в Европе так много неразрешенных «вопросов» — и люксембургский, и швейцарский, и славянский, и греческий».

★

Противники прусского милитаризма не могли пройти мимо такого факта, как нена-

<sup>2</sup> «Отечественные записки» за 1871 г., февраль, стр. 543—544.

вить к прусской военщине всех ее соседей. Грубая прусская военщина вызывала острую антипатию к прусскому господству. В этой оценке сходятся и радикальный писатель Салтыков-Щедрин и умеренный либерал, сотрудник «Вестника Европы» Евгений Утин. Устами «русского мальчика без штанов» Салтыков говорит: «Все вас боятся, никто от вас ничего не ждет, кроме подвоха». Евгений Утин был за границей в период наивысших успехов пруссаков, когда они в начале 1871 г. держали в осаде Париж и когда, следовательно, общественное мнение Европы по отношению к завоевателям Пруссии в достаточной мере определилось; поэтому наблюдения Утина для нас интересны как выражение мнений либеральных кругов Европы. В своей статье о западно-европейских впечатлениях Утин особенно подробно передает разговор с «австрийцем». Возможно, что этот «австриец» — не реальное лицо, а, так сказать, собирательный тип, выражающий мнение определенных кругов. Свои австрийские впечатления Е. Утин суммирует так: «Память Садовой еще слишком свежа, чтобы население Австрии, даже и немецкая его часть, могло радоваться успеху того самого оружия, которое так недавно сломало это государство, но вместе с тем нельзя не заметить, что в этой антипатии к Пруссии замешано также и другое чувство — чувство боязни, страха нового столкновения, которое легко может родиться из притязаний прусских властителей, — слить воедино все говорящее по-немецки. Куда вы ни зайдете, в café, в магазин, кого вы ни встретите, к какому говору ни прислушиваетесь, везде вы слышите толки о войне, о мире, о Франции, о ее несчастьях, везде вы подмечаете самое искреннее сострадание, симпатию к Франции, сожаление, что не она вышла победительницей, и чувство озлобления, ненависти к Пруссии»<sup>1</sup>.

Мнение среднего австрийца и оценку происходивших событий автор дает в своем разговоре с австрийцем. Его собеседник говорит: «Смотрите, вот разница между Пруссией и Францией. От Франции мы тоже натерпелись много. Наполеон I сделал нам много вреда, затем еще недавно мы бы-

ли побиты Францией, всего каких-нибудь десять лет назад: Маджента и Сольферино еще свежи в нашей памяти, и однако мы не питаем к ней не только ни малейшей злобы, но все наше сочувствие принадлежит этой стране. Пруссии же мы не можем простить Садовой, и верьте, не скоро ее позабудем.

— Быть может оттого, что последний удар всегда кажется больнее и живет дольше в памяти?

— О, нет, вовсе не потому. Я не знаю, как это вам объяснить, только в победе, торжестве Пруссии есть что-то гораздо более отвратительное, более наглое, чем в торжестве Франции».

Дальше автор уже от себя развивает мысль о том, как невыносима для побежденных прусская победа: «Пруссия умеет так обходиться с побежденными, что делает из них навсегда для себя злейших врагов. Бедная Дания ненавидит ее от всего сердца, такое же озлобление сохраняет к ней Австрия, и наконец во Франции она поселила к себе ненависть совсем не победами, но грубостью и возмутительным варварством своего обращения с побежденными, такую бесконечную ненависть и такую непреодолимую жажду мести, что нужны целые века, чтобы изгладить эти чувства»<sup>2</sup>.

Как видно из изложенного, ряд явлений, которыми характеризуется современное ведение войны фашистами, весьма давнего происхождения. Во франко-прусской войне в зачаточном виде можно найти многое из того, чем отличаются фашисты в настоящей войне, в особенности в войне со славянскими странами и с Советским Союзом в частности. В чем же причина живучести этих явлений? Несмотря на огромные политические и экономические изменения, которые произошли в этой стране за последние семьдесят лет, в Германии прусское юнкерство неизменно является правящим классом, в руках которого не только огромные земельные фонды, но и бюрократический аппарат и руководящее положение в армии. Даже крупная буржуазия и буржуазная интеллигенция заражены этой пруссаческой идеологией. Она-то и явилась питающей средой для немецкого фашизма, боготворящего тот «прусский дух», который так остро ненавидели лучшие люди России 70-х годов XIX века.

<sup>1</sup> «Вестник Европы» за 1871 г., апрель, стр. 882—884.

<sup>2</sup> Там же.

## КРАСНОАРМЕЙСКИЕ ГАЗЕТЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

С. Ростовский

Рабоче-Крестьянская Красная Армия имеет большое количество печатных газет, обслуживающих нужды бойцов в дни великой отечественной войны.

Кроме трех центральных газет: «Красной звезды», «Сталинского сокола» и «Газеты всеобуча» — печатные газеты имеет каж-

дый фронт и каждый военный округ. Национальные формирования, как правило, также имеют свои печатные органы. Свой ежедневный печатный орган имеет каждая армия. Имеет свои газеты и целый ряд корпусов (преимущественно кавалерийских и гвардейских). Наиболее мно-

гочисленной разнородностью красноармейской печати являются дивизионные газеты. Кроме того выпускают газеты многие национальные и запасные бригады и отдельные полки.

Политическое управление РККА издает ряд газет для населения временно оккупированных немцами районов; газеты издаются на украинском, белорусском, литовском, латышском и эстонском языках. Много газет, журналов и листовок на немецком, итальянском, румынском и финском языках издает Политическое управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии, чтобы довести правду до сознания солдат армии противника.

Значительное количество газет издают крупные партизанские отряды, особенно в «партизанских краях». Многие газеты эпизодически выпускают брошюры, обобщающие опыт своих частей, журналы (преимущественно сатирические), бюллетени по отдельным вопросам и листовки.

Кроме печатных органов каждое подразделение Красной Армии, преимущественно взводы, выпускает свои рукописные «боевые листки». Если печатные газеты выходят ежедневно (фронтовые, армейские) или 2—3 раза в неделю (дивизионные), то «боевые листки» выпускаются иногда 2—3 раза в день. Получил взвод задачу наступать или обороняться, провести разведку боем или совершить марш — и вот редколлегия «боевого листка» уже собирает заметки, свой красноармеец-художник рисует, делает надписи к «боевому листку», приютившись где-либо у куста или в сарае. Через полчаса, много через час «боевой листок» готов и переходит из рук в руки. Новая задача — новый «боевой листок». Вся внутренняя, так сказать интимная, жизнь взвода находит свое отражение в «боевом листке».

Политруки рот хранят «боевые листки»; в полках и даже дивизиях устраивают смотр и выставки «боевых листков». «Листки» могут и должны стать важным источником для составления истории части.



Каждая печатная газета, кроме определенного количества штатных сотрудников имеет значительное количество нештатных активистов-военкоров. Некоторые армейские газеты насчитывают по 200—300 военкоров. Значительная часть их состоит из актива «боевых листков». Штатные сотрудники газет большую часть своего времени проводят в боевых подразделениях. Ни одна существенная операция фронта, армии, дивизии, полка не проходит мимо газеты.

Корреспонденты бывают всюду: в ротах, батальонах, полках, дивизиях, у легких, на огневых позициях батарей, среди танкистов и среди истребителей танков, в госпиталях, на хлебозаводах и т. д. Они беседуют с бойцами, командирами, политработниками, инструктируют военкоров, разговаривают с ранеными, иногда вместе с бойцами, взяв винтовку в руки, идут в атаку и затем дают о ней боевую корреспонденцию в газету. Красноармейские газеты, как правило, делают сами бойцы и

младшие командиры. Штатные литературные сотрудники газет не столько пишут сами, сколько обрабатывают материал, доставляемый в редакцию бойцами, командирами и политработниками.

На страницах фронтовых армейских и дивизионных газет можно встретить статьи и заметки генералов, полковников, комиссаров, врачей, политруков, но больше всего статей и заметок рядовых бойцов и младших командиров — непосредственных участников боев, выносящих на себе всю тяжесть войны. Можно без преувеличения сказать, что в армейских фронтовых, дивизионных и полковых газетах находит свое отражение вся жизнь фронта, армии, дивизии, полка.

Тематика красноармейских газет столь же разнообразна и многогранна, сколь многогранна жизнь войскового соединения. Таким образом, несколько сот печатных газет и несколько десятков тысяч «боевых листков», имеющих сотни тысяч корреспондентов и авторов, ежедневно систематически отражают на своих страницах всю жизнь Красной Армии, весь ход войны шаг за шагом. Это — всевидящее око, это могучий агитатор, пропагандист, организатор, это мощная сила в руках нашей партии.



Естественно, что в красноармейских газетах большое место занимают переписка боевого опыта и показ героев отечественной войны в целях воспитания бойцов на образцах героизма, самопожертвования и преданности родине.

Красная Армия столкнулась в смертельной схватке с изощренным, сильным, опытным, коварным врагом. В ходе войны ежедневно рождаются новые методы борьбы, познаются хитрости и уловки врага, его тактические приемы, его техника, его моральный облик.

Война — лучшая академия военного дела. Месяц боевого опыта стоит иногда нескольких лет учебы в классах и аудиториях. И вот все красноармейские газеты изо дня в день публикуют статьи, заметки, подборки, пропагандирующие этот опыт, раскрывающие тактику врага, показывающие контрмеры наших войск.

Общезвестно, что основную ударную силу немцев, острие и хребет их «клиньев» составляют танковые соединения. Массированное применение танков, по мнению немцев, обеспечивает прорыв любой оборонительной полосы. Общеизвестно также, что только Красная Армия нашла способ останавливать и разбивать эти знаменитые танковые «клинья» врага, которым не могла противостоять ни одна армия в Европе.

Газета «Во славу Родины» в № 162, в статье лейтенанта Коцюева — участника боев с немецкими танками, — рассказывает, как одно небольшое подразделение сумело отсечь немецкую пехоту от танков и обеспечить таким способом пехоту, одновременно сделало беспомощным и танки. «Еще издали, — пишет тов. Коцюев, — мы заметили фашистские танки, за которыми следовали автоматчики. Продвигаясь вперед, немецкие машины изредка делали короткие

остановки; повидимому, они вели наблюдение за местностью. Я предупредил бойцов: сохранять выдержку, танки пропустить, не выдавать себя огнем до моего распоряжения... Враг продолжал идти вперед. В 300 метрах за танками шла пехота. Вскоре машины порознялись с нашими окопами и начали разворачиваться в тылу моего взвода. Раздался оружейный выстрел: это первый снаряд Поддубского «познакомился» с фашистским танком. Одновременно это было сигналом для моего взвода. Наши стрелки, автоматчики, пулеметчики открыли дружный огонь по врагу.

Далее тов. Коцюев описывает, как немецкие танки неоднократно пытались связаться со своей пехотой, как они возвращались под огнем нашей артиллерии, как они «утюжили» противотанковые щели, где застряли бойцы тов. Коцюева, но каждый раз бойцы дружно отбивали все атаки. Враг так и не прорвался. То, что делал взвод тов. Коцюева, в то же самое время делали сотни других взводов на поле боя. В результате немецкий танковый кулак был разбит.

Газета «Боевое знамя» в № 132 (236), в подборке «Командир — хозяин на поле боя», рассказывает, как командир подразделения сорвал маневр врага и одержал победу. «Немцы, — говорится в подборке, — вышли во фланг одной нашей стрелковой роты. Обстановка создалась серьезная. Командир минометной батареи тов. Пальчиков немедленно связался с командиром стрелкового батальона. Было принято решение забросить минометчиков в тыл врага. Для этого необходима была атака пехоты. Во время атаки фронт ломается, то тут, то там образуются бреши; небольшая группа может легко проникнуть в них. Как только началась атака, два минометных расчета незаметно вышли в тыл вражескому подразделению и открыли огонь. Оказавшись между двух огней, немцы дрогнули и стали отступать. Отвечая на маневр врага контрманевром, тов. Пальчиков добился успеха».

Красноармейские газеты изо дня в день популяризируют своих героев. Например газета «За Родину», издававшаяся в Севастополе, систематически показывала на своих страницах героев севастопольской эпопеи. Многие подвиги этих героев, несомненно, войдут в будущие школьные хрестоматии и будут служить образцами доблести, самопожертвования, любви к родине.

Газета «На страже Родины» в нескольких номерах в различной форме рассказала о беспримерном подвиге 6 летчиков, которые смело вступили в бой с 70 фашистскими стервятниками. В № 132 (7050) газета посвятила описанию этого подвига целую полосу; в № 136 (7054) под шапкой «Воевать отвагой и умением» дана статья бригадного комиссара А. Иванова на тему «Чему учит подвиг шести героев-летчиков» (разбор беспримерного воздушного боя шести против семидесяти).

Та же газета в ряде других номеров публикует много статей, обучающих бой-

цов, командиров, политработников искусству воевать. В качестве примера можно указать статью генерал-майора Крылова «Некоторые вопросы организации взаимодействия» («На страже Родины» № 148 (7066)); статью гвардии подполковника Витте «Культура армейского командира» (там же, № 138 (7056)). Такую же работу проводят и другие газеты. Например газета «За Родину» в №№ 134, 135, 136 публикует статьи Героя Советского Союза генерал-майора Лизюкова «Что надо знать воину Красной Армии о боевых приемах немцев». «Все боевые приемы немцев, — пишет тов. Лизюков, — начиная от крупных операций и кончая отдельными частными боями, рассчитаны прежде всего на создание паники и замешательства в наших войсках... Противник применяет следующие приемы: выдвижение просачивающихся групп автоматчиков, бессистемные обстрелы с кочующих минометных батарей, внезапные огневые артиллерийские налеты по всей глубине наших боевых порядков, броски танковых ежей». Далее тов. Лизюков, опираясь на свой богатый опыт боев, подробно разбирает действия автоматчиков.

А в газете «Защитник отечества», № 144 (474), описывается, как наши бойцы применили в противовес немецким «кочующим» минометным батареям свою «минометную тачанку». Тачанка кочует по фронту, неожиданно появляясь в нужных местах, и обстреляв гитлеровцев, перекакивает в другое место. Одна такая тачанка может заменить много минометов.

Вообще красноармейские газеты публикуют много разнообразного материала, ртующего хитрость, смекалку, выдумку и настоящую, живую изобретательскую и рационализаторскую мысль наших бойцов. Так например газета «Тревога» в № 737 дает целую полосу под аншлагом «Дерзай, твори, изобретай». Там рассказывается, как зенитчики изобрели приспособление, которое дает возможность считать скорость, показанную без артиллерийских вычислений; другое подразделение зенитчиков ввело симплексную связь; третье — приспособило бинокль для использования в качестве простого высотомера. Радисты сделали приспособление к радиоустановке, повышающее коэффициент модуляции и увеличивающее радиус действия станции.

Подобных примеров тысячи. Ключом бьет творческая мысль наших бойцов. Некоторые из приспособлений, введенных за время войны, уже сейчас внедряются в жизнь. Многие из них будут внедрены в мирное производство после войны.

Воевать и побеждать без применения хитрости и смекалки нельзя. Война полна неожиданностей. Сама обстановка заставляет выдумывать, хитрить. Если не хочешь быть обманутым и побитым, — обмань врага.

Красноармейские газеты весьма часто публикуют заметки о смекалке бойцов. Некоторые армейские газеты выпустили даже сборники рассказов о хитрости и смекалке красноармейцев. Вот один из тысячи подобных примеров.

Журнал «Залп» (№ 3), издаваемый газетой «Боевое знамя», рассказывает в замет-



не «Огонь по... лопате»: «Темная ночь. Крадучись мы подбираемся к вражескому проволочному заграждению. Вот и проволока. Но как в ней бесшумно сделать проход? «Ты, Иващенко, ползи вправо,— говорю я своему другу,— окопайся получше и бей лопатой по проволоке, делая вид, что режешь ее. Немцы откроют огонь—немного пережди, а потом снова бей...» Хитрость удалась. Как только Иващенко начал бить по проволоке, немцы открыли огонь в том направлении, где был мой товарищ. Тем временем я сделал проход в проволочном заграждении. Мл. сержант П. Мартынов».

В газете «Боевое знамя» описывается, как наши бойцы применили немецкие ракеты для целеуказания немецким бомбардировщикам немецких окопов. И немцы бомбили немцев же.

Множество рассказов печатают газеты о хитрости и находчивости разведчиков. После первомайского приказа товарища Сталина в газетах стало появляться особенно много материалов о ходе учебы в Красной Армии. В Красной Армии сейчас учатся все, начиная от высших командиров, кончая рядовыми бойцами. Все газеты изо дня в день публикуют материалы, рассказывающие об этой учебе, показывающие ее результаты, отмеченные не баллами, а успехами в боях.

Например газета «Боевое знамя» в № 175 (289) в передовой описывает, как организована учеба в перерывах между боями. Подполковник Торопин рассказывает, что в части генерал-майора Чистова все бойцы, командиры и политработники настойчиво учатся, уделяя этому делу все время в перерывах между боями. Разработана специальная программа боевой учебы красноармейцев и командиров. Создан учебный батальон, в котором совершенствуют свои знания молодые командиры. Учеба уже дает плоды. Бойцы овладевают новейшей военной техникой. Новое пополнение учится у старых фронтовиков. Учеба организована тут же, на поле боя. Имеются и результаты. Так, например, боец нового пополнения Евтихий вторым попаданием из своего миномета разрушил немецкий блиндаж. Красноармеец Прохоров четыремя вынужденными выстрелами подбил 4 немцев. Таких примеров множество. Одновременно командиры проходят семинар, на котором при помощи квалифицированных лекторов-специалистов и перерыв боев они разбирают актуальные вопросы борьбы.

Газета «За Родину» широко популяризирует опыт прославленного снайпера бурята Цирендаша Доржиева, истребившего уже свыше 150 немцев. Так, в номере от 10 июня 1942 г. газета на целой полосе дает рассказ о снайперских делах Доржиева и о том, как он обучает молодых снайперов.

Многие газеты также часто публикуют подробные корреспонденции о снайперах и снайперских слетах, дают на своих страницах место для отличников учебы и борьбы (см., например, газету «На разгром врага» от 31 мая, 4 и 5 июня и др.).

Красноармейские газеты систематически публикуют материалы о партийно-политической работе в частях Красной Армии, о ее партийных организациях, их роли и деятельности во время войны, о комиссарах, политруках, агитаторах, партийцах и комсомольцах, о работе, которую проводят наши политорганы среди войск противника.

Газета «За Родину» (№ 165) в статье «30 000 листовок» рассказывает, как одна часть ведет пропаганду среди немцев. Разведчики, пробираясь в тыл врага, разбирают в немецких окопах листовки. Иногда для этой цели используются бумажные змеи, бутылки, палки.

В подразделении, где военкомом тов. Игдал, снарядили лодку, нагрузили ее листовками, к доске прикрепили шест с плакатом и пустили лодку по течению в глубь немецкой обороны. Наблюдатели видели, как немецкие солдаты подошли к лодке к берегу и разобрали все листовки.

Широко используется рупор. Дикторы близко подбираются к окопам немцев и провозглашают лозунги, призывающие свергнуть Гитлера и кончить войну. Немцы часто прекращают стрельбу, когда говорит диктор.

Используются также плакаты, вывешиваемые на видных местах. Особенно злят немецких офицеров карикатуры на Гитлера.

Колоссальную работу прделывают в Красной Армии агитаторы. Агитатор в большинстве случаев — рядовой боец, отличных боев, хорошо знающий интересы и настроения своих товарищей, с которыми он делит и радость и горе. Агитаторов в Красной Армии сотни тысяч.

Вот, например, один из штрихов, рисующих работу агитатора. В газете «Героический штурм» № 160, в корреспонденции «Поучительные беседы», рассказывается: «Они сидели вдвоем — агитатор Алексей Кусыков и молодой боец Полинин. Крепко затянувшись махорочным дымом, Алексей как бы невзначай спросил:

— Как это тебя царятнуло в прошлом бою?

— Разве во время боя это новость?

— Правильно. Но, говорят, ты наумело вел себя в наступлении?

Полинин смутился. Он действительно не умел вести себя на поле боя.

— Ты как перебегаешь?

— Да просто, пробегу и лягу...

— Вот видишь. А здесь нужен расчет».

И агитатор, зацепившись за этот конкретный, жизненный для бойца случай, рассказывает ему, как и зачем нужно воевать.

Газета «Во славу Родины» № 156 (505), в подборке «Где жарче бой, там место коммуниста», рассказывает про исключительную стойкость коммунистов во время боев на Иаюм-Барванковском направлении. Младший лейтенант коммунист Сакурыгин, командир минометного взвода, когда были израсходованы все боеприпасы, собрал оставшиеся 8 гранат, приказал бойцам отходить на новый рубеж, а сам сдерживал натиск врага. Когда у него осталась одна

граната, он внезапно встал во весь рост и поднял руки вверх, как бы сдаваясь в плен. К нему устремились фашисты. Когда они были совсем близко, Скурыгин бросил последнюю гранату и подорвал себя и нескольких немцев.

Газета «Боевое знамя» № 138, в корреспонденции «Гвардейцы вступают в партию», рассказывает о тех, кто идет в партию: «Ночь. Через час наступление. К секретарию партбюро подошел человек и подал аккуратно сложенный лист бумаги. Это было заявление о приеме в партию. «Моя жизнь принадлежит партии и родине. Я это докажу в предстоящем бою. Хочу пойти в бой коммунистом. Тимофей Печурин». Кончился бой... В части заговорили о Печурине... Он оказался с группой бойцов в тяжелом положении. Немцы их окружили. Надо было пробиваться к своим. А тут был ранен младший лейтенант Денисов, потом ранило бойца. И Печурин, рискуя своей жизнью, под непрерывным огнем, вынес из окружения раненого младшего лейтенанта и бойца, успев «между делом» уложить несколько немцев. В тот же день Печурин был принят кандидатом в члены ВКП(б)».

Кроме заметок в красноармейских газетах время от времени появляются обобщающие статьи на темы «Партиполитработники в наступательном бою», «Политическое обеспечение боя» и т. д.



Жизненная правда суровых битв, зверства немцев, сознание, что над родиной нависла смертельная опасность, — все это заставило бойцов отрешиться от благодушия. Бойцы стали злее и беспощаднее.

Красноармейские газеты систематически помещают на своих страницах разнообразные материалы, показывающие зверский, разбойничий облик врага. Эти материалы, собранные на месте боев, часто известные бойцам по личному опыту, воспитывают ненависть к врагу.

Газета «Часовой Севера» в № 154, например, печатает потрясающий акт о садистских пытках фашистов над тяжело раненым пленным моряком: «1942 год 28 мая. Мы, нижеподписавшиеся красноармейцы, командиры и политработники, составили настоящий акт в том, что сего числа на отвоёванной у немцев высоте обнаружен труп краснофлотца, зверски замученного немецко-фашистскими извергами... При обследовании установлено: труп лежит на спине, голый. На правой половине грудной клетки имеется сеченое осколочное ранение. Красноармеец среднего роста, молодого возраста—21—23 л. Фамилию установить не удалось. Левое предплечье выломано из локтевого сустава. На внутренней и наружной поверхности предплечья имеются большие кровоподтеки и ссадины. Первые и вторые фаланги всех пальцев левой руки вырезаны и лежат рядом; мягкие ткани на них обрезаны. На правом плече, посередине ключицы имеется глубокая ножевая рана шириной 5 см. Правая кисть обожжена. Первый, второй, третий и четвертый пальцы вырезаны; пятый палец выломан и

свисает на тонкой коже. Глаза выколоты, живот выпорот, желудок, тонкие кишки и сальник выложены наружу и обожжены. Лицо, голова, шея, передняя поверхность груди, живот, боковые поверхности живота, поясница, бедра, половые органы значительно обожжены. Из вышеизложенного видно, что краснофлотец был захвачен немецко-фашистскими извергами раненым и подвергнут мучительным пыткам, облит горючей смесью и подожжен. О чем и составлен настоящий акт. Командиры и политработники Калинин, Чезунтерман, Казьмин, Желторотов; красноармейцы Виноградов, Хадыз».

Много подобных материалов печатается и в других газетах. Например газета «На разгром врага» в № 115 дает целую полосу под заголовком «Ненавидеть—значит побеждать». В этой полосе имеются рассказы очевидцев, акты о зверствах, стихи:

«О, расплата! Близится расплата.  
Пулей, бомбой, громом батарей.  
Близится! Да будет трижды свято  
Мщенье за горе матерей.

Одно я слово берегу,  
Одно из всех, что есть.  
Несу я в сердце и в мозгу  
Святое слово «мстить».

Газета «Доблесть» от 13 мая публикует письмо дочери бойцу Ф. В. Мельникову: «Сообщаю вам, папаша, о своем доме. Нашу деревню немцы сожгли всю от Колесниковых до шоссе. Население все угнали немцы. Маму, Ваню, Валю угнали, также бабушку и теток с детьми. Я осталась потому, что раньше выехала из села. От хаты нашей остались труба да печь. Кто сопротивлялся немцу, того он на дороге расстреливал. Папа, желаю вам всего хорошего и вернуться домой с победой».

Письмо это было зачитано всем бойцам подразделения, где находится тов. Мельников. Бойцы поклялись отомстить.

Таких материалов в красноармейских газетах множество.



Много внимания уделяют красноармейские газеты показу единства фронта и тыла. В этих материалах можно найти письма на фронт и с фронта, конкретные факты, показывающие напряженную работу тыла, материалы, рисующие жизнь прифронтной полосы, материалы о возрождении жизни в освобожденных от немцев районах и т. п.

Газета «Фронтальная правда» от 18 июня рассказывает, например, о помощи, которую оказывают колхозники Красной Армии и красноармейцы колхозникам. Политработники одной части систематически проводят в колхозах беседы; командование части помогло колхозникам вспахать землю, выделив для этого тракторы. Колхозники, в свою очередь, только в одном районе отремонтировали 93 км дорог (из них 6 км проложили заново). Эти же колхозники в короткий срок собрали и сдали следующие трофеи: 46 пулеметов, 69 запасных стволов к ним, 78 автоматов, 1378 винтовок,

2080 гранат, 940 мин, 132 648 патронов, 180 пулеметных дисков, 986 противогазов, 52 велосипеда, 2 мотоцикла, 22 револьвера, 148 плащ-палаток и др.

Газета «Герой родины» в № 128 дает статью о восстановлении города Сухиничей. Газета «Советский гвардеец» № 131 рассказывает об опыте одной части, наладившей систематический обмен письмами бойцов с фабриками, колхозами и заводами, где эти бойцы работали до войны. Эти письма и ответы на них являются основной формой связи комсомольцев данной части с тылом. Они играют большую роль в воспитании бойцов фронта и тыла.



Жизнь фронта многогранна. Воины Красной Армии умеют не только воевать, но и шутить, петь, плясать. Нигде, пожалуй, не найдешь столь заразительного смеха, острой, ядерной шутки, разнообразных видов подлинно народного творчества. Красноармейские газеты регулярно печатают стихи, частушки, рассказы, песни, дают фотографии не только боев, героев, техники, зверств, но и отдыха бойцов.

Вот, например, одна из частушек, сложенная самими бойцами:

«Досов, что тебя тревожит?

Чем ты огорчился?

Двести фрицев истребил

И со счета сбился».

(Газета «Боевой натиск» от 29 мая.)

Или:

«В небе жаворонок звонкий

Разливает песню тонко —

Лучше соловья поет

Мой станковый пулемет».

(Журнал «Залп» № 3. Изд. газ.

«Боевое знамя».)

Газета «За советскую родину» от 26 мая, описывая отдых бойцов, приводит много подобных частушек.

Газета «Сын отечества» от 9 мая печатает шуточную анкету:

«Ваше занятие? — Война.

Откуда родом? — С большой дороги.

Здоровье? — Болезненное.

Судились? — Заочно.

Кем? — Миром.

Мера наказания? — Высшая.

Ваша фамилия? — Гитлер».

Журнал «Залп» № 3 дает юмореску «Бедные штаны»:

«— Мама, почему наш дедушка стал ходить в одних трусиках?

— Дедушкины штаны потребовались нашему фюреру для фронта...

— Бедные штаны!.. Они уже не вернутся с фронта, как не вернулся папа. Наш

дедушка до смерти будет ходить в трусиках».

В газете «На врага» от 17 мая дается частушка:

«Враг залез под Ленинградом,

Бьют его охотники.

Истребители что надо, —

Сотники, двухсотники».



Мы показали здесь лишь незначительную часть того, что есть в красноармейских газетах. Количество примеров можно увеличить в тысячи раз. Красноармейские газеты живут жизнью частей. Они делят с ними горе и радость. Ежедневно на своих страницах они отражают многообразную жизнь борющегося народа. На своих страницах газеты систематически показывают, как на практике осуществляются директивы товарища Сталина, а это значит, как развертывается и осуществляется генеральная линия нашей партии во время великой отечественной войны; причем газеты показывают претворение директив товарища Сталина в жизнь в своеобразных, специфических условиях борьбы каждого фронта, армии, дивизии, полка.

Газеты систематически публикуют в той или иной форме сводки о действиях своих частей. В сочетании с приказами командования и политдонесениями эти сводки и другие материалы газет будут неоценимым источником для составления истории части и истории Красной Армии в целом. Ход боев, рост и закалка кадров, изменение психологии бойцов, боевая учеба, тыл и фронт, забота о раненых и семьях красноармейцев, отношение населения к Красной Армии и к немецко-фашистским оккупантам, облик врага, его тактика и мораль, красноармейское творчество, быт миллионов людей, сражающихся на фронтах, герои и их подвиги — все эти материалы в изобилии найдут историк в красноармейских газетах.

С жадным вниманием читают бойцы, командиры и политработники свою газету, бережно вырезают и хранят то, что касается их лично, зачитывают газеты до дыр. Редакции красноармейских газет всегда тщательно проверяют факты, их достоверность у командиров и в политорганах.

Красноармейские газеты являются важным историческим источником, который можно и должно широко использовать для составления истории частей и всей Красной Армии. Думается, что красноармейские газеты пригодятся не только историкам Красной Армии, но и для составления хрестоматий, для преподавания в школах и т. п. Интересный материал найдут в красноармейской печати также писатели, поэты, художники.

# ДОКУМЕНТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

## С ФРОНТОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

### ИТОГИ ТРЕХМЕСЯЧНЫХ БОЕВ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ

(с 15 мая по 15 августа)

Красная Армия вела и ведет ныне в районе Воронежа, в излучине Дона и на Юге непрерывные кровопролитные бои против наступающих немецко-фашистских войск. Эти бои носят крайне ожесточенный характер.

К началу лета германское командование сосредоточило на южных участках фронта большое количество войск, тысячи танков и самолетов. Оно очистило под метелку многие гарнизоны во Франции, Бельгии, Голландии. Только за последние два месяца оттуда было переброшено на советско-германский фронт 22 дивизии, в том числе 2 танковых, не считая ранее переброшенных. В вассальных странах — в Италии, Румынии, Венгрии, Словакии Гитлер мобилизовал до 70 дивизий и бригад, не считая финских войск на севере, и бросил их на советско-германский фронт. Действуя угрозой и подкупом, гитлеровцы вербуют также отряды из преступников и любителей чужого добра во Франции, в Бельгии, Дании, Голландии, Испании. Кроме того, гитлеровцы провели насильственную мобилизацию в Польше и в Чехословакии. Собрав всю эту дань солдатами, а также подтянув все свои основные силы и резервы, немцы создали на южных участках значительный перевес в количестве войск и технике, серьезно потеснили наши войска и захватили ряд важных для советской страны районов и городов. Немецко-фашистские оккупанты захватили в районе Дона и на Кубани большую территорию и важные в промышленном отношении города — Ворошиловград, Новочеркасск, Шахты, Ростов, Армавир, Майкоп. Хотя большая часть населения занятых немцами районов была эвакуирована, хлеб и оборудование заводов вывезены, а частично уничтожены при отходе, Советский Союз понес за это время значительные материальные потери.

Несмотря на то, что противник ввел в бой все основные свои людские резервы и огромное количество техники, наступательные операции немцев развивались только на Воронежском и Южном направлениях и притом значительно медленнее, чем это было в первый период войны. Достаточно сказать, что на Воронежском участке немцы топчутся на месте вот уже полтора месяца, причем за последнее время на этом участке фронта местами инициативу взяли в руки советские войска. В излучине Дона в течение ряда недель Красная Армия отбивает бешеные атаки немецко-фашистских войск и перемалывает живую силу и технику противника. И только на юге немцам ценой величайших потерь удалось значительно продвинуться вперед. Что же касается других фронтов, то немецкие войска не только не были в состоянии вести там наступательные операции, а, наоборот, активные боевые действия на Брянском, Западном, Калининском и Северо-Западном фронтах ведут советские войска, истребляя в этих боях десятки тысяч немцев.

За истекшие месяцы ожесточенных боев на советско-германском фронте Красная Армия в упорных боях нанесла немецким, итальянским, румынским и венгерским захватническим войскам огромный урон в людях и боевой технике.

За три месяца активных боевых действий летом этого года, с 15 мая по 15 августа, немцы потеряли 1.250.000 солдат и офицеров, из них убитыми не менее 480.000. Они потеряли кроме того 3.390 танков, до 4.000 орудий всех калибров и не менее 4.000 самолетов.

Потери советских войск с 15 мая по 15 августа составляют: убитыми, ранеными и пропавшими без вести 606.000 человек, 2.240 танков, 3.162 орудия всех калибров, 2.198 самолетов.

Неуклюжими фальшивками и смехотворными измышлениями гитлеровская клика вновь пытается скрыть свои потери на советско-германском фронте.

Набивши руку на фальшивках, гитлеровцы жонглируют головокружительными лживыми цифрами. Так, 12 августа с. г. немцы опубликовали сообщение об итогах весенне-летних боев этого года. Гитлеровцы утверждают, что немецкие войска за этот период, якобы, взяли 1.044.241 пленного, захватили или уничтожили 10.131 орудие, 6.271 танк и 6.056 самолетов! Опубликованные Совинформбюро фактические данные о потерях Красной Армии начисто отменяют лживые сообщения гитлеровцев. Армии Гитлера и его союзников в Европе несут огромные потери

Именно этим и объясняется, почему немецкое командование несет такую несусветную чушь о советских потерях, тщательно скрывая в то же время потери своих собственных войск. Странное дело. Советские потери гитлеровцы умудряются подсчитать до последнего человека, о своих же потерях, которые им куда виднее, упорно молчат,—как в рот воды набрали. А между тем, эти потери немцев за последние три месяца медленно, но неуклонно подготавливают почву для грядущего разгрома немецких войск.

Совинформбюро.

«Правда» от 19 августа 1942 года.

**НАШИ ВОЙСКА НА ЗАПАДНОМ И КАЛИНИНСКОМ ФРОНТАХ  
ПЕРЕШЛИ В НАСТУПЛЕНИЕ И ПРОРВАЛИ ОБОРОНУ ПРОТИВНИКА.  
НЕМЕЦКИЕ ВОЙСКА ОТБРОШЕНЫ НА 40—50 КИЛОМЕТРОВ.  
ТРОФЕИ НАШИХ ВОЙСК**

Дней 15 тому назад войска Западного и Калининского фронтов на Ржевском и Гжатско-Вяземском направлениях частью сил перешли в наступление.

Ударом наших войск в первые же дни наступления оборона противника была прорвана на фронте протяжением 115 километров. Развивая наступление и нанося противнику непрерывные удары, наши войска разбили 161, 342, 292, 129, 6, 256 германские пехотные дивизии, 14 и 36 мотодивизии и 2-ю танковую дивизию, нанесли значительное поражение 1 и 6 танковым дивизиям, 328, 183 и 78 пехотным дивизиям. Фронт немецких войск на указанных направлениях отброшен на 40—50 километров.

По 20 августа нашими войсками освобождено 610 населенных пунктов, в их числе города Зубцов, Карманово, Погорелое-Городище.

В указанных операциях, по неполным данным, нашими войсками захвачены следующие трофеи: танков — 250, орудий — 757, минометов — 567, пулеметов — 1.615, противотанковых ружей и автоматов — 929, винтовок — 11.100, мин — 17.090, ружейных патронов — 2.311.750, снарядов — 32.473, раций — 65, автомашин — 2.020, мотоциклов — 952, велосипедов — 1.969, тракторов — 52, кухонь — 37, повозок — 340, складов с боеприпасами, вещевым и другим имуществом — 75.

Кроме того, уничтожено наземными войсками и авиацией: танков — 324, орудий — 343, минометов — 140, пулеметов — 348, автомашин — 2.040, повозок — 690.

В воздушных боях и зенитной артиллерией сбито 252 самолета, уничтожено и повреждено на аэродромах 290 самолетов.

Количество убитых немецких солдат и офицеров достигает 45.000 человек.

Перемалывая живую силу фашистско-немецких дивизий, уничтожая и захватывая значительную часть их боевой техники, наши войска продолжают вести ожесточенные бои. Бои идут на окраинах города РЖЕВ.

В боях отличились войска генералов ЛЕЛЮШЕНКО, ФЕДЮНИНСКОГО, ХОЗИНА, ПОЛЕНОВА, РЕЙТЕРА, ШВЕЦОВА.

Прорыв немецкого фронта был организован генералом армии ЖУКОВЫМ и генерал-полковником КОНЕВЫМ.

Совинформбюро.

«Правда» от 27 августа 1942 года.

## МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

### ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ МЕЖДУ И. В. СТАЛИНЫМ и ген. СИКОРСКИМ В СВЯЗИ С ГОДОВЩИНОЙ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

В связи с исполнившейся 30 июля годовщиной подписания Соглашения между Советским Союзом и Польской Республикой, Председателем Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталиным получена следующая телеграмма от Премьер-Министра Польской Республики генерала Сикорского:

«В связи с годовщиной подписания Соглашения между Польской Республикой и СССР хочу поделиться с Вами, господин Председатель, моим глубоким убеждением, что Соглашение является прочным фундаментом дружественных польско-советских отношений и что оно будет способствовать победе принципов международной справедливости над силами насилия и бесправия.

Верю, что осуществление этого Соглашения обеспечит многочисленным польским гражданам в СССР помощь и заботу, которые им обязаны предоставить Польское Правительство, а тем самым, вместе с братством оружия, объединяющим польского

солдата, летчика и моряка с Армией и Флотом СССР, станет основой будущего нашего соседского сотрудничества в рамках объединенных народов.

СИКОРСКИЙ».

И. В. Сталин направил генералу Сикорскому следующую ответную телеграмму:  
«Разделяю Ваше убеждение, господин Премьер-Министр, в том, что подписанное год тому назад Соглашение между Советским Союзом и Польской Республикой является прочной основой дружественных отношений между советским и польским народами.

Уверен, что дальнейшее развитие сотрудничества между нашими Правительствами и народами будет содействовать приближению дня победы союзных государств над общим врагом.

И. СТАЛИН».

«Правда» от 7 августа 1942 года.

### АНГЛО-СОВЕТСКОЕ КОММЮНИКЕ О ПЕРЕГОВОРАХ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ г. ЧЕРЧИЛЛЯ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВНАРКОМА СССР И. В. СТАЛИНЫМ

В Москве происходили переговоры между Председателем Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталиным и Премьер-Министром Великобритании г. У. Черчиллем, в которых участвовал господин Гарриман, как представитель Президента США. В беседах приняли участие Народный Комиссар Иностранных Дел В. М. Молотов, маршал К. Е. Ворошилов — с советской стороны, Британский Посол сэр А. Кларк Керр, Начальник Имперского Генерального Штаба сэр А. Брук и другие ответственные представители британских вооруженных сил, постоянный заместитель Министра Иностранных Дел сэр Александр Кадоган — с английской стороны.

Был принят ряд решений, охватывающих область войны против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе. Эту справедливую освободительную войну оба правительства исполнены решимости вести со всей силой и энергией до полного уничтожения гитлеризма и всякой подобной тирании.

Беседы, происходившие в атмосфере сердечности и полной откровенности, дали возможность еще раз констатировать наличие тесного содружества и взаимопонимания между Советским Союзом, Великобританией и США в полном соответствии с существующими между ними союзными отношениями.

«Правда» от 18 августа 1942 года.

### ЗАЯВЛЕНИЕ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ и г-на ГАРРИМАНА

По прибытии в Москву г-н Черчилль и г-н Гарриман сделали следующие заявления, записанные на кинолентку:

#### ЗАЯВЛЕНИЕ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ

«Мы полны решимости продолжать борьбу рука об руку, какие бы страдания, какие бы трудности нас ни ожидали, продолжать борьбу рука об руку, как товарищи и братья, до тех пор, пока последние остатки гитлеровского режима не будут превращены в прах, оставшись в памяти примером и предупреждением для будущих времен».

#### ЗАЯВЛЕНИЕ г-на ГАРРИМАНА

«Президент США поручил мне сопровождать премьера Великобритании во время его важнейшей поездки в Москву в этот решающий момент войны.

Президент США присоединится ко всем решениям, которые примет здесь господин Черчилль.

Америка будет стоять вместе с русскими рука об руку на фронте».

### ТЕЛЕГРАММА г-на ЧЕРЧИЛЛЯ И. В. СТАЛИНУ

Я пользуюсь случаем поблагодарить Вас за Ваше товарищеское отношение и гостеприимство. Я очень доволен тем, что я побывал в Москве — во-первых, потому, что моим долгом было высказаться; и, во-вторых, потому, что я уверен в том, что наш контакт будет играть полезную роль в содействии нашему делу. Пожалуйста, передайте мой привет г-ну Молотову.

«Правда» от 18 августа 1942 года.

## КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

ПРОФ. ДАНИЛЕВСКИЙ В. «Александр Невский»; «Дмитрий Донской». Свердловск. 1942.

ШТРАЙХ С. «Бесславный конец завоевателя». Свердловск. 1942.

ХВОСТОВ В. «Как германские империалисты однажды уже надеждались до собственной гибели». Свердловск. 1942.

Срадя большого количества изданий, выпущенных в Свердловске в дни отечественной войны, обращают на себя внимание научно-популярные брошюры, описывающие важнейшие моменты из истории борьбы русского народа с чужеземными насильниками.

Легко и с интересом читается брошюра В. В. Данилевского «Александр Невский». Сделав экскурс в прошлое нашей страны, автор подчеркивает, что русский народ был не только народом-тружеником, но и народом-воином. Не один раз ему приходилось перековывать орала и серпы на колья и мечи, защищая родину. Тяжелое время переживала Русь под гнетом татар. Она раздиралась усобицами, которые умело использовались коварными врагами, и истекала кровью.

Пользуясь бедственным положением нашей страны, в нее вторглись шведские захватчики. Русский народ, возглавленный князем новгородским Александром, поднялся как один и застиг зазнавшегося, спесивого врага врасплох. «Не успели тогда немчины-шведы опоясать мечи на чресла своя», — свидетельствует летописец. Александр разгромил силы шведов у Невы. Эта блестящая победа, давшая народному вождю имя Невского, была достигнута с весьма незначительными потерями.

Впоследствии в народе были сложены песни, прославлявшие эту победу:

«Там рубили мы злое воинство...  
Нашу кровь... не жалели мы  
За великую землю Русскую...  
Не уступим мы землю Русскую.  
Кто придет на Русь, будет на смерть бит».

В. Данилевский в своей брошюре рассказывает о грабительской политике псоврыцарей, прославляемых нынешними правителями Германии (стр. 12—13). Александра Невского автор характеризует как опытного стратега, который выбрал очень удачное место для встречи с немецкими насильниками и умело расставил свои силы. Неплохо описан ход сражения. Немецкая «свинья» была зажата русскими. Рыцарей

секли, говорит летописец, «...русские войны, преследуя как бы по воздуху, и некуда было им скрыться... Избивали их на льду на протяжении семи верст, до самого берега Суболичского».

Ледовое побоище явилось тяжелым ударом для Тевтонского ордена. Как отметил Маркс в своих «Хронологических выписках», «прохвосты... были окончательно отброшены от русской границы». Александр Невский спас Русь от опасности, которая в то время была наиболее грозной опасностью.

В литературе об Александре до сих пор существует пробел, который имеет место и в брошюре В. Данилевского: совершенно несправедливо умалчивается о роли Александра Невского как дипломата. А ведь Александр оказал своим дипломатическим талантом большую услугу русскому народу, особенно в сношениях с татарами.



Другая брошюра В. Данилевского, «Дмитрий Донской», написана в повествовательной форме. Автор правильно поступил, показав силу врага русского народа и тем самым ярче оттенив значение победы на Куликовом поле. Описав военную организацию монголов, автор отмечает, что прозорливый и умный Дмитрий заметил у своего врага ряд слабых мест и решил их использовать (стр. 9).

В лице Дмитрия перед нами выступает государственный деятель с большим политическим и дипломатическим тактом. На наглое заявление послов Мамай он с достоинством ответил: «Прочь! Прочь с земли Русской! Ступайте и скажите своему хану, что я не казнил вас за гордыню вашу только потому, чтобы вы могли ему сказать слово мне. Не боюсь угроз. Одно скажу врагу — иди на брань! Нас меч рассудит!» (стр. 13).

Дмитрию помогли крестьяне и мастеровой люд всей земли русской. Поработали в тот год на славу мастера Устюжны Железнопольской и Новгорода, Пскова и Тулы, Москвы и Коломны и других городов. Много выпало труда всем русским оружейни-

кам, что готовили и оружие и доспехи. Чем богат был русский народ, тем и рад был встретить Мамая! (стр. 16—17).

Автор хорошо показал постановку разведки у Дмитрия, его умение выбрать место и время для решительного сражения (стр. 18, 31). Читая брошюру В. Данилевского, советский человек видит в лице Дмитрия Донского великого полководца-патриота, связанного кровными узами со своим народом. Нельзя читать без волнения напутствие Дмитрия своим войнам: «Лучше нам, братья, положить головы свои, чем допустить, чтобы поганые взяли города наши, опустошили церкви и рассеяли нас по лицу земли. Не допустим, чтобы жены и дети наши были отведены в плен на томление от поганых. Постоем за землю русскую, разобьем врага!» (стр. 19).

Под руководством талантливейшего полководца русский народ на Куликовом поле разбил врага.



Большой интерес представляет брошюра С. Штрайха «Бесславный конец завоевателя», составленная автором по запискам де-ла-Флиза и Цезаря Ложье. Первый был врачом при Наполеоне, второй — рядовым офицером в наполеоновской армии. Их записки представляют исключительный интерес. С. Штрайх умело подобрал и расположил наиболее ценные отрывки из их дневников.

Наполеон полагал, что ему удастся коротким ударом разгромить русскую армию и продиктовать свои условия России. «Надобно, — передает слова императора де-ла-Флизу, — покончить этот поход одним громовым ударом!» (стр. 8).

Вплоть до самого перехода через русскую границу Наполеон не говорил солдатам и рядовым офицерам о своих планах. Вот что записал в своем дневнике 24 июня 1812 г. Цезарь Ложье: «Прибыли в Кальварию. Никто не сомневался более в войне, но никакого официального приказа нам еще не было объявлено. Мы провели ночь в Кальварии, а на утро нам был прочитан приказ» (стр. 5—6).

Русский народ встретил вероломного врага с непреодолимой ненавистью. При отступлении все, что могло быть полезным врагу, уничтожалось жителями. «Мы не находим, — свидетельствует Ложье, — тут ни жителей, ни одной головы скота. Дома покинуты хозяевами; из них унесено все ценное... Эта пустыня подавляет нас» (стр. 6). Эту же картину видели французы и по пути в Москву. Ложье записал 11 сентября: «Дома не только пусты, но и вся обстановка разломана... все подвергалось систематической порче. Полное разорение, показывающее, до каких крайностей может дойти народ, решившийся сохранить свою независимость и честь» (стр. 15).

Армия Наполеона начала разлагаться в результате грабежей и мародерства еще до того, как достигла Москвы. Де-ла-Флизу передает, что Наполеон еще в Витебске

вынужден был признать, что «наличный состав войска такой, каким он мог бы оказаться после сражения, тогда как мы еще не видали неприятеля» (стр. 10).

Де-ла-Флизу рано понял, что отступление русских не являлось простой сдачей позиций. «Наконец, — говорит он, — постоянное отступление русских должно же надоумить нас, что этим нам готовят очевидную гибель, заманивая нас все глубже в страну... Итак, не зирая на гений свой, Наполеон обманут незнанием того края, куда он перенес войну. Многие его генералы не больше его сведущи» (стр. 11). Скоро здравый смысл стал брать верх. Многие офицеры, сознавая неизбежность гибели, не хотели двигаться дальше Смоленска. «Я заметил, — записал де-ла-Флизу в своем дневнике 25 августа, — что вообще наши офицеры жалели, что армия не остановилась в Смоленске. Тут, по мнению многих, следовало закончить поход» (стр. 13).

Наполеон, вступив в войну с Россией, допустил непоправимую, роковую ошибку. «Ошибки Наполеона, — замечает де-ла-Флизу, — в эту кампанию были различные и неисправимые. Он вступил войною в страну, не имея понятия ни о нравах, ни о характере русских... Горе французу, когда он попадался в руки народа, жаждавшего мести!» (стр. 18).

Армия Наполеона, видя растущую для нее опасность, жаждала мира. «Мир, — восклицает Ложье, — наше самое заветное желание». Однако этого мира не было. «Очевидно, — продолжает тот же автор, — прощай последние надежды на мир! Мы все еще будем игрушкой в руках Кутузова, и вот теперь наступает зима, а мы на русской почве, где повсюду царствует одно лишь опустошение» (стр. 19—20).

Наступавшая зима грозила неминуемой гибелью.

Весь народ взялся за истребление врага, нагло посягнувшего на его честь; проткн захватчиков действовали крестьяне, казаки и русская армия. «Слева русская армия, — говорит Ложье, — справа многочисленные сотни казаков; всюду вооруженные крестьяне местных деревень» (стр. 21).

Исключительно ярко характеризуют записки Ложье и де-ла-Флиза моральный облик армии Наполеона во время отступления: «Люди равнялись зверям, готовым растерзать друг друга, чтобы утолить свой голод... Вместо грозных завоевателей люди видят проходящие мимо них, один за другим, какие-то призраки, одетые в лохмотья и женские салоны... Идет только тень великой армии» (стр. 21, 22—23).

Таков был печальный конец похода знавшего себя завоевателя, посягнувшего на честь великого русского народа!



Особо нужно отметить блестяще написанную брошюру лауреата Сталинской премии проф. В. Хвостова «Как германские империалисты однажды уже напобеждали до собственной гибели».

Брошюра показывает Германию как зачинщицу войны 1914—1918 годов. Ленин писал в свое время: «Немецкая буржуазия, распространяя сказки об оборонительной войне с ее стороны, на деле выбрала наиболее удобный, с ее точки зрения, момент для войны, используя свои последние усовершенствования в военной технике и предупреждая новые вооружения, уже намеченные и предпринятые Россией и Францией»<sup>1</sup>. Эту же мысль Ленин подчеркнул и в другом месте. Он указал, что германские империалисты начали войну «в момент, который оказался им более удобным для использования их последних усовершенствований в военной технике, и накануне проведения так называемой большой военной программы Россией»<sup>2</sup>.

Германия полагала в 1914 г., что ей удастся молниеносными ударами разгромить своих врагов, но уже через четыре месяца она должна была разочароваться в своих надеждах. Германии пришлось проститься с мыслью о молниеносной победе. Обнаружилась неизбежность затяжной борьбы на нескольких фронтах (стр. 9). Германия имела успех; она побеждала, но силы ее постепенно истощались, в то время как силы ее противников росли (стр. 14).

В 1916 г. наступил перелом в ходе военных действий. Затяжка войны дала уже свои результаты. К весне англичане и французы технически уже не уступали немцам. Союзники имели достаточное количество снарядов. Они сумели создать тяжелую артиллерию и догнали немцев в отношении автотранспорта (стр. 15).

Французы и англичане сумели ликвидировать свои недочеты в военном деле благодаря энергичной борьбе русских солдат. Если бы не действия русских на восточном фронте, им пришлось бы пережить тяжелые дни. Августовское наступление русских в 1914 г. способствовало спасению Парижа и провалу плана Шлиффена (стр. 15). Русская армия сковала на восточном фронте много немецких дивизий, которые могли бы сыграть большую роль в борьбе с Францией и Англией. Геройство русского солдата обеспечило Англии и Франции необходимое время для мобилизации промышленности и для обучения людей (стр. 15). Русская армия спасла Италию от варварского разорения.

На основе конкретных данных автор доказывает, что уже в 1916 г. дела германских империалистов пошатнулись: затяжная война привела к тому, что преимущества германской армии сходили на-нет, а шансы Антанты на победу возрастали. Бои на Сомме показали, что силы антигерманской коалиции не только сравнялись с си-

лами Германии, но технический перевес оказался на стороне Антанты. Предвидя катастрофу, Германия в декабре 1916 г. выступает с предложением заключить мир. К началу 1917 г. Германия уже настолько истощена, а противники ее настолько усилелись, что германское командование думало кампанью 1917 г. провести в обороне (стр. 22). Шаткими оказались «победы» Германии и в дипломатии, о чем свидетельствовал Брестский мир. Ленин писал в то время: «Победы Германии, чем шире они становятся, тем больше обнаруживают ее безнадежное положение»<sup>3</sup>. Тыл германской армии представлял собой пороховой погреб, готовый взорваться в любой момент. Внутри Германии «кипело возмущение народа против нескончаемой и губительной войны... Сказалось здесь также громадное революционное влияние Октябрьской революции... Пример России, где народ добился прекращения ненавистной войны путем свержения своего империалистического правительства, не мог не послужить уроком для австро-германских рабочих» (стр. 24). В январе 1918 г. вспыхнули забастовки на военных заводах. Дух возмущения овладел германским народом.

Летом 1918 г. все военные преимущества оказались на стороне противников Германии. 14 августа 1918 г. Гинденбург доложил императору, что германская армия не в состоянии победить врага, что нужно добиваться мира (стр. 28). В сентябре германская армия на западном фронте стала откатываться назад. В середине сентября начинается наступление противника на Балканах. Австрия решила пойти на сепаратный мир. Болгарская армия была разбита. В самой Германии началось революционное движение.

На основе фактических данных автор показал, что «непобедимость» германской армии оказалась мифом, который ныне тщетно пытаются оживить современные фашистские властители (стр. 29).

Так события привели Германию к Компьенскому перемирию и Версальскому мирному договору. Германские империалисты действительно «напобеждались» до собственной гибели.

Нынешняя война закончится, заключает автор рецензируемой брошюры, не иначе. Но только разгром фашистской Германии будет гораздо более сокрушительным, чем поражение кайзеровской Германии в 1918 г. (стр. 30)

Рецензируемые брошюры могут принести большую пользу нашим агитаторам и пропагандистам в их практической работе.

И. Ивашин

<sup>1</sup> Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 61—62.

<sup>2</sup> Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 219.

<sup>3</sup> Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 79.

БАЖОВ П. «Малахитовая шкатулка.» Сказы старого Урала. «Советский писатель». М. 1942. 194 стр. 9 руб. 50 коп., пер. 2 руб. 50 коп.

В грамоте, данной Петром Великим в 1702 г. известному родоначальнику знаменитых Демидовых, хорошо определена ценность уральских заводов.

«Построены они у таких руд, каковых во всей вселенной лучше быть невозможно, а при них такие воды, леса, земли, хлебы, живности всякие, что ни в чем скудости быть не может». Таким всегда был Урал. Таким же мощным мы знаем его и теперь, в дни отечественной войны, когда он неустанно кует грозное оружие фронту. А славные трудовые подвиги сегодняшних уральцев вызывают особый интерес и к их прошлому. В книжке П. Бажова прошлое Урала встает перед читателем в очень своеобразной форме.

Царская грамота XVIII столетия, закрепощая людей при заводах, дозволяла Демидову наказывать их, с тем, однако же, чтобы он «не навел на себя правых слез и обидного в том въздыхания». Достоверно неизвестно, в какой мере пользовался этим правом сам Никита Демидов, но уже внук его, очевидно, забыв о собственном крестьянском происхождении, в 1790 г. предписывал заводским управителям за всякие провинности заводских людей «рассекать плетью в проводку» и грозился «искоренить род и не оставить праху канальского, упрямого и нечестивого». Как известно, осуществить эту угрозу не удалось ни ему, ни другим уральским заводчикам. «Упрямотво» и «нечестивость» уральского пролетариата красной нитью прошли через всю его историю, создали его замечательные революционные традиции.

Книга Бажова интересна прежде всего тем, что в ней мы, чуть ли не впервые в художественной литературе, слышим подлинный голос уральского горнорабочего, рассказывающего о своем прошлом. В. А. Хмелнин, или «дедушка Слышко», со слов которого ведутся сказы, всю жизнь, «пока мога была», работал на рудниках и золотых приисках. По свидетельству автора, старик привносил в свои сказы многое из того, что сам видел, сам испытал. В то же время он твердо отстаивал и то, что «перенял от своих стариков». Так, например, сказитель указывал место «старой дороги», следов которой уже не сохранилось, но, судя по историческим документам, она действительно проходила в той местности (от Уфы на Туринск).

Указывая на то обстоятельство, что сказы Хмелника в свое время не были никем записаны, П. Бажов, восстановивший их по памяти, справедливо говорит об утрате ими ценности подлинного фольклорного документа, но в предисловии он пишет: «Неграмотный «стариченка-караульный» с редкой глубиной почувствовал и понял жизнь горнозаводского рабочего и, как подлинный художник, сумел передать ее всю историю округа в образах гораздо яр-

че и правдивее, чем делали это официальные историки».

Благодаря тому что автор очень бережно отнесся к своим воспоминаниям, с большой любовью, со знанием своего края, его языка и быта, облек сказы в литературную форму, они оказались не только интересными, но и ценными для историка. Живописуя прошлое Сысертского горного округа (находился в пределах теперешней Свердловской области), с его пятью заводами, принадлежавшими на основе посессионного права сначала Турчашиновым, потом Саломирскому, сказы открывают перед читателем нечто большее, чем отдельные характерные факты и яркие, запоминающиеся типы. Особый смысл вкладывает дедушка Слышко в свои сказы. Первый же из них он заключает словами: «Не простой это сказ. Шевелить надо умкишком-то,— что к чему».

И если таинственная «хозяйка горы» неизменно предстает перед читателем в своеобразном виде ящерицы, если в книге, казалось бы, преобладают элементы фантастики, то через эту своеобразную призму неизменно преломляется историческая действительность; здесь нашли свое выражение лучшие чаяния как самого рассказчика, так и его отдаленных предков.

Сам же дедушка Слышко полон здравого реализма. Он не верит в чудесную силу камней: «А разговоры эти, какой камень здоровье хранит, какой сон оберегает, либо там тоску отводит и протча, это все, по моим мнслям, от безделья рукоделье, при пустой беседе язык почесать, и больше ничего. Только один сказ о камешках от своих стариков перенял. Этот, видать, орешек с добрым ядрышком. Кому по зубам,— тот и раскусит» («Ключ-камень»). В этом сказе девочка Васёнка, сбежавшая с рудника от преследований «щегорья» (штейгера), замерзает, засыпанная снегом, в лесу. Ей гадятся груды драгоценных камней. Одни из них, самые мелкие и многочисленные, рассчитаны «на простоту», другие, крупнее, но в меньшем количестве, — «на терпеливого», третьих совсем мало, но камни все крупные и редкой красоты. «Это на удалого да на счастливый глаз»; наконец, появился один совсем простой камешек, но с его появлением все кругом засверкало, люди повеселели, «где голый песок был, там хлеба густые да рослые». Оказалось, что камень этот предназначен «тому, кто верной дорогой народ поведет». Чудесно спасенная и нашедшая приют девочка вырастает, живет до глубокой старости и при случае поучает внуков: «Хитрости мало — хорошие камешки отыскать, да немного они нашему брату счастья дают. Лучше о том надо заботиться, как ключ земли поскорее изволить... До времени его никому не добыть: ни простому, ни терпеливому, ни удалому, ни счастливому. А вот когда народ по правильному пути за своей долей пойдет, тогда тому, который передом идет и народу

путь кажется, этот ключ земли сам в руки дастся. Тогда все богатства земли откроются и полная перемена жизни будет. На то надейтесь!»

Если принять во внимание, что сказ в этой форме бытовал на Урале в 90-е годы прошлого столетия, становится понятным иносказательный смысл и целого ряда других повествований, кажущихся на первый взгляд чисто фантастическими.

Реальной основой сказов служит кроме того их постоянная исторически правдивая локализация, выведенные в целом ряде из них известные лица (заводчики), а также родственные и другие связи, как бы объединяющие все сказы в одно цельное повествование.

— Ну, что? Не шибко, гляжу, вам смешно? Веселее бы сказал, да мало такого видел,— свидетельствует старик подлинное значение своих рассказов.

И действительно, большинство сказов овеяно печалью, а подчас исполнено подлинного трагизма. Тяжесть подневольного труда, произвол приказчика, притеснения рудничного надзирателя и «щегаря», обман и вымогательства купцов, самодурство «бар» — все это нашло свое отражение в сказах.

Но характерно, что рисуя тяжелые картины притеснений и издевательств над горнозаводским людом, рассказчик неизменно вскрывает и его революционную настроенность. Про одного из приказчиков («Приказчиковы подошвы») прямо говорится: «Он, слышь-ко смелый был, а все ж таки понимал — завод не деревня, больше опаски требует. Народ, вишь, завсегда кучкой, место тесное, да еще у огня. Всякий с орудией какой-нибудь».

Особенно страшилось начальство тех, кто работал беспрестанно в глубине рудников. Это народ, по выражению сказителя, «вовсе потерянный» и «самый для начальства беспокорный», потому что таким людям терять нечего, «что жить, что умирать — все едино».

Самые прозвища приказчиков служат яркими обвинительными актами против них. Одного прозвали «Жареный Зад» (потому что рабочие посадили его на раскаленную

болванку), другого — «Сезарьян-убийца», третьего — «Паротя» (от выкрика «пароть!»), четвертого — «Полторы хари» и т. д.

То, что не могло вылиться в форму активного протеста, переходило в слово, передавалось из поколения в поколение как заветное предание. Идея торжествующей справедливости находит себе воплощение в образе «хозяйки горы», змея Великого поллоза, который «не любит, чтобы около золота обман да мошенство были».

Невозможность добиться сносной жизни честным трудовым путем, обреченность богатства, нажитого темными делами, — одна из излюбленных тем рассказчика («Огневушка-посакашка», «Змеинный след», «Тяжелая витушка» и др.). Но тверда уверенность, что за все притеснения и несправедливости с кого надо «спросят по времени. Еще как спросят-то!» (стр. 182).

Издана книга весьма тщательно. Хорошее качество бумаги и печати сделало высокохудожественными многочисленные иллюстрации работы В. Кузнецова; выразительны его же заставки и концовки, оригинальна самая обложка.

Нельзя не признать удачным наличие в конце книги словаря, объясняющего понятия и выражения, встречающиеся в сказах. Не обременяя текст постоянными подстрочными примечаниями, он служит ключом к пониманию своеобразного языка сказов, исполненного местного колорита. Следовало бы только своевременно упомянуть об этом словарице, так как он рискует остаться незамеченным читателем, отчего последний весьма проиграет при знакомстве с книгой. Едва ли удачно включение в словарь наряду с объяснениями архаизмов и провинциализмов исторических справок, относящихся к географическим местам и фамилиям, упоминаемым в тексте. Они не помещали бы и в подстрочнике. Разумеется, эти, как и некоторые другие, чисто редакционные неполадки ни в какой степени не умаляют несомненных достоинств «Малахитовой шкатулки», содержащей в себе подлинные историко-художественные ценности

Г. Б.

*Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году. Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б) и Секретариат Главной редакции „Истории гражданской войны в СССР“. Огиз. Госполитиздат. 1941. 160 стр. 2 руб. 50 коп.*

В дни великой отечественной войны советского народа против германского фашизма, когда великий город Ленина дает беспримерные образцы мужества, стойкости и героизма, отражая атаки фашистских полчищ, как нельзя более своевременным является издание сборника материалов о героической обороне Петрограда в 1919 году. Сборник подготовлен к печати Ленинградским институтом истории ВКП(б) — филиалом ИМЭЛ при ЦК ВКП(б) (научные сотрудники — И. Корнатовский и А.

Залесская) — и Секретариатом Главной редакции «Истории гражданской войны в СССР» (научный сотрудник — Н. Трусова).

В 1919 г. белогвардейские банды дважды пытались захватить Петроград и дважды были отбиты. Белогвардейцам и тогда усиленно помогали германские и другие империалисты.

Сборник дает ряд умело подобранных материалов документального характера, которые воссоздают героическую эпопею штерского пролетариата, отбившего под

руководством товарища Сталина летом 1919 г. первое нападение Юденича, а осенью того же года — второе нападение и окончательно ликвидировавшего Юденича.

В мае 1919 г. при посредстве предателя Люндеквиста, проникшего при помощи Троцкого на должность начальника бригады, белогвардейцы отвлекли внимание руководства VII армии от нарвского направления к олонекскому, прорвали наш фронт под Нарвой и быстро стали продвигаться вперед, в направлении на Петроград. У тогдашнего руководства Петроградским советом (предатели Зиновьев и Евдокимов) возник преступный план сдать великий город без боя; они начали уже было эвакуацию города. Это пораженческое распоряжение сейчас же вызвало вмешательство Ленина, который запросил Комитет обороны Петрограда, «по каким соображениям было решено эвакуировать некоторые заводы Петрограда и окрестности, кем и почему дано было распоряжение потопления судов?» (док. № 6, стр. 14).

Советом рабоче-крестьянской обороны в Петроград был командирован товарищ Сталин. Снабженный чрезвычайными полномочиями, товарищ Сталин немедленно выехал в Петроград и стал непосредственно во главе его обороны. Одновременно с приходом товарища Сталина в штаб западного фронта пришла телеграмма Ленина от 18 мая, в которой сообщалось решение Совета обороны: «Общей эвакуации Петрограда и Петроградского района не объявлять и не производить» (док. № 10, стр. 15). Получив от товарища Сталина первые две записки из Петрограда, Ленин сейчас же ему телеграфирует: «Подробно договорился со Склянским о неослабном надзоре за исполнением» (очевидно, какого-то важного военного поручения товарища Сталина. — А. Ф.) — и прибавляет: «Надеюсь, что поголовная мобилизация питерцев поведет к их наступлению, а не сидению в казармах» (док. № 13, стр. 16).

Главной задачей товарища Сталина в тот момент было организовать активную наступательную оборону. Из приведенных в сборнике документов видно, что по приезде в Петроград товарищ Сталин прежде всего изучил общую стратегическую обстановку и затем на основании этого он мастерски вскрыл все направления, по которым наступали белогвардейцы, и указал при этом главное, основное направление, которое и должно быть в центре внимания боевых действий.

Вопреки мнениям тогдашнего руководства VII армии товарищ Сталин признал, что главное направление — это нарвское и на ликвидацию прорыва на этом участке фронта должны быть направлены все силы. В телеграмме от 21 мая товарищ Сталин указывает: «Самый опасный пункт, повторяю, район Гатчины, куда выезжаем завтра» (док. № 16, стр. 18). Ленину же в Москву Сталин шлет сообщения о разложении ряда войсковых частей и о необходимости немедленной присылки новых войск.

В то же время в разговоре по прямому проводу, переданному Ленину, Сталин указывает: «Нет сомнения, что дело переброски частей теперь поставлено лучше, чем месяца три, но для меня ясно также, что ни Главком и его Штаб не знают отправляемых в Питер частей, отсюда сюрпризы вроде того, что под видом полков второй бригады или кавалерийской бригады из Казани направляются почти пустые единицы» (док. № 19, стр. 19).

Могучая творческая энергия товарища Сталина, о которой с восхищением вспоминают участники борьбы за Петроград, воодушевила бойцов, приостановила отступление и даже дала возможность 24 мая перейти в общее наступление на нарвском направлении. Однако уже 29 мая Сталин телеграфировал: «Немедля передайте Ленину или, если нет его дома, Склянскому следующее. Сегодня утром после начатого нами успешного наступления по всему району один полк в две тысячи штыков со своим штабом открыл фронт на левом фланге под Гатчиной, у станции Сиверская, и со своим штабом перешел на сторону противника» (док. № 25, стр. 23). И в этой телеграмме снова товарищ Сталин указывает на крайнюю неподготовленность поступающих подкреплений: «Поступившие до сих пор подкрепления не одеты, не обуты, не вооружены» (стр. 24). Так тогдашнее троцкистское руководство в Петрограде после неудачи своего предательского плана сдачи города пыталось сорвать оборону Петрограда, присылая негодные подкрепления.

Измены под Псковом и под Сиверской показали наличие систематической подрывной работы агентуры интервентов в нашем тылу. Ленин немедленно по получении телеграммы от Сталина послал ему ответную телеграмму: «Вся обстановка белогвардейского наступления на Петроград заставляет предполагать наличие в нашем тылу, а может быть и на самом фронте, организованного предательства... Просьба обратить усиленное внимание на эти обстоятельства, принять экстренные меры для раскрытия заговоров» (док. № 26, стр. 24). Товарищ Сталин принял все меры к тому, чтобы раскрыть и ликвидировать это систематическое предательство. Основным методом в его борьбе было привлечение к ней красноармейцев и питерских пролетариев. 31 мая 1919 г. было опубликовано за подписями Ленина и Дзержинского от имени Совета рабоче-крестьянской Красной Армии воззвание «Смерть шпионам!», которое призывало широкие народные массы к бдительности: «Все должны быть на посту. Вседе удвоить бдительность, обдумать и провести самым строгим образом ряд мер по выслеживанию шпионов и белых заговорщиков и по поимке их... Все сознательные рабочие и крестьяне должны встать грудью на защиту Советской власти, должны подняться на борьбу с шпионами и белогвардейскими предателями. Каждый пусть будет на сторожевом посту — в непрерывной, по-военному организованной связи

с комитетами партии, с ЦК, с надежнейшими, с опытейшими товарищами из Советских работников» (док. № 90, стр. 56).

За подписью Сталина было выпущено воззвание: «К войскам, — обороняющим Петроград» (июнь 1919 г.), — разъясняющее махинации и хитрости белогвардейцев и призывающее красноармейцев к бдительности и к борьбе с изменниками и предателями. Это обращение товарища Сталина было прочитано во всех ротах и помогло найти нити, которые затем и привели к заговорщическим центрам.

Чувствуя неизбежность провала заговора, белогвардейцы постыдились поднять мятеж на двух фортах — Красная горка и Серая лошадь, — которые охраняли подступы к Кронштадту. Белогвардейцы при этом рассчитывали на помощь своих соучастников в Кронштадте, на подход белогвардейских войск с суши и на прибытие из Ливавы большой эскадры интервентов. Однако они просчитались: мятеж начался ранним утром 13 июня (док. № 71, стр. 48); и уже в тот же день товарищ Сталин отдал распоряжение о приведении в полную боевую готовность кораблей балтийского флота, которые согласно плану товарища Сталина начали с утра 14 июня обстрел мятежных фортов с моря, помогая отрядам моряков, действовавшим с суши. В телеграмме Ленину о ликвидации мятежа товарищ Сталин отмечает: «Морские специалисты уверяют, что взятие «Красной горки» с моря опрокидывает всю морскую науку. Мне остается лишь оплакивать так называемую науку. Быстрое взятие «Горки» объясняется самым грубым вмешательством со стороны моей и вообще штатских в оперативные дела, доходившим до стмены приказов по морю и суше и навязывания своих собственных» (док. № 85, стр. 52—53).

Только благодаря этому «грубому вмешательству» товарища Сталина и был ликвидирован мятеж, продолжавшийся менее трех суток. Быстрые, решительные мероприятия товарища Сталина вконец разрушили весь план мятежа. Помощь же с моря (эскадра интервентов) пришла уже, когда с мятежом было закончено. Мятежники с фортов бежали, а их сообщники в Кронштадте понесли суровое наказание. Одновременно с ликвидацией мятежа, по директивам товарища Сталина, ночью 14 и 15 июня при участии 12 тысяч питерских рабочих были произведены массовые, сплошные обыски в буржуазных кварталах Петрограда, давшие исключительные по важности результаты.

Крутыми революционными мерами, принятыми товарищем Сталиным, белогвардейский мятеж в тылу петроградского фронта был обезглавлен, а затем была произведена чистка тыла от всех вредных элементов, для чего по указаниям товарища Сталина были учреждены «должности начальников тыла всей армии и каждого боевого участка» (док. № 35, стр. 28—29). 18 июня в письме Ленину товарищ Сталин указывал на значение проведенной чистки и ликвидации мятежа двух фортов,

а также раскрытия крупного заговора в Кронштадте, в котором были «замешаны начальники батарей всех фортов всего укрепленного кронштадского района». Он писал: «Теперь для меня ясно то нахальство, с которым шел Родзянко на Питер — сравнительно небольшими силами. Понятна также наглость финнов. Понятны повальные перебежки наших строевых офицеров» (док. № 110, стр. 75).

Очистив таким образом армию и тыл от предателей, товарищ Сталин подготовил наступление против банд Юденича, в дальнейшем успешно развивавшееся. Изменники же, потерпев поражение в подготовке мятежа, стали разрушать снабжение армии, в результате чего к моменту решающего наступления положение с продовольствием VII армии стало катастрофическим. Вот что об этом телеграфировал Ленину товарищ Сталин 25 июня: «Седьмая армия перешла в наступление и успешно подвигается. Но как раз в это время седьмая армия остается без продовольствия. Заласоз только на три дня (в подлиннике подчеркнуто товарищем Сталиным.—А. Ф.). К фронту и к Вам было несколько обращений без всякого результата. Примите самые срочные меры». Получив эту телеграмму, Ленин тотчас же сделал на ней пометку: «Свидерскому: сегодня же дайте мне точный проект Вашего ответа (по телеграфу) с точными данными» (в подлиннике подчеркнуто Лениным.—А. Ф.) (док. № 118, стр. 78).

В результате оперативности и настойчивости товарища Сталина положение со снабжением VII армии улучшилось и в дальнейшем происходило уже без перебоев. В июле благодаря достигнутым успехам на петроградском фронте товарищ Сталин признал возможным переехать в Смоленск. Однако в первые же дни его отсутствия командование VII армии отвергло сталинский план разгрома Юденича и заменило его своим, который давал возможность белогвардейцам собраться с силами. Командующий 5-й дивизией усомнился в целесообразности новых оперативных планов и обратился за разъяснением своих сомнений к товарищу Сталину в Смоленск, в штаб западного фронта. Рассмотрев детально эти новые планы, Сталин отменил их.

Наступление наших войск продолжало успешно развиваться. Почти полностью советская территория была очищена от белых. В начале августа был освобожден Ямбург и в начале сентября — Псков. В руках у белых оставался очень небольшой участок на западном берегу Чудского озера и город Гдов. Казалось бы, необходимо было немедленно ликвидировать эти небольшие остатки белых. Однако, воспользовавшись тем, что в это время товарищ Сталин перешел на южный фронт на работу по организации разгрома Деникина, предатель Люндеквист, поставленный Троцким во главе штаба VII армии, и член реввоенсовета VII армии троцкист Розенгольд добились того, что наше на-

ступление приостановилось. Этим и воспользовались белогвардейцы для подготовки второго нападения на Петроград. Во время второго наступления Юденича на Петроград, в октябре 1919 г., товарищи Сталин был всецело занят делами на южном фронте; во главе обороны Петрограда очутились предатели Троцкий и Зиновьев, а оперативным управлением армии руководил ставленник Троцкого предатель Люндеквист, сообщавший все военно-оперативные директивы Юденичу и согласовывавший их с ним. При помощи этого предателя Юденич и составил свой план захвата Петрограда и начал его осуществление. Прорвав с 11 на 12 октября фронт на нарвском направлении, он стал стремительно наступать на Петроград. Предатели Зиновьев и Троцкий снова замыслили сдать Питер. Преступный план впустить Юденича в Петроград разработал предатель Люндеквист, который по предварительному соглашению с Юденичем готовил на этот случай белогвардейское выступление: «...б) инсценировка в Петрограде погрома и налеты для овладения телефонной и телеграфной станциями, Комиссариатом путей сообщения, Смольным институтом и тому подобное, в) создание паники и беспорядка среди войск, защищающих подступы к Петрограду со стороны Царского Села и Гатчины» (док. № 202, стр. 123).

В ночь на 17 октября Троцкий телеграммой уведомил ЦК о принятом им совместно с Зиновьевым решении открыть Юденичу доступ в Петроград. Предатели тем самым нарушали постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 15 октября «Петрограда не сдавать!.. Вопрос о северном и западном фронтах рассматривать лишь под углом зрения безопасности Московско-Тулльского района в первую очередь, Петрограда — во вторую очередь» (док. № 159, стр. 97). Получив рано утром 17 октября телеграмму Троцкого о плане сдачи белогвардейцам Питера, Ленин тотчас же собрал заседание Совета обороны республики и уже в 7 ч. 30 м. утра того же, 17 октября по прямому проводу лично передал Троцкому следующий приказ-постановление: «Первое. Постановление Совета Обороны от 16 октября 1919 года дает, как основное предписание, удержать Петроград во что бы то ни стало до прихода подкреплений, которые уже посланы. Второе. Поэтому защищать Петроград до последней капли крови, не уступая ни одной пяди и ведя борьбу на улицах города» (док. № 163, стр. 98).

Одновременно Ленин обращается непосредственно к защитникам Петрограда с телеграммой «К рабочим и красноармейцам Петрограда», которая была опубликована в «Петроградской правде» только 19 октября, хотя могла бы появиться еще 17-го в вечернем издании «Красной газеты». В этой задержке ясно видна преступная рука Зиновьева и Троцкого. Указав на опасность, нависшую над Петроградом, Ленин призывает: «Помощь Питеру близка, мы двинули ее. Мы гораздо сильнее врага. Бейтесь до последней капли

крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека! Победа будет за нами!» (док. № 164, стр. 99). Тогда же Ленин обратился с телеграммой к Петроградскому комитету партии, призывая его «бешено» ускорить ликвидацию Юденича (док. № 165, стр. 99). Обратился он также «К товарищам красноармейцам» (док. № 166, стр. 99). В ответ на страстный призыв Ленина поднялся, как и в октябре 1917 г., весь рабочий Петроград; город оцетанился укреплениями, воздвигнутыми на улицах на тот случай, если бы бандам Юденича удалось ворваться в Питер. Но все свои силы питерские пролетарии направили на то, чтобы не допустить врага войти в город.

Таким образом, благодаря энергичному вмешательству Ленина троцкистско-зиновьевский предательский план сдачи города белогвардейцам был ликвидирован, и питерские пролетарии и войска сражались с врагом на подступах к Петрограду. В течение восьми дней (с 17 по 25 октября) благодаря энтузиазму питерских рабочих судьба Юденича была решена, и он начал панически откатываться к эстонской границе. Лишенные поддержки предателей-люндеквистов, которые в это время были уже разоблачены и арестованы, белые бежали. А ведь белогвардейцы были настолько уверены в успехе, что декиньское радио еще 20 октября оповестило весь мир о том, что, «по последним сведениям, войсками генерала Юденича заняты Петроград и Кронштадт...», а Люндеквист в письме Юденичу от 20 октября наметил для захвата Петрограда ночь с 22 на 23 октября (док. № 202, стр. 122) и заранее назначил себя градоначальником Петрограда. В городе даже было приготовлено и белое правительство. Но эти господа прощитались.

В сборнике приведены сообщения о работе питерских заводов в эти грозные дни. Так, например, путиловцы увеличили интенсивность труда более чем в три раза» (док. № 196, стр. 114). Бронепоезда чинились за одни сутки вместо полагавшихся нескольких дней. За полмесяца ремонта было выпущено 25 автомашин вместо полагающихся 5. Многочисленные случаи такого трудового героизма ярко показывают непреклонную волю питерских рабочих защищать свой город.

В своем обращении к питерским пролетариям Ленин писал: «Мне незачем говорить петроградским рабочим и красноармейцам об их долге. Вся история двухлетней беспримерной по трудностям и беспримерной по победам советской борьбы с буржуазией всего мира показала нам со стороны питерских рабочих не только образец исполнения долга, но и образец высочайшего героизма, невиданного в мире энтузиазма и самоотвержения» (док. № 164, стр. 99).

В двухлетнюю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции

Ленин смог уже не только поздравить питерских рабочих, но вместе с тем и констатировать: «Войска Юденича разбиты и отступают» (док. № 213, стр. 130).

Сборник дает много яркого материала о самоотверженности, энтузиазме и мобилизации всех сил питерского пролетариата, спасшего дважды в 1919 г. великий город. Вместе с тем героическая оборона Петрограда является ярчайшим, волнующим образцом того, как великие пролетарские вожди Ленин и Сталин руководят массами в их борьбе и как они умеют направлять к победе творческую инициативу масс. В наши дни этот сборник особенно ценен и поучителен. Читая его волнующие документы, мы еще ярче представляем себе героическую оборону ленинградскими рабочими своего родного города в наши дни, когда они дают снова образцы высочайшего героизма, невиданного в мире энтузиазма и самоотверженности.

Сборник издан очень внимательно и снабжен примечаниями, хроникой обороны Петрограда и указателем источников. Для следующего издания следует добавить материалы, рисующие отдельные подвиги борцов и в особенности борьбу партизан тылу у белых. Такой материал особенно важен, так как он покажет предшественников современных нам партизан Ленинградской области, не дающих пугачам ни минуты покоя. Наконец, желательно дать указатели, географический и именной, а также подробную карту. Карта и схемы помогут конкретнее представить себе выполнение сталинского плана разгрома Юденича летом 1919 г. и ленинградского плана разгрома и окончательной ликвидации Юденича в октябре — ноябре 1919 года.

Книга заслуживает самого широкого распространения.

А. Фохт

*HENDERSON NEVILLE, Sir. Failure of a Mission. Berlin 1937 — 1939. London 1940.*

*ГЕНДЕРСОН Н. Провал миссии. Берлин. 1937—1939.*

Рецензируемая книга занимает видное место среди мемуарной литературы, порожденной нынешней войной. Книга эта особенно интересна тем, что ее автор, британский посол в Берлине в 1937—1939 гг., был не только свидетелем, но и активным участником первостепенной важности событий, предшествовавших современной войне. Английский посол сэр Невилл Гендерсон прекрасно осведомлен обо всех перипетиях дипломатической борьбы, развернувшейся в 1937—1939 гг., и шаг за шагом, последовательно и с большими подробностями излагает этапы этой борьбы. Точка зрения Гендерсона, как и следовало ожидать, далеко не объективна: он и сам не скрывает, что являлся безусловным сторонником Н. Чемберлена и его политики «умиротворения», нашедшей свое наиболее полное выражение в печальной памяти мюнхенских соглашениях.

Как заглавие, данное автором своей книге, так и ряд высказываний его свидетельствуют о том, что Гендерсон признал полное банкротство политики «умиротворения», осуществлявшейся путем постоянных уступок захватническим планам германских фашистов. Так, в предисловии Гендерсон указывает, что он постоянно надеялся на достижение соглашения с Германией, «До 15 марта 1939 г., — пишет автор, — несмотря на потрясения в Годесберге и Мюнхене в 1938 г. я не оставлял надежды. После занятия Праги я продолжал свои усилия, хотя всякая надежда, если исключить возможность чуда, погасла» (стр. VI).

Автор вынужден признать, что после захвата Чехословакии Германией, нарушившей таким образом Мюнхенское соглашение, которое считалось блестящим достижением дипломатии Чемберлена, было бы правильней отозвать его: «Я был представителем политического курса, стремившегося установить *modus vivendi* с прави-

тельством Гитлера. Эта политика была опрокинута пиратским актом Гитлера в мартовские иды, и в обычных условиях было бы более нормальным назначить на мое место другого посла» (стр. 215). Гендерсон пытается вопреки фактам доказать, что политика «умиротворения» была единственным средством избежать возникновения войны, но если война вспыхнула, то в этом сторонники политики «умиротворения» ни в какой степени невиновны. Даже эпиграф к прологу имеет целью подчеркнуть это: «Я работаю для мира, но когда я говорю им о нем, они готовятся к битве» (6-й стих 70-го псалма).

Объективно политика «умиротворения», каковы бы ни были субъективные цели ее сторонников, была не политикой борьбы за мир, а политикой поощрения агрессора. Товарищ Сталин в отчетном докладе на XVIII съезде ВКП(б) со всей силой подчеркнул это обстоятельство: «На деле, однако, политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывание войны, — следовательно, превращение ее в мировую войну»<sup>1</sup>.

Дипломатическая деятельность Гендерсона в Германии началась 30 апреля 1937 г., со дня его прибытия в Берлин, и продолжалась вплоть до 3 сентября 1939 г., до первого дня войны между Англией и Германией. Захват Германией Австрии, Чехословакии и подготовка агрессии против Польши — все это происходило на глазах британского посла в Берлине и изложено во второй части его книги, самой важной и интересной<sup>2</sup>. Особенно интересны те места,

<sup>1</sup> И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 570. 11-е изд.

<sup>2</sup> В первой части описываются путешествия Гендерсона из Аргентины, где он был послом, в Европу, его приезд в Германию, его первые впечатления.

где Гендерсон описывает события, непосредственно приведшие к современной войне.

После захвата Австрии политическая ситуация в Европе стала весьма напряженной. Поощренный безнаказанным захватом Австрии, германский фашизм подготовлял второй акт агрессии — захват Чехословакии. Германский министр иностранных дел Риббентроп в беседе с Гендерсоном 21 мая 1938 г., коснувшись убийства двух немцев на чехословацкой границе, в угрожающем тоне заявил, что Германия уничтожит всех чехов, включая женщин и детей, и что каждый немец готов умереть на войне за свою родину (стр. 136).

Эта политика запугивания возможностью войны была и осталась одним из методов фашистской дипломатии, но ей далеко не всегда соответствовали возможности Германии подкрепить свои угрозы силой. В этом отношении весьма любопытен следующий инцидент, о котором рассказывает Гендерсон. В тот же день, т. е. 21 мая, британский морской атташе со своей семьей уезжал в отпуск в Англию. С ним отправил своих детей на родину один из членов британского посольства. Этот факт, не имевший никакого отношения к международным событиям, вызвал в Берлине целый переполох, так как германские власти изображали, что британское посольство из предосторожности эвакуирует часть своего состава из Германии. Еще более характерен другой случай, также происшедший 21 мая. Гендерсон обедал вместе с французским послом Франсуа Понсе у родственницы германского посла в Лондоне. Во время обеда поблизости неожиданно раздался сильный взрыв: по соседству, на строительных работах, посредством динамита была разрушена гостиница, мешавшая строительству. Гендерсон шутя заметил, что, кажется, началась война. Через несколько месяцев Геринг напомнил Гендерсону его слова и признался, что, услышав взрыв, сам в первый момент подумал, что «эти проклятые чехи начали войну» (стр. 138).

В тот момент Германия еще не была готова к большой войне и, конечно, тщательно скрывая это, устами своих дипломатов и на страницах фашистской печати шумела о своей готовности силой оружия добиваться своих целей. Этот же метод шантажа был применен Гитлером и в его переговорах с британским правительством, закончившихся мюнхенским соглашением. Как известно, мюнхенскому соглашению предшествовали две встречи Гитлера с Чемберленом: первая — в Берхтесгадене, вторая — в Годесберге. Трехчасовая беседа Чемберлена с Гитлером в Берхтесгадене закончилась тем, что Чемберлен принял требования Гитлера о «самоопределении» германского меньшинства в Чехословакии, но для осуществления этого требования британскому премьеру необходимо было договориться предварительно с правительствами Франции и Чехословакии. После этого Чемберлен должен был вернуться в Германию для окончательного урегулирования вопроса с Гитлером. Геринг,

имевший беседу с Гендерсоном, заявил ему, что «если Англия начнет войну против Германии, то никто не может предсказать ее конечного исхода, но ясно одно: до конца войны мало чехов останутся живыми, а от Лондона вообще мало что останется».

Далее, Геринг доказывал Гендерсону, что германские воздушные силы численно превосходят воздушные силы Англии, Франции, Бельгии и Чехословакии, вместе взятые (стр. 152). Нет сомнения, что это заявление Геринга было рассчитано на то, чтобы вынудить Великобританию к большей уступчивости в чехословацком вопросе.

Вторая встреча Чемберлена с Гитлером состоялась в Годесберге. Когда Чемберлен известил Гитлера, что заинтересованные правительства пришли к решению согласиться на германские требования и что остается лишь найти пути их практического осуществления, Гитлер неожиданно заявил, что это его больше не удовлетворяет и что он требует удовлетворения претензий Венгрии и Польши, ибо он в дружественных отношениях с правительствами этих стран (стр. 155).

Эти новые требования Гитлера, на которые не соглашался Чемберлен и которые крайне возмутили британского премьера, завели переговоры в тупик; однако английское правительство решило по возможности избежать их окончательного срыва. По поручению Чемберлена его сотрудник Гораций Вильсон пытался добиться каких-либо уступок со стороны Гитлера, но последний сначала грозил войной против чехов, а когда Г. Вильсон заявил ему, что британское правительство не сможет не поддержать Францию, если она в силу своих обязательств, данных Чехословакии, вступит в войну против Германии, Гитлер сказал, что он не собирается поступаться интересами Германии и что если дела обстоят так, то уже следующая неделя застанет Германию в войне против Англии и Франции.

Несмотря на воинственные жесты и угрозы по адресу Англии и Франции в действительности Гитлер стремился временно избежать вооруженного конфликта с демократическими странами. Поэтому в конце концов он послал личное письмо Чемберлену, прося его продолжить посредничество в германо-чешских переговорах. Гендерсон сообщает, что такой резкий поворот в позиции Гитлера произошел под влиянием следующего факта, производящего глубокое впечатление на фашистского фюрера. В течение трех часов по Вильгельмштрассе, под окнами Гитлера, проходила механизированная дивизия, и Гитлер все три часа наблюдал за ней из своего окна. «Немцы, — говорит Гендерсон, — любят демонстрацию военной мощи, но ни один человек на улице не проявил ни малейшего одобрения. Это была картина прохождения враждебной армии в победленном городе» (стр. 161).

Как бы ни был интересен и поучителен этот факт, трудно поверить, что именно он один заставил Гитлера несколько от-

ступить: Гитлер вовсе не принадлежит к той категории правителей, которые считаются с волей своего народа. Гитлер в тот момент хотел избежать большой войны, и в его дипломатических приемах чередовались угрозы войной и предложения мирным способом разрешить вопрос. Стремясь проглотить Чехословакию, Гитлер хотел это сделать по австрийскому образцу, без риска большой войны. Поздно ночью 27 сентября Гендерсон получил распоряжение британского правительства передать Гитлеру новые, далеко идущие навстречу желаниям Гитлера предложения. Такие же инструкции получил и французский посол Франсуа Понсе. Оба посла передали эти предложения, но в течение нескольких часов не получили никакого ответа. В то же время им стало известно, что германские войска концентрируются на чешской границе: это была угрожающая, предвоенная обстановка.

Любопытно, что, когда Гендерсон отправлялся на аудиенцию к Гитлеру, один из близких к британскому послу нацистов рекомендовал ему не проявлять уступчивости. Муссолини в то время совершенно еще не был готов к большой войне, к которой в конце концов мог привести конфликт с Чехословакией, и поэтому он оказал давление на Гитлера, угрожавшего всеобщей мобилизацией. Когда Гендерсон встретился с Гитлером, последний сказал британскому послу: «По требованию моего великого друга и союзника сеньора Муссолини, я отложил всеобщую мобилизацию на двадцать четыре часа» (стр. 164).

Здесь, конечно, трудно провести четкую грань между шантажем и полными приготовлениями к войне, но, во всяком случае, совершенно несомненно, что быстрый темп вооружения Германии был большим соблазном для Гитлера, и последний в конечном итоге не собирался ограничиться одними лишь угрозами. Политика угроз войной и видимости уступок на деле должна была сослужить свою службу лишь до определенного момента, именно до того, когда фашистская Германия, убедившись в своем вознином превосходстве, могла открыто стать на путь военной агрессии.

Итальянский посол Аттолико проявил особую настойчивость и энергию в переговорах между Гитлером, с одной стороны, и английским и французским послами, — с другой, добиваясь, чтобы обе стороны пришли к соглашению: в течение четырех часов он имел три беседы с Гитлером и двадцать телефонных переговоров с Римом. Эта кипучая деятельность итальянского посла объясняется вовсе не миролюбивыми стремлениями Италии, а желанием Муссолини удержать Гитлера от преждевременной агрессии, так как Муссолини не считал себя еще готовым к вступлению в войну на стороне Германии. В результате вмешательства Рима Гитлер согласился на мюнхенское совещание, на котором Чемберлен, Давалье, Гитлер и Муссолини без участия представителя Чехословакии решили участь последней.

Гендерсон подробно излагает все последующие события. Особенно интересно описание сцены встречи чехословацкого президента Хаша и его премьера Хвальковского с Гитлером в Берлине — встречи, непосредственно предшествовавшей оккупации Праги: здесь также в полной мере был применен в самой грубой форме метод шантажа и запугивания войной (стр. 205—209).

Чем ближе подвигалась Европа к пропасти мировой войны, тем оживленнее становилась для европейских дипломатов сцена напружений и течений огромная значимость позиции СССР в международных отношениях. Если это поняли, наконец, сторонники политики «умиротворения», то это отлично понимал и Гитлер, а особенно командные круги германского рейхсвера. Вот что пишет по этому поводу Гендерсон: «Пока нельзя было предсказать конечной позиции России, он (Гитлер.—М. К.) не собирался сделать никакого хода. Значительная часть его армии вне зависимости от отношения к коммунизму была убеждена в больших преимуществах союза с Россией и никогда не позволила бы ему riskнуть ввергнуться в мировую войну, в которой Россия была бы на стороне Польши»<sup>1</sup>. Далее, Гендерсон указывает, что война на два фронта всегда была кошмаром для Германии и что если последняя не считала Польшу серьезным противником, то совершенно иначе оценивалась Россия с ее неисчерпаемыми резервами и мощной авиацией (стр. 228).

Несомненно, интересны для историка сообщаемые Гендерсоном подробности о провокационных методах германской политики и дипломатии. Например: германское правительство, делая вид, что оно согласно по настоянию английского правительства вступить в непосредственные переговоры с Польшей, фактически сделало последние невозможными. Когда польский посол в Берлине Липский вернулся из министерства иностранных дел в посольство и захотел связаться по телефону с Варшавой, он обнаружил, что телефонная связь прервана германскими властями (стр. 274), а когда германские орды без объявления войны вторглись в Польшу, Гитлер и газеты оповестили армию и население Германии, что последняя подверглась нападению Польши и вынуждена поэтому прибегнуть к силе для самозащиты (стр. 278).

<sup>1</sup> Это сообщение Гендерсона интересно дополнить данными из письма французского посла в Берлине Кулондра к Бонне от 1 июня 1939 года. Кулондр сообщает, что Гитлер совещался с начальником штаба ген. Кейтелем и главнокомандующим Браунхичем. На вопрос Гитлера, выйдет ли Германия победительницей из войны с демократическими державами, первый ответил «да», второй — «вероятно». Вместе с тем, оба генерала подчеркнули, что в случае вступления России против Германии, на стороне демократических государств шансы Германии на победу ничтожны. См. № 132 во французской Желтой книге.

В последней главе, в которой Гендерсон описывает отъезд британского посольства из Германии, он сообщает свои наблюдения над настроениями германского населения, свидетельствующими, по его словам, о состоянии апатии, сознании несчастья и замешательстве. Никакого враждебного отношения к представителям Англии германское население не проявило, и Гендерсон проводит сравнение с 1914 г., когда бурные антианглийские демонстрации провожали покидавших пределы Германии представители Великобритании (стр. 290).

Книга Гендерсона на всем протяжении читается легко и с интересом. Наблюдательный автор подметил и привел в ней множество подробностей, отлично характеризующих тщеславие, карьеризм и двуличие руководителей германского фашизма, а также ряд мелких, но не лишенных интереса штрихов, ярко показывающих провокационные методы германской дипломатии. Несмотря на неправильную точку зрения

автора на описываемые им события и предвзятое отношение к СССР, свойственное почти всем сторонникам Чемберлена, книга Гендерсона является весьма важной и необходимой для историка, занимающегося вопросами второй мировой войны.

К книге приложены в английском переводе семь важных дипломатических документов: письмо Гитлера Чемберлену от 7 сентября 1938 г., письмо Чемберлена Гитлеру от 22 августа 1939 г., письмо Гитлера Чемберлену от 23 августа 1939 г., нота Гитлера британскому посольству от 25 августа 1939 г., ответ британского правительства от 28 августа 1939 г. на письма Гитлера от 23 и 25 августа 1939 г., ответ Гитлера от 29 августа 1939 г. на ноту британского правительства от 28 августа 1939 г., наконец, текст германских предложений Польше, сообщенных британскому посольству 31 августа 1939 года.

М. Коростовцев

*WAR AND PEACE IN FINLAND. A documented survey. Prepared and edited by A. Brody, T. M. Bayer, J. Schneider, J. Smith. New York. Soviet Russia to day. 1940. 128 p.*

*„ВОЙНА И МИР В ФИНЛЯНДИИ“. Документированный обзор  
Подготовили к печати и отредактировали А. Броди, Т. Бейер  
Дж. Шнейдер, Дж. Смит.*

Настоящая книга посвящена советско-финляндской войне 1939—1940 года. В книге собраны факты о происхождении этой войны, ее причинах, ее ходе и результатах. Известно, что в свое время конфликт между СССР и Финляндией был использован антисоветскими элементами в некоторых странах в качестве предлога для развертывания безудержной кампании лжи и клеветы против Советского Союза. Авторы настоящей книги поставили перед собой задачу — на основании документов разоблачить эту кампанию лжи, вскрыть ее мотивы и восстановить подлинную картину событий. Эта благодарная задача составителям книги в целом, безусловно, удалась.

Антисоветские элементы в свое время пытались представить Финляндию в качестве «демократического государства». Авторы настоящей книги в кратком очерке истории Финляндии за последние десятилетия рисуют подлинное лицо финляндской «демократии». «Финляндская буржуазия, — пишут авторы, — вплоть до Октябрьской революции пассивно относилась к идее национальной независимости Финляндии. Однако после того как Финляндия получила независимость из рук Советской России, буржуазия Финляндии стала ретиво отстаивать себя от всего, что бы могло поставить ее в зависимость от социализма». Британская энциклопедия, симпатизирующая Маннергейму, насчитывает число жертв белогвардейского террора в 73 915 человек, в действительности жертв было гораздо больше.

Титул мясника, под которым Маннергейм известен в демократических кругах Финляндии, им вполне заслужен. Первым шагом победителей было лишение избирательных прав всех оппозиционных элементов. В этих условиях были произведены выборы нового сейма. Этот сейм, под руководством того же Маннергейма, объявил Финляндию германским протекторатом и пригласил германского принца на роль финляндского короля: таково «свободолюбие» Маннергейма и его клики. Это, однако, не помешало в 1939 г. этой клике выставлять Маннергейма защитником «демократии» и независимости страны.

Последующая история Финляндии наглядно показывает, как чужды были всегда финляндской буржуазии всякие демократические тенденции. Финляндская конституция 1919 г. при всяком удобном случае ограничивалась «поправками» и толкованиями. Так обстоит с 16-й статьей конституции, которая сводит на-нет демократические права и привилегии граждан, в том же духе были разработаны специальные законы 1930—1931 годов. Когда финляндская буржуазия считала момент особенно опасным, как это было, например, в 1930 и в 1939 гг., перед лицом начинавшегося брожения в массах, она прибегала к открытому террору. Начиная с 1930 г. фактической политической силой в Финляндии становится шюккор — террористическая организация финляндской буржуазии — и от-

кровенно фашистские организации. Фактический глава Финляндии за все эти годы — «демократ» Маннергейм; одно его присутствие за политическими кулисами страны вскрывает подлинный характер финляндской «демократии».

Авторы на последующих страницах своей книги дают социальную и экономическую характеристику страны: они констатируют преобладание крупного помещичьего землевладения, нищету и бесправие трудящихся масс, засилье иностранного капитала в экономике страны и т. д. На этом фоне понятной становится политика финляндской буржуазии, превратившая страну в плацдарм и базу для всех и всяческих антисоветских планов и авантур. Специальная глава книги рисует эту роль финской белогвардейщины («Финляндия в роли антисоветской базы в период 1917—1940»). Здесь собран большой материал, исчерпывающе освещающий эту неблагоприятную роль финляндской буржуазии.

Именно под этим углом зрения следует рассматривать и поведение финляндской буржуазии в период, предшествовавший ее выступлению против СССР в 1939 году. Этому вопросу посвящена также особая глава. Географическое положение Ленинграда заставляло советское правительство принять меры к обеспечению его безопасности. Три момента имели при этом наиболее серьезное значение: «Во-первых, граница на Карельском перешейке ставила Ленинград под артиллерийский обстрел, создавая угрозу для этого, второго по величине советского города, одного из крупнейших промышленных центров страны, население которого почти равнялось всему населению Финляндии. Во-вторых, удерживая в своих руках все северное побережье Финского залива и стратегические острова на подступах к укреплениям Ленинграда, Финляндия могла серьезно затруднить оборонные мероприятия советского флота и предоставить базы и другие средства для операций против СССР. В-третьих, полуострова Рыбачий и Средний за Полярным кругом имели гавани, пригодные для создания баз для подводных лодок, которые могли бы позднее угрожать недавно проложенному морскому пути в Арктике, против Мурманска, против новых городов и портов, возникших в Советской Арктике». Эти опасения вовсе не ограничивались теоретическими предположениями: история истекших лет показала, что, оставаясь в руках Финляндии, эти пункты действительно могут сыграть отрицательную роль для обороны СССР. «В период интервенций и белогвардейских походов против СССР эти сухопутные подходы на Карельском перешейке, подступы с моря в Финском заливе и базы на севере уже были использованы против Советской России».

Политика Финляндии в последующий период также давала все основания для беспоконья. Это и послужило причиной для начавшихся переговоров между СССР и Финляндией.

Однако поведение финляндской правящей буржуазии с самого начала оказалось не-

примиримым. Один этот факт мог подтвердить основательность опасений советского правительства. В самом деле, несмотря на значительные уступки, на которые готово было пойти советское правительство, Финляндия решительно отказалась пойти на встречу в вопросе о предоставлении базы на полуострове Ханко. Авторы правильно отмечают, что этот пункт «мог иметь существенное значение для Финляндии лишь в том случае, если она намерена была начать военные операции против СССР со своей территории. Так оно и было в период после Октябрьской революции. Если Финляндия намеревалась продолжать дружественные отношения с Советским Союзом, то в этом случае наличие советской базы в Ханко не составило бы угрозы для Финляндии, а в то же время обезопасило бы Ленинград и, сократив шансы распространения войны в восточной части Балтийского моря, таким путем способствовало бы безопасности самой Финляндии». Однако финляндская буржуазия лелеяла иные планы. Ее участие в нынешней войне в качестве вассала германского фашизма окончательно раскрыло ее лицо. Правильность политики советского правительства теперь стала ясной даже тем людям, которые в свое время поддались на удочку антисоветских элементов, выступавших с травлей советского правительства, в защиту «демократической» Финляндии.

СССР хотел только одного — укрепить свою безопасность. В этом убедились даже противники Советского Союза, когда были опубликованы условия мира между СССР и Финляндией: эти условия оказались неслыханно умеренными. Еще никогда победитель не предлагал побежденному таких почетных условий. Советский Союз получил то, на что он претендовал с самого начала, и не потребовал ничего больше. «Несмотря на свою победу Советский Союз не потребовал ни репараций, ни уступок территориального характера, которые лишили бы Финляндию ее естественных богатств. Советские войска занимали Петсамо с его богатыми залежами ценной никелевой руды и с его незамерзающим портом, более ценным, чем советский порт Мурманск. Советские войска по окончании военных действий были из этого района уведены, и, после того как все разрушения, причиненные военными действиями, были восстановлены, советское правительство вернуло этот район Финляндии. СССР не заявил никаких притязаний на Алаандские острова; всякая балтийская держава, если бы она хотела заполучить господство в Балтийском море, в первую очередь потребовала бы уступки ей этих островов. Территориальные уступки, которые потребовало советское правительство, целиком диктовались безопасностью СССР перед лицом военной угрозы».

В специальной главе кратко излагается ход военных операций в Финляндии. Автор подчеркивает, что в специфических условиях района боев Красная Армия показала образцы военного искусства; недаром, прибавим мы, иностранные военные обозрева-

тели до самого последнего времени изучают операции этой войны. В частности, как указывает автор обзора военных операций, опыт Красной Армии опроверг утверждение военных специалистов, что при наступлении атакующий должен иметь перевес в силах не менее чем вдвое: численность советских войск, наступающих со стороны Карельского перешейка, не превышала численности финляндских войск. Советские войска прорвали «линию Маннергейма» в одном из самых укрепленных мест; это первый случай такого рода, если учесть, что «линия Мажино», уступающая по глубине и вооруженности «линии Маннергейма», была не взята, а обойдена с фланга.

Антисоветские элементы, возглавлявшие кампанию против Советского Союза, прилагали все силы к тому, чтобы опорочить СССР. Отдельная глава книги посвящена роли печати в этой позорной кампании. Нет нужды пересказывать все приемы, которые применяли в этой кампании антисоветские элементы. Достаточно указать, что к концу войны был опубликован целый ряд признаний журналистов о том, что они были введены в заблуждение; большинство этих «очевидцев» не подходило к зоне

военных действий даже на пушечный выстрел.

Основные документы, опубликованные в конце сборника, позволяют читателю подробно ознакомиться с действительными фактами и событиями этого периода. Эти документы: переписка советского правительства с Финляндией, пакты, заключенные СССР с прибалтийскими странами, речи тов. Молотова (31 октября, 29 ноября 1939 г.), а также текст договора между СССР и Финляндией от 12 марта 1940 г. — рисуют подлинно миролюбивую политику Советского Союза, его искреннее желание остаться в стороне от войны, обеспечить гражданам своей страны блага мира. Фашистская Германия, вероломно напав на Советский Союз, навязала ему войну. Приспешники германского фашизма в лице клики Маннергейма воспользовались этим моментом, чтобы въехать в обозе немецкой армии в пределы СССР. Они обрекли народ своей страны на голод и истребление. Эта кровавая авантюра финно-фашистов обречена на провал так же, как и их предыдущая авантюра — 1939—1940 года.

Н. Ерофеев

SHOTWELL J. T. *What Germany forgot*. New York 1940. VI, 152 p.

ШОТВЕЛЛ ДЖЕМС. *О чем забыла Германия*.

Книга известного американского историка Шотвелла показывает одну сторону послевоенной европейской системы, на которую до сих пор мало обращали внимания: на вопрос о последствиях войны 1914—1918 гг. для Германии. К тому же автор является одним из неоспоримых авторитетов в вопросе о Версальской системе: в свое время он возглавлял группу американских историков на Парижской мирной конференции, написал ряд работ о Версальском мире («История мирной конференции», «На Парижской мирной конференции» и др.); кроме того под редакцией Шотвелла вышло 150 томов капитального издания «Экономической и социальной истории войны». Его замечания о Версальском мире представляют большой интерес.

В предисловии с самого начала автор оговаривает, что его книга «не является защитой этого договора, отдельные части которого автор критиковал еще во время мирной конференции и после нее» (стр. VI). Автор ставит перед собой совсем иную задачу. Он показывает, каким образом критика Версальского «мира» стала политическим средством в руках определенных политических групп, и делает попытку установить, в какой мере Версальский мир повинен в том, что пережила послевоенная Германия.

Этот вопрос далеко не академический. Националистская пропаганда в Германии, подхваченная и использованная фашистами, возлагала на Версальский мир ответствен-

ность за все экономические трудности послевоенной Германии. Автор убедительно показывает неосновательность и лживость гитлеровской демагогии, подчеркивая, что германский фашизм прежде всего совершенно неосновательно выставляет себя освободителем Германии от экономических тягот этого договора. «Фактически, — пишет автор, — освобождение Германии от экономического рабства произошло еще до прихода Гитлера к власти» (стр. 106).

Не менее убедительно автор доказывает, что Версальский мирный договор очень мало повинен в тех бедствиях, которые пришлось испытать послевоенной Германии. Экономика страны была надломлена войной, которую сама Германия развязала и которая поглотила лучшие силы страны и ее ресурсы.

Шаг за шагом автор разбирает последствия войны для германской экономики. Германия, как и другие страны, оказалась не подготовленной к той войне, которая развернулась в Европе в 1914 году. Германское военное командование планировало короткую кампанию. Когда надежды на скорое окончание войны не оправдались, пришлось пойти на стягивание поясов и на полную перестройку всей экономики страны. Отдел военного сырья военного министерства, созданный по инициативе Ратенау, вскоре вырос до гигантских размеров: штат его сотрудников презышал все остальные отделы военного министерства, вместе взятые

Экономическая жизнь Германии под давлением нужд войны была решительно перестроена. В свое время некоторые экономисты, в том числе Густав Кассель, были ослеплены достижениями германской экономики до такой степени, что проглядели обратную сторону медали, не заметив, что за ширмой военного процветания происходит фактический распад германской экономики.

Уже в 1915 г. добыча угля составила всего 77% довоенной, а выплавка железа — 59%. К началу 1916 г. обнаружился острый кризис сельского хозяйства. К концу войны все германское хозяйство было полностью дезорганизовано: так, например, система германских железных дорог не могла справляться с перевозками даже после окончания войны. Осенью 1916 г. развал германской экономики был уже настолько очевиден, что пришлось изыскивать какие-то меры. Так называемая программа Гинденбурга была одной из таких мер. Свою прямую цель — полную и окончательную военную мобилизацию всего народного хозяйства — эта программа выполнила. Но последствия программы Гинденбурга для экономической жизни Германии были еще более разрушительными.

Военные победы, которые удавалось одерживать германской армии, затемняли подлинную картину экономики страны. В частности грабежи и конфискации, произведенные германской армией на оккупированных территориях, создавали видимость обильных поступлений. Немцы подошли к этому делу очень «основательно». Как известно, германское командование издало даже целую книгу об использовании ресурсов оккупированных областей Северной Франции. Около 200 германских технических экспертов подробно изучили всю экономику северных департаментов, описали все детали промышленных предприятий этих районов. В свое время эта книга демонстрировалась на Парижской мирной конференции, и германское правительство не отрицало своего авторства. И, однако, все эти грабежи и организованное опустошение покоренных районов не спасли германской экономики от развала. Немцы захватывали все наличные запасы, увозили машины и оборудование фабрик и заводов, налагали денежные контрибуции на завоеванные области. По германским данным, относящимся к началу 1918 г., немцы изъяли в Северной Франции свыше 2 млрд. золотых франков только в банках. «В конце концов, — пишет автор, — эксплуатация покоренных территорий показала, как мало может дать военная экономика» (стр. 30).

Ни грабеж покоренных народов, ни «программа Гинденбурга» не спасли Германию от разорения. Одним из явных результатов этого разорения явилась послевоенная инфляция. Германская националистская пропаганда объясняла и инфляцию и разорение одним словом — «Версаль». В действительности, как показывает автор, Версальский мир сыграл лишь роль последней капли, переполнившей чашу. Автор считает, что «вер-

сальская дань» в общей сложности стоила Германии в четыре раза меньше, чем стоила ей война. Оценить в абсолютных цифрах, сколько стоила война Германии, говорит автор, очень трудно. Он полагает, что общая стоимость войны для Германии составила около 100 млрд. долларов.

После окончания войны германская экономика пережила несколько лет тяжелой разрухи. Между кризисом послевоенных лет и новым кризисом, начавшимся в 1928 г., лежат несколько лет видимого подъема. Автор показывает, что послевоенное «процветание» было не только шатким, но и ложным. Кратковременное «процветание», возникшее в значительной степени под влиянием притока американских капиталов, закончилось колоссальным и на этот раз уже окончательным крахом. Последствия войны, в конце концов, проявились. И «версальская дань» здесь совершенно ни при чем.

Признать, что война вызвала эти бедствия, означало бы вынести обвинение германскому милитаризму. Вот почему германские националисты, а за ними и фашисты упорно обходили вопрос о последствиях войны для Германии и концентрировали внимание на Версальском договоре. «Договор не только дал лозунг для нападок на будущее, он извратил также и всю историческую перспективу... Все бедствия, которые пережила страна в послевоенные годы, приписывались махинациям дипломатов и политиков в послевоенный период. Стало почти символом веры, что если бы не договор, то Германия скоро оправилась бы от потерь войны» (стр. 1—2).

Любопытный пример того, как действовала в этом направлении националистская пропаганда, приводит автор из послевоенных лет. В 1923 г., в разгар послевоенного кризиса и инфляции, в витринах магазинов в Германии появилась крупная надпись: «Высокие цены на товары в этой витрине объясняются Версальским договором». Снимая ответственность за бедствия народа с подлинного виновника войны — германского империализма, — германские националисты и защитники милитаризма, а позже их прямые продолжатели — фашисты — скрывали от германского народа истинный характер бедствий, которые несет война. «Таким образом, случилось, что Германия, страна, которой более всех необходимо было понять подлинную природу войны, оказалась страной, которая решительнее всех отвернулась от понимания этого» (стр. 6).

Германский фашизм особенно тщательно старался поддерживать веру в германскую военную силу; всякие нападки на армию в Германии были строго воспрещены. Так на протяжении всех послевоенных лет готовилась почва для того, чтобы вновь погрузить мир в плучину войны. Уроки прошлой войны оказались напрасными: Германия все забывала. «Германия погибла, ибо она восприняла ложную доктрину, основанную на забывчивости» (стр. 81).

Е. Н.

*SYKES, brig. gen. SIR PERCY. A History of Afghanistan. London. MacMillan. 1940. Vol. I, 401 p.; vol. II, 414 p.*

*САЙКС, бриг. ген. СЭР ПЕРСИ. История Афганистана.*

Сэр Перси Сайкс достаточно хорошо известен своими работами, посвященными проблемам Ближнего и Среднего Востока, главным образом Ирану. Особенно известна у нас его двухтомная «История Персии». Отдельные ее главы, переведенные на русский язык, служат учебным пособием при прохождении в высших учебных заведениях истории Ирана. На протяжении многих лет Сайкс в качестве английского представителя занимал различные посты в Иране. Развитие этой страны начиная с 90-х гг. прошлого века проходило на его глазах. Его личные связи и знакомства с видными иранскими политическими деятелями, представителями правительства, влиятельными ханами придают документальный характер его работам об Иране. Как военный специалист Сайкс всегда уделял большое внимание этой стороне истории ближневосточных стран. Его описания военных событий и внешнеполитических связей обычно полнее и разностороннее, нежели описание внутренней истории страны.

Все положительные и отрицательные черты Сайкса как историка сказываются и в рецензируемой нами работе, посвященной истории Афганистана. Выход этой книги в свет, несомненно, является событием для изучающих эту страну.

Опираясь на обширный материал и работы европейских и восточных историков, Сайкс поставил перед собой задачу проследить, как формировался современный Афганистан начиная с древнейших времен, дать историю не только нынешнего Афганистана, но его территории, игравшей столь крупную роль в истории Индии и Ирана. Автор справился с этой сложной задачей в первом томе своего труда, доведенном до 1-й англо-афганской войны. Ему удалось показать генезис современного Афганистана, характер и особенности афганских племен, их историческую роль и связи с соседними странами, обстановку, в которой начинается соприкосновение Афганистана с европейскими странами, причины, способствовавшие превращению этой небольшой труднодоступной и бедной страны в объект сложных дипломатических интриг и соперничества.

Фантастические планы наполеоновского нападения на Индию через Иран и Афганистан, попытки привлечь к осуществлению этих планов русского императора Павла, наконец, успехи русских завоеваний XIX в. в Средней Азии, как известно, порождали у многих государственных деятелей Англии, а также и у публицистов и исследователей Среднего Востока неправильное представление о намерениях России, якобы направленных на завоевание Индии. Царское правительство никогда не преследовало таких грандиозных завоевательных целей — об этом неоднократно заявляли все руководители русской внешней политики XIX в. (Горчаков, Гирс и др.). Несмотря на это идея нарастающей угрозы со стороны России для Индии получила довольно ши-

рокое распространение. Наиболее яркое выражение она нашла в нашумевшей в свое время работе Раулисона, доказывавшего, что Россия концентрическими параллелями подбирается к этой важнейшей английской колонии. Постепенно эта версия некоторых английских кругов рассеивалась, хотя и до последнего времени от нее не освободились многие очень крупные политические деятели. Несвободен от этих неверных представлений и Сайкс. Особенно это чувствуется во втором томе «Истории Афганистана».

В труде Сайкса подробно исследованы первая и вторая англо-афганские войны, их подготовка, ход военных действий и та международная обстановка, в которой они происходили. К сожалению, односторонний характер использованного автором материала отразился на изложении. Незнакомство Сайкса с русскими источниками зачастую приводит его просто к неверным утверждениям. Так, например, неправильно истолковано назначение послом в Афганистан генерала Столетова как проявление личной инициативы генерала Кауфмана. Автор неверно представляет себе роль его единого командования в Средней Азии, его взаимоотношения с министерством иностранных дел и вообще с петербургскими властями (стр. 106).

Сайксу нельзя отказать в объективности изложения борьбы афганского народа за свою независимость. Он отдает должное мужеству афганских воинов, справедливо считает стремление Макнехтена во что бы то ни стало оставить английский гарнизон в Афганистане по окончании первого этапа войны причиной дальнейших кровавых столкновений (стр. 21). Правильно Сайкс указывает на вред «диктаторской позиции Керзона» для англо-афганских отношений.

Довольно подробно, а местами тенденциозно освещены в книге процесс постепенного формирования границ современного Афганистана и деятельность многочисленных разграничительных комиссий, устанавливавших эти границы в Систане, на Памире и на северозападе Индии. Особенное внимание уделено установлению последней границы и миссии Дюранда (стр. 169—178).

Неправильно, по нашему мнению, оценена автором миссия Дена, направленная в 1904 г. к Хабибулле (стр. 218—224), «как дипломатическая победа англо-индийских властей».

Особый интерес приобретает в нашей книге глава, посвященная проникновению германского империализма на Ближний Восток и германским интригам до и во время первой мировой войны. Личные наблюдения и участие автора в событиях, происходивших тогда в Иране, придают этой части его книги весьма ценное, документальное значение.

Сайкс уже в 1897 г. имел возможность лично наблюдать деятельность д-ра Хенка,

основавшего первое немецкое консульство в Бушире, превратившееся в дальнейшем в крупный центр германского шпионажа и диверсий. Описанные им в сжатой форме методы германского проникновения в Иран служат ценным дополнением к соответствующим разделам его «Истории Персии» (см. особенно стр. 431, 436, 541—546. 3-е изд.). Эти «методы», начиная с приобретения через подставных лиц концессий и кончая совмещением германскими учеными научно-исследовательской работы с выполнением заданий германского штаба, изображены автором очень ярко. Один из таких «ученых», Цугмайер, изучавший в довоенные годы Иран, сумел пробраться и в Британский Белуджистан и был разоблачен Сайксом в 1916 г. как предводитель германской оперативной группы в Ширазе.

Автор подробно рассказывает о разработанных германскими штабами планах вовлечения Ирана и Афганистана в первую мировую войну на стороне германского империализма. Иран и Афганистан должны были стать плацдармом для нападения на Россию и Индию. Своих целей германские империалисты рассчитывали добиться как силой оружия, так и различными интригами. Несмотря на объявленный Ираном нейтралитет герmano-турецкие войска вторглись в страну и превратили ее в арену войны.

Однако все планы германских империалистов потерпели крах. Генерал фон дер Гольц, стоявший во главе германских сил в Турции и в Иране, весной 1916 г. вынужден был констатировать: «В Персии анархия, ничего поделать нельзя... громадные затраты и никаких выгод». Через несколько недель после этого признания русские войска очистили Иран от германских захватчиков.

В рецензируемой работе довольно подробно описаны происки германских дипломатических представителей в Афганистане и тех сил, на которые они пытались опереться в стране для того, чтобы толкнуть эмира Хабибуллу на выступление против Англии. Описаны дипломатические уловки самого эмира Хабибуллы, стремившегося, с одной стороны, сохранить нейтралитет Афганистана и извлечь из этого максимальные выгоды, а с другой — вынужденного считаться с реакционными и клерикальными силами, группировавшимися вокруг его брата Насруллы и встречавшим поддержку у наследника престола Иниятуллы — старшего сына эмира.

Изучение всех этих методов германского империализма является сугубо важным сейчас, когда гитлеровские агенты пытаются проводить их в жизнь еще более коварным и вероломным образом.

В Афганистане большие надежды возлагались на возбуждение религиозного фанатизма наиболее отсталых слоев мусульманского населения. С помощью подкупа мулл распространялась насквозь лживая информация о переходе всего немецкого народа в мусульманство, о паломничестве «хаджи» Вильгельма в Мекку к мусульманским святыням. Германские эмиссары стремились использовать и ланисламистских

деятелей и находившихся в Берлине представителей мусульманских кругов индийского национального движения. Спекулировали и на идее халифата, для чего в состав немецкой миссии в Иран и Афганистан были включены и турецкие представители. Сайкс сумел показать те противоречия, которые довольно скоро возникли внутри этих смешанных миссий, несмотря на то что Энвер-паша всячески содействовал их организации. Турецкие представители не могли не видеть, что вся эта мусульманская пропаганда служит лишь прикрытием для захватнических планов германских империалистов.

Через Иран и Афганистан тянулись нити германских интриг к племенам пограничной северозападной полосы и Индии. Делались попытки установить связи с князьями Индии. Все эти интриги и происки Германии ни к чему не привели: Афганистан не дал себя вовлечь в мировую войну во имя захватнических планов германских империалистов.

Значительный интерес представляют главы, посвященные новейшей истории Афганистана, в частности истории третьей англо-афганской войны, в результате которой Афганистан добился независимости несмотря на то, что в военном отношении он потерпел поражение. Правда, и в этой части Сайкс не в состоянии был избавиться от довлеющей над ним концепции англо-русского соперничества из-за Афганистана. Он не понял великого значения Октябрьской социалистической революции и принципиального отличия политики советского правительства в отношении восточных стран от политики царизма.

Целый ряд интересных моментов в новейшей истории Афганистана, к сожалению, не раскрыт с достаточной полнотой в работе Сайкса. Поверхностно освещены внутренние противоречия в стране и в правящей афганской верхушке. Неубедительна точка зрения автора на активную поддержку Насруллой заговора, приведшего к убийству Хабибуллы. Непонятной остается быстрая капитуляция Насруллы перед его энергичным племянником Амануллой. Автор не видит тех социальных сил, на которые Аманулла опирался в своей борьбе за престол и чьи интересы он отражал и защищал. Вместе с тем Сайксу удается полностью снять с Амануллы возводимые на него многими авторами подозрения в пассивном хотя бы участии в убийстве отца.

Слишком поверхностно и кратко описаны внутренние реформы Амануллы, их значение для страны и та реакция, которую они вызывали в различных слоях населения Афганистана. В силу этого у автора чуть ли не в основную причину восстания, приведшего к отречению падишаха, превращается путешествие королевы Сурайи за границу в европейской одежде и без чадры. Не понял автор и сущности реакционного движения Баче-Сака, объясняя его деятельность как удачный рейд разбойника, воспользовавшегося борьбой афганских племен между собою.

Но читатель найдет в этих главах немало интересных деталей, свидетельствующих об осведомленности и эрудиции автора. Заслуживает, например, внимания описание роли матери Амануиллы, умной и энергичной Уллы Хазрет, в период борьбы ее сына за престол, попытки ее спасти его трон и сколотить влиятельные кланы Дуррани против восставших афганских племен и Баче-Сака.

Приходится особенно пожалеть о том, что автор, с таким вниманием изучавший происки германского империализма, написавший специальное исследование о деятельности германского диверсанта и шпиона Васмуса<sup>1</sup>, не уделил в последней части этой книги надлежащего внимания проискам фашистской Германии в Иране и Афганистане. Трудно себе представить, чтобы они прошли мимо его опытного взора.

На большой высоте научное и техническое оформление книги, снабженной интересными, хорошо выполненными иллюстрациями (главным образом фото), схемами, большой вкладной цветной картой Ирана и Афганистана, подробным индексом и обширным списком литературы, использованной автором. Список этот почему-то со-

ставлен по алфавитному принципу названий произведений независимо от их авторов и характера. Такая система библиографии, несомненно, затрудняет пользование ею.

К книге приложены документы, большая часть которых известна и была напечатана раньше; но, собранные вместе, они служат убедительной иллюстрацией главным образом к истории англо-афганских отношений. Наиболее интересным из них является приложение В, представляющее собой проекты подготовлявшегося после второй англо-афганской войны договора. Снабженные английскими и афганскими комментариями и пометками, они позволяют проследить постепенное изменение соотношений сил между договаривавшимися странами на афганской территории.

В целом «История Афганистана» Сайкса, несомненно, — наиболее полное, написанное на основе новейших материалов исследование. Удачное построение глав, разбитых в свою очередь на ряд небольших подглавок, снабженных тематическими заголовками, значительно облегчает пользование материалом и придает книге одновременно монографический и справочный характер.

<sup>1</sup> См. Brig. general Sir Percy Sykes. Wasmus. 1930.

А. Губер

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Barrett H. M. *Boethius. Some aspects of his times and work.* Cambridge. University Press. 1940. IX, 179 p.

Баррэтт Х. *Боэций. Некоторые аспекты его эпохи и труда.*

Краткая биография известного римского государственного деятеля и философа Боэция (470—525), а также разбор его основного произведения — «Утешение в философии». Автор дает краткую характеристику политического положения Италии в период господства остготов, излагает биографию Боэция и подробно описывает его процесс и казнь, доказывая неосновательность обвинения Боэция в измене и сношениях с византийским двором. Подробно автор останавливается на философских и теологических воззрениях Боэция и рисует последнего как человека, пронесшего факел древней культуры через темный период варварских нашествий. В этом автор видит историческое значение произведений Боэция и его деятельности.

Vallentin A. *Les atrocités allemandes en Pologne, témoignages et documents.* Paris. 1940. 78 p.

Валлантен А. *Германские зверства в Польше, свидетельства и документы.*

Автор на основании документального материала и свидетельских показаний рисует картину германских зверств в оккупированной Польше. В книге описываются убийства, бесчинства и грабежи германской оккупационной армии в период военных действий в Польше и характеризуется система хладнокровного истребления польского народа, начатая германскими фашистами после окончательной оккупации этой страны.

Heilig Bruno. *Men crucified.* London. 1941. 302 p.

Гейлиг Бруно. *Распятыя люди.*

Автор — германский политический эмигрант — описывает свое пребывание в гер-

манском концентрационном лагере, где он провел тринадцать месяцев, и систему пыток и надругательств над людьми, беспощадных расправ и невыносимого, каторжного труда, которые германские фашисты установили в созданных ими концлагерях.

Graham G. S. *Sea power and British North America, 1783—1820. A study in British colonial policy.* Cambridge (Mass.). Harvard University. 1941. 302 p. („Harvard historical studies“. Vol. XLVI).

Грэхэм Г. С. *Морские вооружения и Британская Северная Америка. 1783—1820. Очерк британской колониальной политики. Серия „Гарвардские исторические этюды“.* Т. 46.

Исследование, посвященное истории борьбы за отмену навигационных законов в Англии в первой половине XIX века. В книге дается подробная характеристика английской экономики в конце XVIII — начале XIX в., картина роста промышленной мощи Англии, и на этом фоне рисуется борьба промышленной буржуазии против навигационных законов и за отмену субсидий судовладельцам. Используются не опубликованные еще до сих пор данные из архивов Канады, лондонского архива и архива Британского музея. В конце книги дана библиография вопроса.

Koeves Tibor. *Satan in top hat. The biography of Franz von Papen.* New York. 1941. X, 359 p.

Кевес Т. *Дьявол в цилиндре. Биография Папена.*

Биография известного фашистского шпиона на дипломатическом посту — Франца фон Папена — начиная от его шпионской и диверсионной деятельности в США в период первой мировой войны и кончая его «работой» на службе у Гитлера в Анкаре. Автор приписывает Папену большую роль во всех событиях в период, предшествующий нынешней войне.

Koht H. *Norway, neutral and invaded*. New York. 1941. 250 p.

Кот Х. *Норвегия нейтральная и оккупированная*.

Автор — министр иностранных дел в норвежском правительстве, перенесшем свое местопребывание в Лондон в связи с оккупацией Норвегии германскими войсками. В своей книге Кот излагает внешнюю политику Норвегии в период, предшествовавший войне, и во время самой войны, подчеркивая, что Норвегия соблюдала строжайший нейтралитет в этой войне и фашистская Германия не имела никаких оснований для нападения на Норвегию. В книге имеются иллюстрации.

Moën Lars. *Under the Iran Heel*. Philadelphia. 1941.

Моэн Л. *Под железной пятой*.

Автор — американский ученый, оказавшийся случайно в Бельгии в период германского нашествия. В книге описывается подготовка фашистской Германии к нападению на Бельгию — деятельность «пятой колонны». Дальше рисуется жизнь в покоренной Бельгии, дается картина хозяйничания германских оккупационных властей в Бельгии и описывается подготовка Германией неудавшегося нападения на Англию.

Norman E. H. *Japan's emergence as a modern State. Political and economic problems of the Meiji periode*. New York. International secretariat, Institute of Pacific relations. 1940. XVI, 254 p.

Норман Е. *Появление Японии в роли современного государства. Политические и экономические проблемы периода Мейдзи*.

Социально-политическая история Японии в период от революции 1868 г. до русско-японской войны 1904—1905 годов. Автор дает характеристику событий, предшествовавших перевороту 1868 г., показывает силы, совершившие этот переворот, и описывает стремительный процесс промышленного и социального переустройства Японии, намечая на этом фоне эволюцию ее политических партий и внешней политики. Автором использован большой круг литературы вопроса на английском и японском языках. В виде приложения дана библиография по истории Японии в эпоху Мейдзи. В настоящее время автор является сотрудником канадского департамента (министерства) иностранных дел.

Nott Stanley. *The young Churchill*. New York. 1941. 305 p.

Нотт С. *Молодой Черчилль. Биография*.

Биография нынешнего премьер-министра Англии — Уинстона Черчилля. В книге излагаются факты из жизни молодого Черчилля в период его участия в войнах конца XIX в. — в Индии, Египте и в Южной Африке, а также в войне на Кубе. В изложении событий автор опирается главным образом на воспоминания самого Черчилля, зафиксированные в его произведениях. Книжке предпослано предисловие лорда Галифакса.

„New York Times“. *Days of decision*. Garden city. New York. 1941. XXIV, 278 p.

„Нью Йорк таймс“. *Решающие дни. Военные передовицы из „Нью Йорк таймс“ с предисловием Ч. Метца*.

Сборник передовых статей известной американской газеты за период, предшествовавший началу второй мировой войны, и за первый период этой войны. Передовые представляют большой интерес для истории внешней политики США в этот период.

Newton A. P. *A hundred years of the British Empire*. London. 1940. 416 p.

Ньютон А. *Сто лет Британской империи*.

История Британской империи, главным образом ее самоуправляющихся доминионов и Индии, за сто лет — от коронации королевы Виктории до имперской конференции 1937 года. Автор показывает постепенное расширение британских заморских владений, их заселение, реформы английского колониального управления, торговлю Англии с колониями и описывает процесс их постепенного превращения в самостоятельные государства. Две главы книги посвящены Джозефу Чемберлену, по одной главе отведено участию заморских владений Англии в мировой политике в период 1903—1910 гг. и эволюции английских подмандатных территорий и колоний в послевоенный период. Последняя глава посвящена эволюции имперских отношений и их возрастающей роли в направлении английской внешней политики в период 1920—1939 годов. Автор занимает кафедру имперской истории в Лондонском университете.

Palmer R. R. *Twelve who ruled: the Committee of Public safety during the Terror*. Princeton (N. Y.). Princeton university. 1941. 417 p.

Палмер Р. *Двенадцать человек, которые управляли: комитет общественной безопасности в период террора*.

Исследование, посвященное деятельности комитета общественной безопасности в период французской революции конца XVIII века. Автор излагает историю деятельности комитета на фоне политических событий этого периода. Большое место в книге занимают характеристики членов этого комитета. Анализируя юридическое существо комитета общественной безопасности и его власти, автор называет его «диктатурой» и «кабинетом», оговариваясь, что эти термины следует понимать лишь условно.

Power E. *The wool trade in English medieval history*. London. Oxford university press. 1941.

Пауэр А. *Торговля шерстью в Англии в средние века*.

Капитальное исследование недавно скончавшейся известной английской исследовательницы средневековой экономической истории Англии. Автор изучает роль шерстяной торговли в политической, социальной и экономической жизни Англии в средние века, подчеркивает большое значение Англии как поставщика шерсти для Франции и Италии и указывает на влияние, которое вывоз шерсти оказывал на внешнюю политику этих стран. Настоящая работа является конспектом лекций, прочитанных автором в Оксфордском университете.

Puleston W. D. *Armed forces of the Pacific; a comparison of the military and naval power of the United States and Japan*. New Haven (USA). Yale university. 1941. 273 p.

Пулестон У. *Вооруженные силы Тихого океана; сравнение сухопутных и военно-морских сил США и Японии*.

Автор — капитан американской армии. В книге дается анализ экономического и военного потенциала США и Японии, очерк организации структуры военных сил обеих сторон, стратегические и тактические идеи командования. Книга вышла в свет до начала нынешней войны в Тихом океане.

Reveille Thomas. *The spoil of Europe*. New York. 1941.

Ревейль Т. *Грабеж Европы*.

В книге дается характеристика эксплуатации гитлеровцами экономики поработенных ими стран Европы. Автор анализирует сущность так называемого фашистского «нового порядка», который означает полное подчинение и беззастенчивое ограбление Европы в интересах германского монополистического капитала и фашистских чиновников.

„Recorder“. *The case against Neville Chamberlain*. London. 1940. 60 p.

„Рекордер“. *Обвинение против Невилля Чемберлена*.

Автор, укрывшийся за псевдонимом «хрониста», выступает с решительным обвинением по адресу Н. Чемберлена и его политики; в книге дается подробный анализ внешней политики Чемберлена, ее непоследовательности и слабости, а также критика внутренней политики консервативной партии, запустившей вопросы обороны страны перед лицом агрессивной политики фашистской Германии.

Somervell D. C. *Modern Britain 1870—1939*. London. 1941.

Сомервелл Д. *Современная Британия, 1870—1939*.

История Англии, главным образом внутренняя, за период в 70 лет. Наряду с фактами политической истории автор весьма подробно освещает также вопросы истории религиозной мысли в Англии в этот период, экономики страны, вопросы искусства, литературы и т. д. Книга задумана как дополнение к книге того же автора по истории Европы в тот же период («Modern Europe». London. 1940).

Thompson V. M. *Thailand, the new Siam*. New York. 1941. XXXII, 865 p. Institute of Pacific relations.

Томпсон В. *Таи, новый Сиам*.

История Сиама, главным образом за период с конца XVIII в., со времени царствования Рамы I, основавшего новую династию, правившую до 1935 года. Автор дает характеристику экономики страны и подробно излагает историю переворота 1935 г. и последующие события. В конце книги дана библиография по истории Сиама.

Taylor G. E. *The struggle for North China*. New York. Institute of Pacific relations. 1940. XIV, 247 p. (J. P. R. inquiry series).

Тэйлор Г. *Борьба за Северный Китай*.

История японского хозяйничания в Северном Китае за период с июля 1937 до января 1938 года. Автор рассматривает ход военных операций в Северном Китае, описывает создание марионеточного правительства, так называемого «временного правительства», в Бейпине в декабре 1937 г., возникновение «окраинного правительства» в районе операций 8-й народной армии (теперь XIX особой армии) и подробно излагает борьбу марионеточного правительства и японской оккупационной армии против «окраинного правительства» и 8-й народной армии за контроль над Северным Китаем. Автор показывает, что марионеточное правительство не пользуется никакой властью, а власть японцев ограничивается узкой полосой вдоль железных дорог и судоходных рек. В остальных районах Северного Китая действительной силой и авторитетом является народная армия, подчиненная Чунциму. Автор, таким образом, констатирует провал завоевательных планов японской военщины. В конце книги дан ряд приложений: состав «временного (марионеточного) правительства» Северного Китая, его законодательная деятельность и т. д. Автор возглавляет восточный отдел Вашингтонского университета и несколько лет состоял профессором Иенчинского университета в Бейпине. Материал для настоящей книги автор собрал во время своей поездки по Северному Китаю в 1938—1939 годах.

Taylor Edmund. *The strategy of terror. Europe's inner front*. Boston. 1940. 278 p.

Тэйлор Э. *Стратегия террора. Внутренний фронт Европы*.

Автор состоял европейским корреспондентом американской газеты «Чикаго трибюн» с 1928 года. В настоящей книге дается описание обстановки во Франции накануне второй мировой войны, главным образом в период после Мюнхена и в первые месяцы войны на Западе (книга вышла в свет весной 1940 г.). Основное внимание автор обращает на психологические факторы. Германскую политику в отношении Франции в этот период автор характеризует как «стратегию террора». Немцы рассчитывали на методы запугивания французов призраком войны; в то же время разлагая Францию изнутри при помощи ложных сведений, панических слухов, чередую-

щихся с периодами некоторого успокоения, они надеялись добиться усыпления Франции с тем, чтобы застать ее врасплох. Для иллюстрации настроений во Франции в этот период автор приводит пространные выдержки из своего дневника.

White W. A., ed. *Defense for America*. New York. 1940. XX, 205 p.

Уайт У., ред. *Оборона Америки*.

Настоящая книга представляет сборник статей различных американских авторов на тему о том, в какой мере США заинтересованы в исходе нынешней войны в Европе (книга вышла до нападения Германии на СССР). Четырнадцать авторов, статьи которых помещены в книге, являются представителями различных политических взглядов, профессий и занятий; в числе авторов известный юрист Квинси Райт, историк Чарльз Сеймур, издатель Чарльз Бингхэм, теолог Г. С. Коффин, юрист Г. Кларк, крупный ученый (химик) Д. Б. Конант и др. В конце книги помещено несколько публичных выступлений Рузвельта по тому же вопросу: послания конгрессу от 16 и 31 мая и речь его по радио 26 мая 1940 года. В предисловии к книге ее составитель Уайт подчеркивает единство взглядов всех авторов статей, настаивающих на глубокой жизненной заинтересованности США в нынешней войне и подчеркивающих угрозу, которую несут для США завоевательные планы Гитлера.

Wilson Arnold. *South-West Persia. A political officer's diary. 1907—1914*. London. 1941.

Уильсон А. *Югозападная Персия. Дневник политического чиновника, 1907—1914*.

Записки известного английского дипломата и политического деятеля о пребывании его на посту политического агента в Персии в предвоенные годы. В настоящее время Уильсон является редактором влиятельного английского журнала «Nineteenth century and after». В дневнике Уильсона излагаются факты и эпизоды, имевшие место в период пребывания его на посту английского консула в Мухаммере, специального уполномоченного английского правительства в Луристане и Фарсе, в Бушире и на турецко-персидской границе. Книга Уильсона представляет значительный интерес для дипломатической истории Ближнего Востока в этот период и в особенности для истории ближневосточной политики Англии накануне войны.

Fleming R. H., ed. *Minutes of council, Northern department of Rupert Land, 1821—1831*. Toronto, Champlain society. 1941.

Флеминг Р., ред. *Протоколы Совета Северного департамента земли Руперта, 1821—1831*.

Очередной том публикации документов Английской компании Гудзонова залива в период острой борьбы последней за монополию меховой торговли в Канаде. В настоящем сборнике освещен период деятельности Д. Симпсона, председателя Компании в этот период, в частности его усилия по слиянию двух конкурировавших английских купеческих предприятий.—Северозападной компании и Компании Гудзонова залива.

Hutchins J. G. B. *The American maritime industries and public policy, 1789—1914: an economic history*. Cambridge (Massachusetts), Harvard University. 1941. 627 p. (Harvard economic studies. Vol. LXXI).

Хетчинс Дж. *Американская судостроительная промышленность и политика правительства, 1789—1914; экономическая история*.

Книга состоит из трех разделов: в первом автор излагает законодательство США по вопросу о торговом судостроении и характеризует обстановку, в которой развива-

лась судостроительная промышленность в Америке; в двух остальных частях дается материал по истории судостроения — деревянных судов (вторая часть), металлических (третья часть). В книге дается анализ конкуренции между английским и американским судостроением и судоходством и описывается рост американского флота до 1856 г. и его последующий упадок.

Hawkes C. F. C. *The prehistoric foundation of Europe to the Mycenaean age*. London. 1940. XV, 414 p.

Хоукс К. *Древняя история Европы до микенского периода*.

Общий курс, посвященный истории Европы в период доклассового общества; изложение доводится до эпохи Микенской культуры, которую автор относит к 1400-м гг. до нашей эры. Основываясь на многочисленных археологических открытиях, сделанных в Европе за последние годы, автор дает связную историю эволюции орудий — от золота до бронзы. Наряду с формальным анализом смены культур и усовершенствования орудий автор пытается наметить эволюцию человеческого общества на территории Европы, проследить роль торговли и обмена и взаимосвязь культурных влияний, установив связи между древнейшей историей народов Европы, Крита и Ближнего Востока. В конце книги дан обзор литературы вопроса. В тексте и на отдельных листах многочисленные репродукции, главным образом из коллекций Британского музея. В виде приложения даны 6 карт и 6 синхронистических таблиц. Автор является сотрудником отдела древностей Британского музея.

# ХРОНИКА

## ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

### О работе Отделения истории и философии Академии наук СССР в 1942 году

Одну из своих первоочередных задач наши историки видят в изучении кровавой истории германского фашизма, прикрывающегося маской «национализма» и «социализма». Этой цели служит подготовляемый Институтом истории АН СССР коллективный труд под редакцией Ф. О. Нотовича и Л. И. Зубок «Кто такие национал-социалисты» (Очерки истории германского фашизма). Более специальный характер носят две книги, направленные против фашистской фальсификации истории,— сборник статей под редакцией члена-корреспондента АН СССР А. Д. Удадьцова и его же монография, посвященная теме «Единство происхождения и развития народов мира и фашистская фальсификация истории».

Задачу громадного научного и политического значения составляет собирание и подготовка к изданию материалов по истории Великой отечественной войны. Эту задачу ставит перед собою специальная комиссия (во главе с проф. И. Минцем) по истории отечественной войны, образованная Академией наук. Комиссия приступила к работе над материалами по истории обороны Москвы, в частности по следующим темам: «История партизанского движения в Подмоскovie», «Трудящиеся Москвы на строительстве оборонных сооружений», «Районы Москвы в истории отечественной войны», «Народное ополчение Москвы» и т. д. Наряду с этим Комиссия собирает материалы по обороне Тулы, Одессы и по истории отдельных воинских частей, прежде всего гвардейских.

Комиссия опирается в своей работе на другие учреждения и группы, созданные в отдельных республиках и областях СССР. Так, работу по библиографии истории отечественной войны ведет под руководством Комиссии Библиотека имени Ленина, работу по собиранию фольклорного материала — Институт мировой литературы имени Горького. Из местных групп Комиссии отметим уральскую группу, работающую главным образом над собиранием материалов по истории оборонной промышленности во время отечественной войны. В 1942 г. Комиссия подготовляет к печати две первые книги из серии «Герои Советского Союза», книги о Ясной Поляне и об Истре (из серии, посвященной разгрому фашистами культурных ценностей), сборник документов и воспоминаний по истории обороны Одессы.

Вторая мировая война и Великая отечественная война советского народа вызвали повышенный интерес к военной истории, к истории военного искусства и истории дипломатии. В 1942 г. ряд сотрудников Академии наук работает над подготовкой серии книг под общим названием «Война в мир». Эти книги посвящены анализу войн, имевших выдающееся историческое значение, истории их дипломатической подготовки и выработки международных трактатов, которыми завершались эти войны. В работе над этой серией принимают участие акад. Ф. А. Ротштейн, акад. Е. В. Тарле, профессора О. Л. Вайнштейн и Ф. О. Нотович и др.

Среди книг, входящих в серию, книги о Тридцатилетней войне, о Семилетней войне, о Крымской кампании, о первой мировой войне. Общее руководство серией возложено на акад. Ф. А. Ротштейна. По военной истории Институт истории готовит также три сборника: 1) по истории русского военного искусства начиная с Киевской Руси и кончая советско-финляндской войной; 2) сборник, посвященный истории партизанской борьбы в войнах народов СССР, кончая партизанской борьбой против фашистских оккупантов; 3) сборник по истории партизанских войн на Западе. По дипломатической истории Институт, помимо сказанного, принимает самое активное участие в составлении II тома «Истории дипломатии», подготовляемого под редакцией В. П. Потемкина.

Создание великой антигитлеровской коалиции свободлюбивых народов поставило перед Академией наук задачу изучения истории русско-английских отношений. В первую очередь Институтом намечены к изданию следующие работы: «Англо-русские отношения с XVI в. до конца XVIII века» — монография, подготовляемая акад. Ю. В. Готье и чл.-корр. АН СССР С. В. Бахрушиным; «Культурные связи России и Англии в XVIII и XIX вв.» — монография чл.-корр. АН СССР Е. А. Косминского.

Пятилетие национально-освободительной войны китайского народа будет отмечено в издании сборника, составленного Институтом истории. Сборник будет посвящен характеристике основных этапов борьбы китайского народа за свою независимость и освещению роли Китая во второй мировой войне. В сборнике будут даны важ-

нейшие документы, касающиеся внутреннего и международного положения Китая. Он будет подготовлен проф. Г. Н. Войтинским и сотрудником Института истории Л. В. Симоновской. Войне на Тихом океане будет посвящен сборник, готовящийся совместно Тихоокеанским институтом и Институтом истории Академии наук под руководством проф. Г. Н. Войтинского.

В целях ознакомления широких кругов советских читателей с историей братских славянских народов Институт истории Академии наук готовит серию научно-популярных брошюр. Каждая из этих брошюр будет посвящена отдельному славянскому народу: чехам, полякам, словенцам, хорватам, сербам, болгарам. Особенное внимание будет уделено борьбе славянских народов с захватчиками, в частности их борьбе с немецкими агрессорами за свою национальную, политическую и культурную независимость. Общее руководство серией возложено на акад. Н. С. Державина, проф. З. Р. Неедлы и чл.-корр. АН СССР В. И. Пичета. Кроме того Институт готовит сборник «Славянство в борьбе с немецкой агрессией». Сборник должен характеризовать основные этапы борьбы славянских народов против германских агрессоров. Он состоит из двух частей: 1. Германский «Drang nach Osten»; 2. Гитлеризм и славянство». Редактором сборника является проф. З. Неедлы.

Как мы видим, круг проблем, связанных с Великой отечественной войной и разрабатываемых Отделением истории и философии, чрезвычайно широк. Тем не менее работа институтов Отделения этим отношением не исчерпывается. Ряд задач, поставленных перед советскими историками и философами потребностями закономерного культурного роста советских народов, не только не снят войной, но приобрел во время войны повышенное значение. Мы не должны забывать, что война, которую мы ведем с германским фашизмом и его лакеями, есть война, в которой мы отстаиваем не только наши права на самостоятельное культурное строительство, но и возможность культурного развития человечества в целом. Революционности фашизма мы должны противопоставить либеральное культурное творчество.

Среди работ, не связанных прямо с войной, но приобретающих в обстановке войны особое для нас значение, отметим прежде всего работу, которой Отделение истории и философии откликнется на 25-ю годовщину Октябрьской социалистической революции. Само собой разумеется, что институты нашего Отделения принимают активное участие в общих изданиях, посвященных 25-летию Октября (сборник Госполитиздата «К 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции»). Помимо этого Институт истории готовит специальный сборник, в котором будут подведены итоги развития советской исторической науки за 25 лет, будут показаны наши достижения в области изучения археологических памятников, истории СССР, всемирной истории — достижения, являю-

щиеся результатом применения метода диалектического материализма.

Не прекращает Отделение истории и философии и своей работы над начатыми еще до войны большими, многотомными изданиями. Из серии «Всемирная история», которая должна дать систематическое и конкретное изображение процесса развития человеческого общества с точки зрения марксизма-ленинизма, в 1942 г. уже вышел том, посвященный Французской буржуазной революции XVIII в. (1789—1794) (ответственные редакторы — академики Е. В. Тарле и В. П. Волгин). В текущем году должен появиться в свет том, освещающий период подготовки Французской буржуазной революции (1763—1789) (ответственный редактор — акад. В. П. Волгин). Подготавливаются два тома «Истории Востока» — древнего и средневекового (отв. редактор — акад. В. В. Струве), — в которых особенно заинтересованы наши среднеазиатские республики. Идет работа над II томом «Истории культуры русского народа» (отв. редактор — проф. М. И. Артамонов), охватывающим период монгольского ига и сложения русского национального государства. В этой работе принимают участие не только историки и археологи, но также историки литературы, истории искусства, права и т. д.<sup>1</sup>

Философы заканчивают в 1942 г. работу над IV томом «Истории философии», выходящей под редакцией акад. М. Б. Митина, чл.-корр. АН СССР П. Ф. Юдина, профессоров Г. Ф. Александрова и Б. Э. Быховского. IV том посвящен Марксу и Энгельсу. В нем будут освещены исторические условия, социальная и идейно-политическая обстановка возникновения марксизма, теоретические источники марксизма, ход развития философского мировоззрения Маркса и Энгельса. Особые главы будут посвящены основным философским произведениям Маркса и Энгельса и их историческому значению для развития диалектического материализма.

Заканчивается в 1942 г. также работа над двухтомной «Историей религии и атеизма», под редакцией акад. Ем. Ярoslavского.

Условия военного времени, конечно, в известной мере затруднили решение научных задач, стоящих перед Отделением истории и философии, создали для институтов Отделения известные технические трудности. Однако за истекший год войны институты научились преодолевать эти трудности. Должным образом расставляя свои научные кадры, они, несомненно, справятся с разработкой проблем, выдвинутых перед ними войной, и с теми большими задачами общего культурного характера, значение которых для культурной жизни наших народов и в условиях Великой отечественной войны сохраняется в полной мере.

Акад. В. Волгин

<sup>1</sup> Подробное изложение плана работы Института истории АН СССР на 1942 г. см. в статье тов. Алефиренко в «Историческом журнале» № 8 за 1942 год.

## Работа исторических факультетов университетов в дни Отечественной войны с германским фашизмом

1

Исторический факультет Московского ордена Ленина государственного университета имени М. В. Ломоносова в суровые дни Отечественной войны не только ведет учебные занятия на всех курсах и с аспирантурой, но развертывает большую научно-исследовательскую работу.

Весь профессорско-преподавательский состав факультета с энтузиазмом работает над имеющим крупное научное и политическое значение сборником «Против фашистской фальсификации истории».

Одновременно ведется работа над сборником «25 лет советской исторической науки», подготовляемым совместно с Институтом истории АН СССР.

Составляется план сборника статей «Из прошлого нашей великой родины» под редакцией доктора исторических наук лауреата Сталинской премии проф. В. Г. Потемкина. Сборник имеет целью пересмотреть и правильно разрешить ряд вопросов прошлого нашей родины, до сих пор неправильно и недостаточно освещенных в нашей литературе, например вопросы об основании русского государства, об Иване Грозном, о роли России в первой мировой войне и т. д.

Факультетом сданы в печать труды исторического факультета МГУ и кафедры истории СССР Московского государственного педагогического института имени Ленина, посвященные 700-летию Ледового побоища (3—4 авторских листа).

Наряду с перечисленными сборниками коллектив готовит для печати ряд монографий: Образование СССР — д-р исторических наук проф. Э. Генкина; Народы Северного Кавказа в борьбе за советскую власть в 1919 г. и во время Великой Отечественной войны — д-р исторических наук И. Э. Разгон; Общественно-революционное движение в России в конце XIX в. — канд. исторических наук М. Г. Седов; Фашистская фальсификация истории СССР — д-р исторических наук проф. С. К. Бушуев; Славянский вопрос и деятельность славянского комитета 70—80-х годов XIX в. — канд. исторических наук С. А. Никитин; Русско-американские отношения в конце XVIII в. — проф. А. В. Ефимов; Борьба чешского народа за независимость в годы первой мировой войны (докторская диссертация) — канд. исторических наук В. В. Когоут; История формирования словацкой нации — проф. З. Р. Неядлы; Основные вопросы филиппинской революции (докторская диссертация) — проф. А. А. Губер; Мустафа паша Байрактар (докторская диссертация) — проф. А. Ф. Миллер; История проблемы матриархата (докторская диссертация) — проф. М. О. Косвен; Заальбские славяне в борьбе с немецкой агрессией в X—XII вв. — д-р исторических наук Н. П. Грацианский.

Известный археолог проф. В. А. Городцов за истекший год написал 1200 страниц

второго тома своего труда «Общий курс археологии». Первый том этого труда посвящен каменному веку, второй — бронзовому. Проф. Городцов приступает к работе над третьим томом — «Век железа».

Наряду со сборниками и монографиями исторический факультет готовит для печати ряд брошюр, имеющих актуальное политическое значение: Партизанское движение в Югославии; Борьба славянских народов против гитлеризма — проф. З. Р. Неядлы; Противоречия в лагере фашистских стран — д-р ист. наук Л. И. Зубок; Италия — вассал германского фашизма — проф. И. С. Заввич; Крушение германской империи в 1918 г. — и. о. проф. Я. И. Цитович; Магнаты капитала у власти фашистской Германии — аспирант истфака С. И. Якубовская; Крушение вильгельмизма и гитлеровского империализма на морях — проф. Л. Н. Иванов; Борьба чешского народа против гитлеровской Германии — доц. В. В. Когоут; Провал гитлеровских прожектов на Ближнем Востоке — проф. А. Ф. Миллер; Гейдриховский террор в Чехословакии — проф. З. Р. Неядлы.

На факультете создана группа по изучению истории Англии и США и намечается создание группы по истории славянских народов, группы по истории героической борьбы русского народа против иноземных нашествий. В этих научных группах участвуют работники факультета, а также историки периферийных высших учебных заведений.

Обсуждение проблем научно-исследовательской и педагогической работы, имеющих особо важное значение, а также защита диссертаций проходит через Ученый совет исторического факультета МГУ.

В мае и июне 1942 г. Ученый совет исторического факультета принял пять успешно защищенных кандидатских диссертаций, а именно: Ковалев С. М. «Большевицкая правда в 1912—1914 гг.»; Чернецов В. Н. «Основные этапы истории Приобья с древнейших времен до X в. н. эры»; Орлов Н. С. «Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса»; Н. Н. Яковлев «Большевицское подполье в тылу Колчака»; Л. М. Гуляев «Об особенностях ленинской тактики в первой мировой войне».

К защите представлены две диссертации на соискание ученой степени д-ра исторических наук и пять — на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Поставлен вопрос об организации кабинета Великой Отечественной войны, который явится важным подспорьем при изучении героического прошлого нашей родины, настоящего этапа Великой Отечественной войны, а также послужит базой для изучения участия университета, профессорско-преподавательского и студенческого состава в Великой Отечественной войне.

Профессорско-преподавательский состав ведет большую и активную общественно-

политическую работу. По инициативе исторического факультета Краснопресненским райкомом ВКП(б) был организован цикл лекций в связи с опубликованием первомайского приказа наркома обороны товарища Сталина.

В мае и июне профессорами исторического факультета проведена в память 700-летия Ледового побоища научная сессия; в лектории МГУ прочитаны лекции по следующим вопросам: Экономика и техника США — проф. А. В. Ефимов; Современная Индия во второй мировой войне — проф. А. А. Губер; Военно-морские силы США во второй мировой войне — проф. Л. Н. Иванов; Англия в первой и второй мировой войне — проф. И. С. Званич, и др.

Общественно-политическую работу коллектив ведет также в воинских частях, госпиталях и на предприятиях Москвы.

*Е. Руднева*

## II

В период войны научно-исследовательская работа на историко-филологическом факультете Саратовского государственного университета проходит с большим подъемом.

Проф. Н. Л. Рубинштейн разрабатывал исследовательский очерк по истории возникновения народного ополчения в России в начале XVII века; Л. А. Дербов, работая над своей кандидатской диссертацией «Борьба русского государства за утверждение в Прибалтике в середине и второй половине XVI века», в текущем году разработал тему «Разгром Ливонского ордена в XVI веке». Подготовлены и прочитаны научные доклады: доц. Г. М. Деренковским «Брусилловский прорыв»; А. М. Дубинским «К истории возникновения войны на Тихом океане»; С. М. Пумпянским «Фашистская фальсификация истории средних веков».

В связи с XXIV годовщиной Красной Армии и 700-летием Ледового побоища в феврале и апреле 1942 г. были проведены юбилейные научные конференции. На первой конференции были заслушаны доклады: «Красная Армия родилась в борьбе с немецкими захватчиками в 1918 году»; «Идеал храбрости в русской художественной литературе XIX века»; «Отражение Великой отечественной войны в народном творчестве»; «Из истории народного ополчения в России».

На юбилейной конференции, посвященной 700-летию Ледового побоища, проводившейся совместно с Ленинградским университетом, с научными докладами выступили: проф. М. А. Гукковский «Германский натиск на Восток («Drang nach Osten») в средние века»; проф. Н. Л. Рубинштейн «Александр Невский и разгром немецких захватчиков в 1242 году».

Главной базой научной работы на факультете являются кафедры, на заседаниях которых ежемесячно заслушиваются научные доклады. На заседаниях кафедры истории СССР были заслушаны доклады: проф. Н. Л. Рубинштейна «Спорные вопросы

построения курса истории СССР»; доц. Г. М. Деренковского «Из истории возникновения Красной Армии»; ст. препод. В. Н. Кондратьевой «Польское восстание 1863 г. и крестьянское движение в Белоруссии», в связи с представленной ею к защите кандидатской диссертацией. На заседании кафедры новой истории доц. А. М. Дубинский сделал доклад на тему «К истории войны на Тихом океане».

С приездом Ленинградского университета два раза в месяц, по субботам, проводятся совместные научные заседания, на которых заслушиваются и обсуждаются доклады.

На научных субботниках с докладами выступали: профессора: А. И. Молок (ЛГУ) «Июльская революция 1830 года как переломный момент в истории Франции и Европы»; Н. Л. Рубинштейн (СГУ) «Исторические воззрения С. М. Соловьева в свете неопубликованных материалов»; О. Л. Вайнштейн (ЛГУ) «Основы и истоки идеологии германского фашизма»; М. А. Гукковский (ЛГУ) «Революционное крыло в гуманистическом лагере»; доценты: Л. А. Дербов (СГУ) «Конец Ливонского ордена»; Брюнин (ЛГУ) «Кризис власти в Германии накануне ноябрьской революции 1918 года».

Открытые научные заседания объединили коллективы работников исторических факультетов Саратовского и Ленинградского университетов и нашли широкий отклик среди студентов-историков, а также за стенами университета, собирая каждый раз большую аудиторию.

В подготовленный к печати том «Ученых записок» вошли статьи: проф. Рубинштейна «К 700-летию Ледового побоища»; доц. Дербова «К истории разгрома Ливонского ордена»; доц. Морозовой «Из истории русско-иранских отношений в XIX в.»; доц. Пумпянского «Восстание Этьена Марселя в освещении Нормандской Хроники».

За время Великой отечественной войны научные работники факультета опубликовали ряд статей как в местной, так и в республиканской печати.

Вышла из печати брошюра проф. Н. Л. Рубинштейна «Полководческое искусство Суворова». Выходят из печати брошюры: Дубинского А. «Война на Тихом океане» (3 п. л.); Генделя Г. «Германия и ее вассалы» (3 п. л.); Деренковского Г. «Отечественная война против немецких оккупантов в 1918 году». Проф. Н. Л. Рубинштейн готовит к печати исследовательский очерк «Возникновение народного ополчения в России в начале XVII века» (4 п. л.). В очередных номерах журнала «Советская археология» (№№ 8 и 9) будут опубликованы статьи доц. И. В. Синицына «Памятники сарматской культуры Нижнего Поволжья» и «Предкифская культура в степях юга Поволжья». В материалах, издаваемых Институтом истории материальной культуры АН СССР, должна выйти его

же статья «Археологические исследования в Нижнем Поволжье в 1937—1939 годах».

В кабинетах истории СССР и новой истории составляется библиография всей выходящей литературы и печатаемых в журналах статей, посвященных Великой отечественной войне.

Работа научных сотрудников выходила также за рамки факультета. За время Великой отечественной войны наши научные работники прочли более 500 научно-популярных лекций на фабриках и заводах, в военных частях, госпиталях, среди рабочих и колхозников области. Кроме того научные работники нашего факультета привлекались областными и городскими комитетами партии большевиков для чтения лекций на семинарах пропагандистов и агитаторов, на заседаниях активистов МОПР, партийно-советских активистов и т. д.

В создаваемой Саратовским городским

комитетом партии постоянно действующей выставке, посвященной Великой отечественной войне советского народа против немецко-фашистских захватчиков, руководящее участие принимают проф. Рубинштейн и доц. Морозова.

В связи с предстоящим 25-летием Великой Октябрьской социалистической революции научные работники факультета доценты Осипов, Деренковский, Розен, аспирант Афанасьев и др. готовят к печати брошюры: «Победа Октябрьской революции в Саратовской области», «Саратовская область в гражданской войне», «Саратовская область в годы сталинских пятилеток». Кроме того подготавливается к изданию сборник «Очерки истории Октябрьской революции и социалистического строительства Саратовской области».

*Г. Деренковский*

### Научная сессия Омского педагогического института, посвященная 700-летию Ледового побоища

4—6 апреля 1942 г. в Омском государственном педагогическом институте состоялась научная сессия Ученого совета института, посвященная Ледовому побоищу. Были заслушаны доклады: проф. А. И. Козаченко «Борьба русского народа с германскими захватчиками в XIII—XVI вв. и историческое значение Ледового побоища»; проф. В. В. Виноградова «Язык и стиль древнерусского сказания об Александре Невском»; ст. препод. И. Я. Лернера «Германская агрессия в Прибалтике в XII—XIII столетиях»; ст. препод. Г. А. Бергмана «Разгром немецких захватчиков под Москвой в декабре 1941 года».

Сессии предшествовала большая массовая работа. В Институте был проведен семинар со студентами-историками. После окончания

эти студенты провели беседы и доклады во всех школах, ремесленных училищах, ФЗО, на предприятиях и в учреждениях города. В областной газете были помещены статьи проф. Козаченко.

Научный студенческий исторический кружок выпустил рукописный журнал, посвященный 700-летию Ледового побоища.

Научная сессия вызвала большой интерес к историческому прошлому нашего народа и к современным событиям. Она способствовала усилению научно-исследовательской работы в самом Институте. Сессия также связала Институт с интеллигенцией города, которая присутствовала на заседаниях.

*Л. Оганян,  
Ц. Цейтлина*

### Научная конференция в Карагандинском учительском институте

Профессорско-преподавательский коллектив Института еще в начале учебного года перестроил научно-исследовательскую работу, пересмотрел тематику и выдвинул наиболее острые политические вопросы. Ряд преподавателей (Табышева, Меделец, Рымарев, Клепикова и др.) ведет большую общественную работу в городе: читает лекции, делает доклады.

Некоторым итогом научно-исследовательской работы явилась конференция, заслушавшая восемь докладов. Доцент кафедры основ марксизма-ленинизма А. А. Рубашевский сделал доклад «Социальная сущность фашизма»; кандидат педагогических наук А. А. Клепикова — «К вопросу о воспитании советского патриотизма в школе»; преподаватель Н. Ф. Рымарев — «Совместная борьба народов Прибалтики и славян с немецкой агрессией в

XIII столетии и Ледовое побоище»; преподаватель К. И. Меделец — «Фашистская фальсификация истории средневековья»; доцент В. А. Романовский — «Куликовская битва»; проф. Л. Г. Яковсон — «О фашизации литературной теории в титуловской Германии»; проф. П. С. Богословский — «Былинные отражения защиты родины и народной героики в борьбе древней Руси с кочевниками»; кандидат филологических наук М. П. Старенков — «Отечественная война 1812 года в поэтических отражениях современников».

Конференция длилась в течение восьми дней. Доклады слушались с большим интересом. Многие доклады дали новые материалы, разоблачающие немецко-фашистскую фальсификацию исторической науки, материал о героическом прошлом нашего народа

в борьбе с немецкими «лсами-рыцарями» и их потомками.

Но конференция имела и недостатки. Доклад доцента В. А. Романовского содержал ряд неточностей и принципиальных ошибок. Докладчик выдвинул совершенно ложный тезис, будто Дмитрий Донской не боролся за объединение русских земель. Докладчик совершенно отрицал сознательную борьбу московских князей за объединение. Неправильно охарактеризовал он и Ивана III. В докладе не было показано героическое сопротивление русского народа татарским завоевателям во время их продвижения в Европу и в период, предшествующий Куликовской битве.

Загрузив доклад ненужными мелочами, докладчик обобщил такие принципиальные вопросы, как: в чем состояло европейское значение героической борьбы нашего народа с монголо-татарами, какова была роль славянства в спасении и развитии европейской культуры. блестяще решал этот вопрос еще великий русский поэт А. С. Пушкин:

«России определено было высокое предназначение, ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы, варзары не осмелились оставить у себя в тылу поработенную Русь и возвратились в степи своего Востока. Образующееся прорезание было спасено Россией».

Когда докладчику указали на это замечание Пушкина, он ответил: Пушкин есть Пушкин, мало ли что он писал, он поэт!

Еще до конференции, на предварительном обсуждении доклада на кафедре, докладчику было указано на большинство отмеченных недостатков и ошибок. Однако докладчик не принял их во внимание, отделившись заявлением, что эти замечания «недостаточно научны». Приходится лишь выразить недоумение, как могло руководство Института поставить на научной конференции такой, с позволения сказать, «научный» доклад.

*Н. Рымарев*

## Плакат Великой Отечественной войны

21 июня 1942 г. во Дворце культуры московского ордена Ленина автозавода имени И. В. Сталина открылась выставка «Плакат Великой Отечественной войны», устроенная Государственной библиотекой СССР имени В. И. Ленина.

Выставка показывает итоги года работ советских художников в области создания агитационного плаката, посвященного тематике обороны родины от фашистских оккупантов.

Задача выставки — показать плакат, вышедший не только в Москве и в большинстве хорошо известный московскому зрителю, но главным образом плакаты других городов Советского Союза: Ленинграда, Киева, Харькова, Тбилиси, Ташкента, Фрунзе, Алма-Аты, Куйбышева, Ростова, Днепропетровска, Горького, Саратова, Иванова, Нальчика, Пятигорска, Мурманска и др. Расположенная в большом выставочном зале Дворца культуры и трех прилегающих комнатах, выставка содержит около 400 экспонатов, из которых 25% представляют первичный плакат.

Выставка открывается разделом, содержащим плакаты первых дней войны, хорошо памятные и в большинстве значительные по своей агитационной и художественной выразительности. Здесь представлены плакаты художников — лауреатов Сталинской премии Кукрыницсы, превосходный плакат украинского художника С. Бойма «Разгромим фашистских налетчиков», плакаты художников А. Кокореккина, Н. Долгорукова и др. За этим разделом следует ряд стендов, посвященных героической борьбе Красной Армии с немецкими захватчиками, подвигам бойцов и командиров Красной Армии, народному ополчению, партизанскому движению, защите Москвы и Ленинграда и, наконец, овладению боевой техникой.

Следующая часть выставки посвящена работе тыла в помощь фронту и обороне тыла. Лозунг «Все для фронта, все для победы» развешивается здесь во всем своем огромном значении и объеме. В центре известный плакат художника Д. Моора «Чем ты помогаешь фронту?». Другие плакаты этого раздела выставки посвящены сдаче теплых вещей и подарков для Красной Армии, созданию фонда обороны, работе женщины на производстве вместо мужей и братьев, ушедших на фронт, подписке на заем, помощи населению, ограбленному фашистами, и т. д. Оборонная работа тыла представлена плакатами, призывающими к противовоздушной и противовихватческой обороне, к охране промышленных предприятий и колхозов от врага, к борьбе с диверсантами и шпионами. Одним из наиболее ярких разделов выставки является стенд, раскрывающий зловещее лицо германского фашизма, варваризм и жестокость немецких оккупантов. Здесь среди ряда замечательных плакатов особенно выделяется по своему замыслу напечатанный в Ташкенте плакат художника В. Волчек «Фашизм — это население, голод, смерть».

Следующий раздел представляет собрание плакатов-карикатур на немецких фашистов и их союзников. Здесь собраны плакаты крупнейших наших художников-карикатуристов: Д. Моора, В. Дени, Б. Ефимова, Кукрыницсы, Н. Радлова, А. Каневского, В. Милашевского и др. В некоторых из них художники применили прием развешивания карикатурного замысла в нескольких отдельных эпизодах-картинках. В особенности интересным следует признать плакат талантливой художницы Т. Мавриной: «Стой, прочти рассказ о том, как боролась Русь с врагом и как ныне дело спорится — наш род с фашистом борется». Этот плакат по своей кра-

сочности и графическим приемам напоминает лучшие традиции русской народной картинки.

Экспозиция заканчивается разделом, показывающим единый фронт народов в борьбе с гитлеровской Германией, и плакатами, призывающими к окончательному разгрому врага.

Расположение материала по тематическому признаку дало большой эффект. Показ нескольких плакатов на одну и ту же тему, помещенных рядом, неизмеримо повышает агитационное значение каждого плаката в отдельности, и в этом с яркостью обнаруживаются своевременность и нужность устройства такого рода выставок. Для примера возьмем хотя бы стенд, посвященный работе колхозов в помощь фронту. В центре экспозиции помещен превосходный по выполнению и замыслу плакат художников Кукрыниксы «Уборка урожая — грозный удар по врагу», на котором изображены две руки, сильным движением срезающие серпом спелые колосья и тем же серпом перерезающие ноги маленького вредного насекомого с головой фашиста. Рядом красочные плакаты художников Т. Ереминой, А. Каневского и прекрасный плакат художника А. Пахомова «Ребята, заменим отцов и братьев, ушедших на фронт». Расположенные рядом, эти пла-

каты создают яркую и запоминающуюся картину подвигов героев тыла и изобилия наших полей.

В одной из комнат, прилегающих к главному залу, выставлены «Окна сатиры», выходящие в разных городах Советского Союза. Особенно интересны «Окна Полярной правды», периодически выпускаемые в Мурманске и содержащие главным образом местный материал, часто посвященный героической борьбе Северного флота.

Хотя выставка не является исчерпывающей, т. е. не дает всех плакатов Великой отечественной войны, собранных в Государственной библиотеке им. Ленина, однако экспонированный материал является вполне достаточным для всестороннего изучения и подведения итогов года работы советских художников-плакатистов. Выставленный материал дает возможность изучения искусства плаката как со стороны графических и композиционных приемов, так и со стороны агитационного воздействия, показывая в то же время все разнообразие способов полиграфического воспроизведения, начиная с наиболее распространенного — многокрасочной литографии — и кончая опытами печатания плакатов с гравюры на линолеуме.

Е. Кацпржак

## ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

◆ Сотрудник библиотеки Американского конгресса Чайльдс поместил в журнале «American political science review» (Vol. XXXV, № 6) статью, в которой приводит данные о выходящих в настоящее время официальных изданиях правительств европейских государств, вынужденных эмигрировать после оккупации германскими войсками их стран: Польши, Чехословакии, Бельгии, Голландии, Норвегии и Люксембурга. Эти данные представляют интерес для историка нового времени и работников архивов.

Автор указывает, что польское правительство, переехавшее на территорию Франции 19 сентября 1939 г., вскоре возобновило выпуск своего официального органа «Monitor polski», первый номер которого вышел на территории Франции 25 сентября 1939 г. и помечен № 213. С 20 мая 1940 г. издание «Monitor polski» было перенесено в Анжер (на французской территории); здесь вышли №№ 110—116. Другой официальный орган польского правительства — «Dziennik ustaw», — публикующий законодательные акты польского правительства, выходил на территории Франции в 1939—1940 годах. После переезда польского правительства в Лондон, во второй половине 1940 г., было возобновлено лишь издание сборника законодательных актов польского правительства («Dziennik ustaw»); его издание началось с № 1, который помечен 21 января 1941 года.

После оккупации Чехословакии герман-

скими войсками официальный орган правительства «Cesko-slovensky boj» начал выходить в Париже с 28 апреля 1939 года. Законодательный вестник чехословацкого правительства «Uredni vestnik Ceskoslovensku» выходил на территории Франции с 1 января до 29 мая 1940 г.; вышли №№ 1—9; № 10 этого органа вышел уже в Лондоне и помечен 4 декабря 1940 года. С марта того же года в Лондоне начал выходить бюллетень чехословацкого правительства «Zpravy statni rady».

Еженедельный орган бельгийского правительства «Moniteur belge» начал издаваться в Париже с 18 мая 1940 г. и помечен № 139. Он выходил во Франции до 30 мая; на № 151 издание его во Франции прекратилось. За это время в нем был помещен ряд материалов документального характера, очень важных для будущего историка, например декрет бельгийского правительства о лишении бельгийского короля законодательных полномочий, поскольку, находясь на оккупированной территории под властью немцев, он не может считаться свободным в своих действиях. «Moniteur belge» начал вновь выходить только с 22 ноября 1940 г. уже в Лондоне. Следует отметить, что одновременно в оккупированной Бельгии продолжает выходить одноименное издание — «Moniteur belge»; эта газета бельгийских квислингов издается по указке и под командой германских властей и ни в какой мере не мо-

жет считаться органом бельгийского правительства.

Издание официального органа голландского правительства «Nederlandsche staatscourant» возобновилось в Лондоне с 24 мая 1940 года. Первый выпуск газеты помечен № 150. Только за неделю до этого голландское правительство переехало в Лондон. В это же время там же возобновилось издание законодательного органа голландского правительства «Staatsblad». Одновременно в оккупированной Голландии продолжает выходить квислинговский орган «Nederlandsche staatscourant».

Официальный орган норвежского правительства «Norsk tidend» (еженедельная газета органа министерства иностранных дел) начал выпускаться в Лондоне только с 30 августа 1940 года. Несколько ранее, с 15 августа, в Лондоне начато издание законодательного органа голландского правительства «Norsk Lov tidend».

Официальный орган Свободной Франции «Journal officiel de la France libre» начал выходить в Лондоне с 20 января 1941 года. До этого времени был выпущен только один номер «Bulletin officiel des forces françaises libres» — органа французских военных сил Свободной Франции, сражающихся вместе с английскими войсками против фашистской Германии.

С 1 сентября 1940 г. во Французской Экваториальной Африке начал выходить официальный орган «Free French Africa». С 15 сентября в Брацлавиле — другой официальный орган правительства Французской Экваториальной Африки — «Journal officiel de l'Afrique equatoriale française».

Официальный орган правительства Люксембурга «Memorial» после эвакуации из Европы продолжает издаваться в Монреале (Канада) с 15 февраля 1941 года.

В перечисленных выше официальных изданиях правительств, покинувших территории своих стран, напечатан ряд важнейших, необходимых для истории нашего времени документов: соглашения и договоры эмигрировавших правительств с Англией и США о признании последними этих правительств и о совместной борьбе с гитлеризмом, соглашение правительства Чехословакии с Францией о создании чехословацкой армии на территории Франции и др.

Англо-французское сотрудничество перед нынешней войной нашло свое выражение в ряде археологических экспедиций, направленных из Англии на территорию Франции. Перед войной на территории Франции работало несколько археологических экспедиций. В частности экспедиция Лондонского общества антикваров совместно с Лондонским университетом работала в юго-западной части Финистера и в Морбигане. Война прервала эти работы, обещавшие дать очень ценные результаты.

Экспедицией, которая обследовала ряд древних укреплений и поселений, установлена идентичность материальных остатков древней культуры в этой области с остатками древней культуры Корнуолла (Англия). Для объяснения тождественных и очень сходных элементов культуры, обнаруженных в Англии и Франции, ученые выдвигают предположение о существовании в сравнительно самое недавнее время сухопутного сообщения между английскими островами и европейским материком.

30 декабря 1940 г. в Нью-Йорке состоялась специальная конференция американской исторической ассоциации, посвященная проблемам истории Латинской Америки. На конференции был заслушан доклад Г. Вэльянта (Georges C. Vaillant), сотрудника американского музея естественной истории, на тему «Археология и история мексиканской долины». Этот доклад представлял собою резюме долготлетних археологических исследований в Мексике, проводимых рядом научно-исследовательских учреждений США. Отметив предварительный характер сделанных наблюдений, докладчик подчеркнул тот факт, что в Мексике имеется большое количество материалов по истории индейской культуры, ожидающих изучения. Эти материалы свидетельствуют о высоком развитии культуры древних народов американского континента. Автор подробно изложил результаты проведенной им археологической экспедиции в Теотиуакан (бывший религиозный и культурный центр древних майя); анализируя результаты этой и некоторых других экспедиций, автор дал характеристику находок, сделанных в этих местах, — предметов культуры и быта — и изложил результаты работ по реконструкции храмов и т. д.

6—7 октября 1941 г. в Гартфорде (штат Коннектикут, США) состоялась пятая годовичная конференция Общества американских архивариусов. Конференция была посвящена материалам по истории Латинской Америки, находящимся как в США, так и на территории стран Латинской Америки. В обсуждении этого вопроса приняли участие ряд видных американских историков: S. Verrill (Иейльский университет), C. Haring (Гарвардский университет), Roscoe Hill (Национальный архив США) и др. Общество американских архивариусов является секцией Американской исторической ассоциации и существует в качестве самостоятельной организации с 1936 года.

С начала 1941 г. при университете Сао Паоло (Бразилия) начал выходить новый библиографический журнал «Revista bibliographica». Наряду с другими вопросами в журнале большое место занимает история. Другие отделы журнала посвящены литературе, этнографии, медицине и точным наукам.

## В. М. МИРОШЕВСКИЙ

17 августа безвременно погиб на боевом посту Владимир Михайлович Мирошевский. Оборвалась большая, яркая жизнь кристально честного большевика, пламенного патриота, талантливого советского ученого.

Всю свою жизнь отдал В. М. Мирошевский партии, родине, рабочему классу. Юношей, прямо со школьной скамьи, пришел он в партию в сентябре 1917 года, и с тех пор каждая минута его жизни была посвящена борьбе за великие идеи Ленина — Сталина. За эти идеи, несущие освобождение всему человечеству, он дрался всеми видами оружия — и пламенным словом большевика-агитатора, партийного журналиста, и винтовкой красноармейца, и организаторским талантом коммуниста-подпольщика, и как научный работник.

В родной Одессе, где сложился один из крупных революционных центров юга России, начал свою большевистскую работу В. М. Мирошевский. Его статьи и заметки в газете «Голос пролетария» были проникнуты непоколебимой верой в победу надвигающейся революции, горячей ненавистью ко всем врагам революционного дела. Когда в 1918 году Одессу захлестнула мутная волна контрреволюции и немецкой оккупации, юный большевик Мирошевский не дрогнул, не оставил своего боевого рубежа. Он остался в Одессе на подпольной работе, для вооруженной борьбы с оккупантами в рядах боевой рабочей дружины.

Родной город Владимир Мирошевский покинул в мае 1919 года. Линия фронта отодвинулась от Одессы, и, освобожденный от немецкой оккупации и петлюровщины, город посылал на фронт своих лучших сыновей. В их числе ушел на фронт и тов. Мирошевский, назначенный политкомом 1-го Бессарабского полка. Но недолго сражался В. М. Мирошевский в рядах регулярной Красной Армии. Обстановка снова резко изменилась. Деникин грозил Москве, и партия послала В. М. Мирошевского на более трудный и опасный пост — на подпольную работу в деникинском тылу.

В 1920 году тов. Мирошевский — член бюро екатеринославского губкома партии, председатель губернского ревкома. 1921 год застает тов. Мирошевского на подпольной работе, но на этот раз уже за границей, в западноевропейском бюро Коммунистического Интернационала молодежи.

Наступают годы восстановления нашего хозяйства, бурного роста страны социализма. В. М. Мирошевский в эти годы работает заместителем редактора газеты «Уральский рабочий», страницы которой посвящены сложным хозяйственным проблемам старейшего индустриального центра нашей родины.

Одновременно Мирошевский преподает в Урало-Сибирском комвузе, потом в Коммунистическом университете трудящихся Китая. Учится и сам — в Институте красной профессуры. Несгибаемая воля большевика, воспитанная годами революционной борьбы

и подполья, глубокое знание классиков марксизма-ленинизма, широкая образованность позволяют ему в короткий срок стать в ряды деятелей научного фронта. Своей научной специальностью он избрал историю революционного движения в Южной Америке и за короткий срок дал несколько оригинальных марксистских работ в этой области, в том числе главы по истории Южной Америки в учебнике истории колониальных и зависимых стран для высших учебных заведений. В 1939 году Мирошевский блестяще защитил кандидатскую диссертацию и приступил к подготовке докторской диссертации.

Этой работе он отдал много сил, знаний и таланта. Он подходил к ней со страстью большевика, с научной добросовестностью крупного ученого. Множество новых архивных данных, малоизвестных или совсем не известных науке, поднял тов. Мирошевский для своей незащищенной диссертации. Владея четырьмя языками, он хорошо ориентировался в международной литературе разрабатываемого им вопроса.

Множество новых творческих замыслов было у В. М. Мирошевского. Но началась великая отечественная война. С первых ее дней он на фронте. Сначала политруком стрелковой роты, потом редактором красноармейской газеты.

Все свои прекрасные качества отдал большевик Мирошевский делу борьбы с немецкими бандитами. Он был кристально честен и прям. Честно и прямо нес он на страницах газеты большевистскую правду в массы бойцов. Он был стоек в борьбе, мужественен и храбр. Стойкости, мужеству и храбрости учил он бойцов. Всем сердцем любил он родину, партию, всем сердцем верил в победу. Эту любовь к родине и партии, эту веру в победу передавал он бойцам.

Так жил, так работал Владимир Михайлович Мирошевский. Он знал, что для победы над врагом нужно напрячь все силы, всю волю. У него было много сил, много воли, большая, страстная любовь к родине и горячая ненависть к врагу. И все это, всего себя он отдал борьбе с врагом, коварно напавшим на нашу родную землю.

Мы знаем: эта жертва не напрасна. Не мало еще усилий нужно сделать, не мало крови пролить, — но победа будет за нами.

Победа, для которой жил, работал и умер Владимир Михайлович Мирошевский.

*Абалин, Александров, Аргинский, Волков, Володин, Голубков, Еремин, Занозин, Иванов, Карпов, Кронрод, Макаровский, Медеников, Новиков И. И., Новиков И. П., Саржев, Слугин, Хохлов, Шенников, Войтинский, Губер, Кара-Мурза, Ростовский, Рубцов, Панкратова, Шарова, Алефиренко.*

**GONTENTS:**

ARTICLES: Kuchkin A. Kazakhstan in the days of the Great National War. Mossina Z. To the question on the causes of defeat of France in 1940. Kolarov B. The role of Bulgaria in Hitler's usurpers plans. Kosminski E. The fascist falsification of medieval history. COMMUNICATIONS: Gudoshnikov M. Russian journalists of 'seventies on German militarism. Rostovski S. Red Army newspapers as historical sources. DOCUMENTS OF THE GREAT NATIONAL WAR. CRITICISM. CRITICAL ESSAYS AND REWIEWS. BIBLIOGRAPHICAL NOTES. CHRONICLE.

**SOMMAIRE:**

ARTICLES: Koutchkine A. Kazakhsian aux jours de la Grande guerre nationale. Mossina Z. Sur la question des causes de la defaite de la France en 1940. Kolarov B. Le rôle de la Bulgarie dans les projets de conquêtes de Hitler. Kosminski E. La falsification fasciste de l'histoire du moyen âge. COMMUNICATIONS ET PUBLICATIONS: Goudochnikov M. Les journalistes russes de 1870-80 sur le militarisme allemand. Rostovski S. Les journaux de l'Armée Rouge comme sources historiques. DOCUMENTS DE LA GRANDE GUERRE NATIONALE. CRITIQUE ET BIBLIOGRAPHIE. ARTICLES CRITIQUES ET REVUES. NOTES BIBLIOGRAPHIQUES. CHRONIQUE.

**INHALT:**

ARTIKEL: Kutschkin A. Kazachstan während des Grossen vaterländischen Krieges. Mossina Z. Zur Frage der Ursachen der Niederlage Frankreichs im 1940. Kolarow W. Die Rolle Bulgariens in räuberischen Plänen Hitlers. Kosminski E. Faschistische Falsifikation der Geschichte des Mittelalters. MITTEILUNGEN UND PUBLIKATIONEN: Gudoshnikow M. Russische Journalisten von 1870-80 über den deutschen Militarismus. Rostowski S. Zeitungen der Roten Armee als historische Quellen. DOKUMENTE DES GROSSEN VATERLÄNDISCHEN KRIEGES. KRITIK UND BIBLIOGRAPHIE. KRITISCHE ARTIKEL UND PUBLIKATIONEN. BIBLIOGRAPHISCHE NOTIZEN. CHRONIK.

Редакционная коллегия: {  
 Ем. Ярославский  
 Б. М. Волли  
 И. И. Минц  
 А. М. Панкратов  
 И. А. Кудрявцев  
 С. И. Гопнер

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24, комн. 239. Тел. Д 3-31-04 и Д 3-30-48.

А61654. Изд. № 731. Заказ № 2197. Тираж 30.000.

Подписано к печати 26/IX 1942 г. 68.000 п. зн. в п. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

**EP\_1942\_AKS\_236**

